

ЕЛЕНА ЯВОРСКАЯ

**КНИГА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ
И УЧАЩИХСЯ**

ОРЁЛ • 2022

УДК 908
ББК 63.3(2)
Я 22

Издано при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Я 22 Яворская Е.В.
ИСТОРИЯ ОРЛА В РАССКАЗАХ И ФАКТАХ
Книга для педагогов и учащихся
— Орел: Издательский Дом «ОРЛИК»,
2022 г. – 138 стр.

Книга содержит базовые сведения по истории Орла с момента основания и до наших дней. Издание адресовано учащимся 7–9 классов, педагогам, родителям.

Научный редактор: доктор филологических наук,
кандидат политических наук А.И. Кондратенко.
Литературный редактор: доктор филологических наук А.Р. Попова.

ISBN 978-5-903259-97-7
КН-Э-22-054764

© Яворская Е.В., 2022
© Орловское отделение Союза литераторов
Российской Федерации, 2022
© Издательский Дом «ОРЛИК» (Орёл), 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой.

Д.С. Лихачев

Наш Орел – старинный город в Центральной России, на расстоянии менее чем 400 километров от Москвы. Со столицей он неразрывно связан своей судьбой: именно для ее защиты от агрессивных южных соседей и «поставлен бысть город на поли на реке Орлее», город-крепость Орел. Военская судьба Орла связана не только с борьбой против крымских татар, но и со многими событиями Смутного времени. Среди орловцев – герои Отечественной войны 1812 года, в том числе прославленный генерал Алексей Петрович Ермолов. Не обошли стороной наш город ни гражданская война, ни Великая Отечественная. Одним из первых в России Орел был удостоен почетного звания «Город воинской славы» (2007 год).

Еще одно историческое предназначение нашего города – торговое. Он долгое время был центром хлебной торговли. Этому способствовало удобное местоположение на реке Оке – притоке Волги. Через орловскую Струговую пристань¹ проходили и другие важные товары, без которых тогда невозможно было обойтись в хозяйстве: пенька, мед, соль, кожи, воск, а также овес, гречиха, горох, просо...

И наконец, Орел – город писательский, прославившийся как литературная столица России благодаря таким выдающимся прозаикам и поэтам мирового значения, как И.С. Тургенев, А.А. Фет, Н.С. Лесков, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев.

История города Орла – часть истории России. Краеведение дает нам уникальную возможность живо воспринять давнее прошлое. Мы стоим на стрелке – месте впадения реки Ор-

¹ Такое название пристань получила потому, что до XVIII века включительно одним из самых распространенных типов судов для перевозки товаров и людей были струги, оснащенные как мачтой с парусом, так и веслами. Не исключено, что слово *струги* использовалось для общего обозначения всех типов судов.

лик (ранее – Орел, в летописи – Орлея) в Оку, там, где когда-то возник так называемый рубленый город, и представляем себе первых строителей – могучих, умелых. Мы идем по берегу – и воображаем у причала многочисленные, тяжело груженные баржи, важных купцов, деловитых приказчиков. Мы шагаем по улице Ленина, бывшей Болховской, – и как будто бы видим неспешно прогуливающегося седобородого Тургенева и торопящегося на службу юного Лескова. История оживает. Все, что для этого нужно, – немного фантазии и, конечно же, знания.

1. РОЖДЕНИЕ ОРЛА

НА ЮЖНОМ РУБЕЖЕ

Место для строительства города никогда не выбиралось случайно. Города возникали на торговых путях, а также на путях движения посольств и войск. Большое значение имела близость реки: это не только вода, необходимая для жизни, но и еще один удобный путь перемещения людей и грузов, а если говорить о городе-крепости – то и водная преграда для врагов.

В XVI веке древние земли славян-вятичей – территория нынешней Орловской области – были частью так называемого Дикого поля, территории, слабо заселенной из-за постоянных набегов кочевников. Южный рубеж Московского государства проходил по реке Оке. Московские князья на протяжении многих десятилетий прилагали немалые усилия к защите своих земель от воинственных крымских татар: строили все новые и новые крепости, постепенно создавая эшелонированную систему обороны: укрепленные города располагались в несколько линий, в глубину территории, и если та или иная крепость не выдерживала вражеского натиска, на пути кочевников вставала следующая.

Значительных успехов в укреплении обороноспособности достиг великий князь Московский, первый, кто стал именовать себя царем, – Иван IV Васильевич, прозванный Грозным. В 1550 году он создал постоянное *стрелецкое войско*, состоявшее из «служилых людей по прибору» (то есть по набору). Была заметно усилена артиллерия. Несмотря на затяжную Ливонскую войну на западе, Иван Грозный отнюдь не пренебрегал безопасностью южных границ: устраивались *засеки* (срубленные деревья с острыми сучьями перекрывали дорогу и для пешеходов, и для конных воинов), ставились сторожевые башни, строились крепости.

Одной из таких крепостей и стал Орел, основанный осенью 1566 года. Конечно же, поселение на этом месте было и ранее – согласно археологическим данным, с XI–XII века, и имело некоторые укрепления. Но теперь предстояло обу-

строить крепость по всем правилам воинского искусства и разместить в ней обученных воинов.

Существует легенда, что Иван Грозный присутствовал при зарождении города. Но документальных подтверждений этого мы не найдем. Однако личное участие царя в укреплении засечной черты сомнений не вызывает: есть достоверное свидетельство, что он в середине 60-х годов «ездил в объезд в Козельск, Белёв, Болхов и в иные украинные места». То есть исключать, что место для новой крепости выбрал лично он, нельзя.

Как и многие города (Москва, Воронеж, Самара и другие), Орел получил свое название по реке Орел. Интересно, что изначально название приносилось как Орель и с птицей не ассоциировалось: это слово, в переводе с одного из тюркских языков, означало «угол». Посмотрите на карту или на план Орла: река, которая с конца XVIII века и поныне называется Орликом, при впадении в Оку образует угол.

Итак, имя городу дала река. Но сердцу горожан милее легенды. Одна из них гласит, что строители начали рубить большой дуб, с него поднялся орел и кто-то сказал: «Хозяин летит». Так и назвали город – в честь «хозяина». Еще удивительнее легенда об орле, отважно нападшем на татарского хана, – и даже стрела не остановила бесстрашную птицу. Эти истории хоть и не соответствуют действительности, но замечательно передают дух нового города – города-воина.

КРЕПОСТЬ И ПОСАД

Орел изначально представлял собой деревянную крепость – *город рубленый* (он же *острог малый*) – с церковью Рождества Богородицы, тоже деревянной. Церковь и вал с крепостными стенами и 7 башнями возводились в первую очередь. Затем, внутри стен, – здания служебного назначения, а также жилище воеводы, амбары, помещения для хранения оружия, пороховой погреб... Место для крепости было выбрано удачно: с двух сторон она была защищена реками, с третьей, лишенной естественных укреплений, вырыли ров и поставили частокол. «Город рубленый» находился, таким образом, на своего рода острове.

Вторая линия укреплений – *острог стоячий (острог большой)* – дополнительно защищала крепость с наиболее уязвимой стороны. Это была стена из заостренных дубовых бревен, с 6 башнями. Здесь, в «остроге большом», жили стрельцы, пушкари, а также некоторые ремесленники, труд которых был важен для обороноспособности крепости, например, кузнецы. За свою службу они получали деньги, хлеб, а также наделялись пахотной землей, на которой могли работать в свободное от несения службы время.

Крепость обустраивали в течение двух лет. Первыми воеводами в ней были князь Василий Ростовский и Владимир Безобразов. Два воеводы были нужны на тот случай, если части воинов придется выступить в поход. Впоследствии появились такие должностные лица как осадный голова и казачий голова. Первому вменялось в обязанности командование находящимися в крепости войсками, выставление караулов, проверка боевой готовности, распределение ратных людей по стенам и башням. Казачий голова возглавлял *городовых казаков*² и, можно предположить, главным образом отвечал за несение службы «в поле», в дозорах.

Одновременно с обустройством крепости за ее стенами разрастался посад – торгово-ремесленная часть города, поселение служилых людей, мастеровых, купцов – в котором выделялись *слободы*³. В слободах традиционно селились люди, несшие одну и ту же службу или имевшие общий род занятий: Пушкарная слобода, Стрелецкая слобода, три Ка-

² Важно различать казаков, принадлежащих к специфической этнословной группе (казачеству), прошедшей длительный период формирования, исторически имевшей собственный уклад жизни, обладающей рядом культурных особенностей, и городских (иначе – поместных) казаков. В нашем случае речь идет именно о последних: это категория государственных *служилых людей по прибору*, то есть обязанных нести службу (в данном случае военную, так же, как стрельцы, пушкари, но входили в эту категорию и гражданские служащие). Пусть вас не вводит в заблуждение формулировка «по прибору»: как правило, городские казаки набирались из «охочих людей», то есть добровольцев. За службу они получали денежное содержание, земельный надел, льготы, пушкари, но входили в эту категорию, если – разумеется, не в ущерб своим основным обязанностям – занимались торговлей или промыслами. Не менее важно отличать *служилых людей по прибору* от *служилых людей по отечеству* – бояр и дворян, для которых служба была потомственной и которые наследовали земли своих отцов.

³ Слово *слобода* истари обозначало поселение или часть населенного пункта, где проживали люди, не находящиеся под властью бояр и дворян (то есть свободные от нее), а служащие государству.

зачьи, Ямская... Была в Орле и Черкасская слобода – место проживания выходцев из Малороссии (тех, кого сегодня называют украинцами), а также городские и пригородные слободы, получившие название по построенным там церквям: Афанасьевская, Покровская, Пятницкая... Не все из существовавших и вновь возникавших слобод сразу включались в черту города – многие присоединялись на протяжении последующих столетий, вплоть до второй половины XX века.

До сих пор на карте города – Пушкарные улицы, Стрелецкая улица, Черкасская улица. Найди их – и ты узнаешь, где располагалась та или иная слобода.

В 1571 году, после разрушительного для Орла нашествия крымского хана Девлет-Гирея, рвавшего к Москве, крепостные сооружения были возведены заново и укреплены. Теперь стены защищали и часть посада. В том же году по повелению царя князь Михаил Иванович Воротынский реформировал пограничную службу: появились сторожи, которые несли дозорную службу в степи и заранее доставляли в крепости сведения о приближении татар. Такую же функцию, но на более обширных территориях, выполняли так называемые станицы.

Орел, в числе других крепостей, надежно защищал Москву. Но впереди его ждали новые испытания.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• Существует иной вариант деления крепости Орел, признанный краеведами: город делят на кремль (та часть, которая находилась на рукотворном острове, «рубленный город»), «острогом малым» именуют часть, опоясанную второй линией укреплений, «острогом большим» – третью линию, возникшую позднее для защиты разросшегося города; она включала в себя ров, вал и частокол. Противоречия здесь нет: вполне вероятно, что по мере изменения площади Орла менялись и представления о малом и большом острогах. В краеведческих источниках можно найти оба варианта деления города.

• В XX веке в составе города появились Новая Слобода (она же Заказарменный Хутор, присоединенный к Орлу в 20-е годы) – современным ориентиром может служить улица Октябрьская – и Веселая Слобода (краеведы пола-

гают, что ее правильное название Слободкой, этим словом обозначали пригородные поселки, а название появилось до присоединения к городу; она же в прошлом – поселок Стрелецкий) – сейчас, например, на ее территории улица Трудовых Резервов. Как и почему появилось название «Веселая Слобода», доподлинно неизвестно. Самое поэтичное предположение: поводом послужила красота места – здесь были обширные фруктовые сады.

• В 1966 году Орлу исполнилось 400 лет. В честь этого события на стрелке – месте слияния Оки и Орлика – был установлен памятник: 27-метровая стела, облицованная серым гранитом. На восточной грани – герб Орла: орел на крепостной стене. На западной – летопись основных исторических событий и изогнутая металлическая полоса, символизирующая первый салют, который был дан 5 августа 1943 года в ознаменование освобождения Орла и Белгорода. У подножия обелиска замурована капсула из нержавеющей стали с письмом орловцев XX века потомкам. Капсула должна быть извлечена в 2066 году, во время празднования 500-летия Орла. Рядом, на гранитном выступе набережной, была установлена скульптура в честь освобождения Орла: женщина, олицетворяющая победу, и два воина, устремившиеся вперед. На постаменте – слова из стихотворения знаменитого поэта А.Т. Твардовского:

Он мощь свою в борьбе обрел,
Жестокой и кровавой,
Народ-герой.
И вот Орел –
Начало новой славы.

Создатели архитектурно-скульптурного комплекса – архитектор Т.К. Топуридзе, скульптор А.Н. Бурганов, инженер В.Г. Кохновер.

• В 2016 году, в ознаменование 450-летия Орла, на набережной, близ символического места закладки крепости, был установлен памятник основателю Орла – царю Ивану Грозному. Автор скульптуры – О.И. Молчанов, заслуженный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств.

• За годы своего правления Иван Грозный основал более 150 городов, в том числе городов-крепостей.

2. ОРЕЛ В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

ПОЧЕМУ НАЧАЛАСЬ СМУТА?

Смутное время – сложные годы для Московского государства. В 1598 году умер преемник Ивана Грозного, царь Федор Иванович. Династия Рюриковичей, правившая Русью Киевской и Русью Московской более 700 лет, пресеклась. В Москве воцарился Борис Годунов. Его сестра Ирина была вдовой последнего из венценосных Рюриковичей. У Годунова имелся опыт правления – он фактически правил государством, когда царем являлся Федор Иоаннович, болезненный и недальновидный. Но обстоятельства обратились против нового царя: три года подряд (1601–1603) были неурожайными, разразился голод. Борис Годунов приказал раздавать нуждающимся хлеб из царских амбаров и деньги из царской казны, но этих средств было явно недостаточно. Голодные, доведенные до отчаяния люди объединялись в разбойничьи шайки. Все шире распространялись слухи о том, что Борис Годунов причастен к загадочной гибели младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия, а впоследствии – о том, что Дмитрий чудесным образом спасся.

Сложной обстановкой решили воспользоваться недружественные соседи: участились набеги войск хана Казы-Гирея. Не остались в стороне и польские магнаты (аристократическая верхушка), претендовавшие на Смоленские и Северские земли. В состав Северских земель входила и территория современной Орловской области. Польский король активно поддержал двух самозванцев – Лжедмитрия I, затем Лжедмитрия II. В 1604 году Лжедмитрий I возглавил поход против «незаконного» царя, открывший путь для последующей польской *интервенции* (вооруженного вмешательства в дела независимой страны). В мае 1605 года Лжедмитрий вошел в Орел, в июне – в Москву. В Орле его встречали и чествовали, как положено встречать и чествовать царя:

хлебом-солью, звонили колокола церквей. Народ кричал: «Буди, буди здоров, царь Дмитрий Иванович!» Недовольство жестоко подавлялось, но и на милости верным ему людям самозванец не скупился.

В Москве «чудом спасшегося царевича» тоже ждали с нетерпением. Став царем, он не забыл о тех, кто поддержал его на пути в столицу, – наделял их деньгами и землями. Но он не сумел справиться с противоречиями в среде высшей знати (боярства) – и бояре поднялась против него. В мае 1606 г. Лжедмитрий был убит в результате заговора. Новым царем стал Василий Шуйский из младшей (суздальской) ветви Рюриковичей; выборы в боярской думе были проведены уже после фактического воцарения и формально. Его именуют «боярским царем» не только потому, что он был из бояр, – он и политику проводил в интересах бояр, игнорируя интересы служилого дворянства. Тяжелее всего приходилось крестьянству – усиливался крепостнический гнет.

ИВАН БОЛОТНИКОВ – «ВОЕВОДА ГОСУДАРЯ»

Недовольство крестьян порой выливалось в бунты. Не обошли они и наш край.

На Орловщине, год назад видевшей «царевича Дмитрия», появился его «воевода» – защитник народа, противник власти Василия Шуйского. Именно так – «походным воеводой государя Дмитрия Иоанновича» – именовал себя Иван Исаевич Болотников. Восстание под его предводительством принято называть крестьянской войной, ведь оно было масштабным и по времени – началось в 1606 году, последние волнения подавили только в 1615-м, и по составу участников (среди болотниковцев были дворяне, стрельцы, казаки, крепостные крестьяне, холопы), и по их количеству – до 100 тысяч человек, и по событиям. В августе 1606 года крепость Орел открыла ворота восставшим, многие орловцы, или, как тогда говорили, орляне, примкнули к Болотникову.

В сентябре Болотников разбил войска Василия Шуйского под Кромами. Последовали другие значительные победы. Казалось бы, восставшим по силам взять Москву. Однако интересы дворян и крестьян не совпадали; напряженность усиливалась еще и потому, что ожидаемый с нетерпением царевич Дмитрий так и не появился – ведь и Болотников, как мы помним, был воеводой-самозванцем.

Но упорства ему было не занимать: летом 1607 года Болотников предпринял второй поход на Москву, окончившийся для него трагически: восставшие были отброшены к Туле, оборонялись, но, оставшись без продовольствия, сдались. Болотникова сослали в монастырь, где ослепили и утопили в реке.

Но сподвижники Болотникова продолжали его дело. Некоторые из них примкнули к Лжедмитрию II, прозванному «тушинским вором» (его лагерь во время сражения за Москву стоял в подмосковном селе Тушино). Но было и другое прозвище – «орловский царик»: зимой 1607–1608 годов резиденцией Лжедмитрия II был Орел – сюда он прибыл после неудачной попытки взятия Брянска и отсюда планировал двинуться на Москву. Впоследствии это не спасло город: после многочисленных неудач Лжедмитрия II поляки перестали изображать союзников «царевича» – и начали грабить и крушить. В 1611 году Орел подвергся нападению поляков, а в 1615-м его до основания разрушил отряд под командованием Александра Юзефа Лисовского (в прошлом верного сторонника самозванца) – его отряды легкой кавалерии, сформированные как из польских, так и из русских авантюристов, были прозваны «лисовчиками» и принесли немало бед на Русскую землю. Орловский воевода Данила Яблочков спас население города, приказав ему уйти во Мценск, который и стал играть роль главного центра обороны в нашем крае.

Орловскую крепость было решено не восстанавливать. Более чем на двадцать лет город прекратил свое существование.

Борьбу с Лисовским возглавил Дмитрий Михайлович Пожарский, тот самый, который тремя годами ранее во главе

Второго народного ополчения освободил Москву от польско-литовских оккупантов. Сражение произошло 6 сентября (27 августа по старому стилю) 1615 года в урочище⁴ Царев Брод в трех километрах от Орла. Лисовский бежал – и уже не смог вернуть себе былую славу.

События Смутного времени привели к хозяйственному упадку, лишили Россию части территорий, которые пришлось возвращать впоследствии. Война с Польшей (1609–1618) закончилась заключением Деулинского перемирия сроком на 14 с половиной лет. Россия потеряла Смоленск, Трубчевск, Чернигов и другие города. В 1634 году был заключен Поляновский мир, подтвердивший эти потери.

Продолжались опустошительные набеги крымских татар. Теперь бороться с ними предстояло первому царю из династии Романовых – Михаилу Федоровичу (избран на царство Земским собором в 1613 году).

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• *«Орел да Кромы первые воры, им Карачев на поддачу, Ливны всем ворах дивны, а Елец всем ворах отец» – эта поговорка появилась в период Смутного времени. Слово «вор» употреблено в ней отнюдь не в современном его значении. Раньше ворами именовали бунтовщиков, тех, кто шел против власти. Орляне и их соседи, примкнувшие к Ивану Болотникову, были в понимании современников «ворами».*

• *Сведения о том, кем были самозванцы Смутного времени, обычно противоречивы. Не исключение и «воевода государя Дмитрия Иоанновича» Иван Болотников. Неизвестно даже его происхождение. Есть предположение, что он был из обедневших детей боярских, и другое – что он происходил из донских казаков. Еще один вариант – он был холопом, бежавшим, как многие другие, к казакам. Попал в плен к крымским татарам, был продан в турецкое рабство, стал гребцом на галерах, получил свободу во время боя, жил в Венеции. Не случайно биография Болотникова привлекала писателей: он стал героем ряда художественных произведений.*

⁴ Урочищами принято называть географические объекты, которым люди дали устойчивые наименования, иначе говоря, уреклись (договорились) называть их определенным образом.

- Лжедмитрий II был в Орле дважды. И первое его появление в нашем городе было связано не с грандиозными планами похода на Москву, а с необходимостью спастись: осенью 1607 года он бежал из тогдашней своей «резиденции» – города Карачева, – испугавшись острой ситуации – и поляки, и его войска азартно делили захваченную добычу. В Орле Лжедмитрий II пробыл неделю. Но и второе, четырехмесячное, пребывание «орловского царика» в лояльном к нему городе оказалось не из приятных: на этот период приходится один из опустошительных пожаров, после которого жителям Орла и ближних сел и деревень стало еще труднее кормить войско Лжедмитрия II.

- Известно, что из разоренного Орла Лисовский вывез в качестве трофея пушки.

3. ОРЕЛ ВОИНСКИЙ, ОРЕЛ КУПЕЧЕСКИЙ

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОЙ КРЕПОСТИ

По указу царя Михаила Федоровича в 1636 году на орловскую землю прибыл воевода Борис Севастьянович (встречается и другой вариант написания отчества – Савостьянович) Котловской, которому предписывалось: «для бережения города от татарские войны на Орле на старом городищи или на ином месте блиско старово городища поставит город, где городу быт лутче, отыскав место крепкое и у воды». Место следовало нанести на чертеж, что и было выполнено. Известно, что чертеж выполнил орловский пушкарь Василий Иконник – если судить по прозвищу, еще одним его занятием была иконопись.

Укрепление прежнего рубежа было необходимо: двумя годами ранее близ Орловского городища орляне освободили 650 человек, взятых в плен татарами, а впоследствии, в 1659 году, во время набега были разорены Ливенский, Новосильский, Мценский уезды.

При восстановлении Орла снова возвели три линии укреплений. Однако орляне новой крепостью остались недовольны. Место было низкое, при половодье затапливалось, отчего страдали припасы и порох в погребах, кроме того, с окрестных холмов крепость хорошо просматривалась и в случае осады неизбежно пострадала бы от пушечной стрельбы. Но меры были приняты лишь в 1677 году, в период правления внука царя Михаила Федоровича – Федора Алексеевича (старшего брата будущего императора Петра I): тогдашнему орловскому воеводе Ивану Давыдову было приказано выбрать новое место для крепости, описать его и сделать чертеж, при этом следовало советоваться с горожанами. Новым местом стала Ямская гора.

Спустя два года в Орел был послан инженер-полковник Яков фон Фростен для руководства возведением новых городских укреплений. Однако свое значение крепость

уже утрачивала: после воссоединения России с Украиной (1654 год) границы Российского государства передвинулись.

ЦЕНТР ТОРГОВОЙ ЖИЗНИ – СТРУГОВАЯ ПРИСТАНЬ

Теперь Орел в полной мере мог использовать свое удобное для торговли местоположение: примерно с середины XVII века он становится одним из главных центров хлебной торговли. Струговая пристань на левом берегу Оки была устроена еще при восстановлении города в 1636 году (краеведы уверены: ранее пристань тоже существовала, но была значительно меньше, первое же ее документальное упоминание – в донесении воеводы Скрябина, 1678 год). Впоследствии ее перенесли на правый берег. Она занимала значительное, впечатляющее пространство – от современной Покровской улицы (Железнодорожный район, близ площади Мира и центрального универмага) до нынешнего Герценского моста. В период навигации к Струговой пристани могло одновременно подходить до сотни судов. Навигация прекращалась, когда Ока замерзала, а начиналась весной, как правило, в апреле.

Товары – и орловские, и привозные, ведь наша пристань служила еще и перевалочным пунктом, – шли через Орел в Калугу, Москву, Коломну, а впоследствии, в XVIII веке, – и в Санкт-Петербург, Ригу. Во второй половине XVII века через орловскую пристань проходило в среднем 200 тыс. пудов (пуд – примерно 16,38 кг) хлеба, в первой половине XVIII века до 90 % хлеба, доставленного в Москву водным транспортом, прибывало из Орла. Хлеб был главным, но не единственным товаром. Торговля велась также ремесленными товарами, пенькой, воском, конопляным маслом, кожами и многим другим.

Помните картину И.Е. Репина «Бурлаки на Волге»? Подобное можно было наблюдать и на Оке: для сплава судов до места назначения и их возвращения в Орел использовался труд бурлаков.

Количество купцов росло, в целом же состав населения значительно не менялся – основную часть горожан составляли служилые люди и ремесленники. Впрочем, они, оценив выгоды, все активнее вовлекались в торговлю. Охотно селились в Орле и приезжие купцы.

Торговый ряд располагался фактически в центре города, на берегу Оки, близ Пятницких ворот. Торговля шла и на прилегающих улицах и продолжалась, как правило, со вторника по четверг включительно. Торг не происходил стихийно – его организовывали, им управляли. Для этого существовала так называемая *таможенная изба*, где хранились документы, регламентирующие торг, а также собранные торговые пошлины. При таможенной избе находились помещения для хранения весов.

Торговые точки тогда именовали *лавками*. Известно, что в 1718 году (период реформ Петра I, когда наш город входил в состав Киевской губернии, об этом мы поговорим в следующей главе) в Орле работала 81 лавка. Согласитесь, немало.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• До начала XVIII века, ознаменовавшегося реформами Петра I, крепость Орел находилась в ведении Дворцового приказа (или приказа Большого дворца). Приказ занимался организацией быта царского двора, о чем прямо свидетельствует его название, – ведал производством напитков, доставкой продовольствия, приготовлением пищи, а также организовывал царскую охоту. В его же подчинении находились города и селения в собственных землях великого князя московского – он собирал с них оброк, контролировал управление (непосредственным главой города и уезда был воевода).

• Старейшая из сохранившихся до наших дней каменных построек – Богоявленская церковь. Она была возведена в 40-е годы XVII века. Однако сейчас больше напоминает здания XIX века, потому что неоднократно перестраивалась и в итоге получила оформление в стиле классицизма. Богоявленская церковь описана в рассказе Н.С. Лескова «Грабеж».

• К 60-м годам XVIII века в Орле насчитывалось более 3900 купцов трех гильдий. Принадлежность к гильдии определя-

лась капиталом (в середине XVIII века купец первой гильдии должен был иметь капитал в 10 000 рублей, второй – в 1000 рублей, третьей – в 500 рублей). От гильдии зависели возможности купца: купец первой гильдии мог торговать с иностранцами и иметь морские суда, владеть фабриками и заводами, купцу второй гильдии тоже разрешалось владеть промышленными предприятиями, а вот суда допускалось иметь только речные, купцы третьей гильдии владели ремесленными мастерскими (а порой и сами занимались ремеслом), вели мелочную торговлю, содержали трактиры и постоялые дворы.

- В XVIII веке в Орле существовала улица, которая называлась *Набережной Струговой пристани* (современный ориентир – *набережная Дубровинского*).

- Поддерживать уровень воды, необходимый для судоходства, независимо от природных явлений, помогали плотины. Так, в верховьях Оки в XVIII веке построили плотину *Хвастливой мельницы* (название *Хвастливая* перешло и на плотину). Краеведов занимает вопрос: откуда такое озорное название? Наиболее вероятное предположение не оставляет простора для фантазии: в какой-то период мельницей владел московский купец *И.Ф. Хвастливый*. Но высказывают и другое предположение: мельница была красивым, масштабным по тем временам сооружением, отсюда и образное наименование. Плотина создала водохранилище емкостью 200 000 куб. сажен воды. Эта плотина не была единственной – всего соорудили десять плотин.

- Приблизительно подсчитано: в работах на пристани в период бурной торговли был занят (в том или ином качестве) каждый третий житель Орла.

- Ока перестала быть судоходной в 1909 году.

- Мы привыкли к тому, что прилавки в современных магазинах находятся внутри помещения. В старинных лавках прилавков мог быть как внутри, так и снаружи – подобно тому, как зачастую устраивают торговые точки на рынке.

- Логистика – отнюдь не изобретение нашего века: на торжище в одном ряду выстраивались лавки, в которых находились определенные виды товаров, ряды носили со-

*ответствующие названия: мясной, рыбный, соляной, калашный (где торговали выпечкой), соляной, овощной, кузнечный... С этим все понятно. А попробуйте угадать, что продавалось в красном ряду? Если ответите «красным товаром» – не ошибетесь. О том, что слово **красный** использовалось в значении «красивый», мы помним по сказкам: красна девица, красно солнышко. Но красный товар – это еще и изделия статусные, которые не каждый мог себе позволить: из кожи, дорогих тканей, мехов, а позднее, с развитием книгопечатания, – книги.*

4. ОРЕЛ В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

ЗАЧЕМ НУЖНА БЫЛА ОБЛАСТНАЯ РЕФОРМА?

Петр I – величайший из царей-реформаторов. Реформы затронули все сферы жизни – от торговли до образования, от военного дела до культуры. Ключевыми были преобразования в сфере государственного управления, проникнутые идеей централизма, сильной верховной власти. Петр I стал именовать себя императором (с 1721 года).

Упорядочить управление огромной территорией Российского государства была призвана *областная реформа*. Она проводилась на протяжении значительного времени – с 1708 по 1715 год, затем была продолжена в 1719 году.

В рамках этой реформы вся страна была разделена на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую, Сибирскую (впоследствии Смоленская была упразднена, Азовская переименована в Воронежскую, и появились три новые – Рижская, Астраханская и Нижегородская). Петр I, немало перенявший у иностранцев, прежде всего немцев и голландцев, и охотно приглашавший их на русскую службу, охотно заимствовал и слова. Так, слово *губерния* через европейские языки заимствовано из латыни, уже не использовавшейся для общения, но оставшейся языком науки. Происходит слово от латинского глагола «управлять».

Орел с уездом оказался в составе Киевской губернии, в которую всего входило 56 городов.

Киевским губернатором в 1711 году был назначен Дмитрий Михайлович Голицын, с давних пор служивший Петру, участвовавший в Азовских походах. В 1712 году при губернаторе был учрежден совет *ландратов* (*ландрат* – от немецких слов *Land*, т.е. «страна», и *Rat*, т.е. «совет, советник»), избираемых из числа дворян. Ландраты должны были помогать губернатору.

Губернии, как несложно догадаться, были очень велики. Всего восемь – а Российская империя огромна и прирастает новыми территориями! Но качество управления изначально от этого не страдало, ведь губернии делились на *провинции*, провинции – на *уезды*, а чиновников было столько, сколько необходимо. Орел изначально (с 1708 года) был центром уезда, а в 1719 году его статус повысился – он стал центром провинции. В нее вошли города Мценск, Болхов, Белёв, Новосиль и Чернь с уездами. В Орловской провинции зародилась и начала активно развиваться промышленность: в нашем крае изготавливали обычное стекло и хрусталь, производили пеньку и плели канаты, выделывали кожи и ткали.

Первым лицом в губернии был *губернатор* – глава административной, полицейской, судебной и финансовой власти. В обязанности губернатору также вменялись контроль над сыском беглых крестьян и сбором налогов, организация рекрутских наборов (армия теперь формировалась по новому принципу). В связи с многочисленными обязанностями, связанными с армией и полицией, как правило, губернаторами назначались военные, хотя возглавляли они и гражданское управление.

Во главе провинций изначально стояли воеводы, которых затем, в соответствии с новой модой на заимствованные из европейских языков слова, стали именовать *комендантами* (от немецкого и французского слов, означающих «командир», в русский язык, вероятнее всего, оно пришло из немецкого), а воевод крупных городов – *обер-комендантами*. Хотя можно предположить, что термин *провинциальный воевода* не ушел из употребления. Итак, Орел стал центром вновь выделенной Орловской провинции в 1719 году (иногда указывается 1718 год), и первым орловским провинциальным воеводой стал Григорий Дмитриевич Воейков.

В своей деятельности воеводы руководствовались строжайшими предписаниями, главное из которых носило обобщающий характер: управлять провинцией в государственных интересах. Более конкретное – заботиться о защите от неприятельского вторжения и не допускать появления шпионов. Это и память о прошлом, когда Орел был одним из щитов Москвы, и забота о дне сегодняшнем: Россия во времена Петра I много воевала, беспокойной была и обста-

новка внутри государства, переживающего радикальные реформы. Воевода должен был охранять права представителей всех сословий – от дворян до, как это ни странно, крепостных крестьян, хотя речи о демократических реформах еще не шло. Если помещики сами не могли поддерживать порядок на своих землях, воевода брал их села и деревни «в опеку», что фактически лишало нерадивых хозяев самостоятельности в принятии решений. Воевода следил за сбором налогов, взиманием недоимок, регулировал сборы и расходы провинции. Ему подчинялись чиновники, ответственные за казенное (государственное) имущество, прием и выдачу денег и провианта (продовольствия) и так далее.

В 1720 году в Орле появился *городской магистрат* – выборный орган самоуправления, который состоял из двух *бургомистров* и четырех *ратманов*.

И снова иноязычные – немецкие и голландские – слова.

Бургомистр – дословно – «хозяин города», в России слово иногда употреблялось в форме *бурмистр*. Ратман – от немецких слов «совет» и «человек» – младший советник в магистрате. Избирались они сроком на три года. Мог быть избран любой горожанин или имела значение принадлежность к определенному слою населения? Предоставим слово самому Петру I. В указе от 30 января 1699 года значилось: «...Гостей, гостиные сотни и всех посадских, купецких и промышленных людей... во всяких их расправных, и челобитных, и купецких делах, и в сборах государственных доходов ведать бурмистрам их и в бурмистры выбирать им меж себя...» Итак, предпочтение отдавалось зажиточным, опытным в торговле или ремесле и, надо понимать, знавшим грамоту людям. Ведь бургомистры и ратманы должны были ведать таможенными сборами, уплатой различных пошлин, руководить постройкой и ремонтом общественных зданий (например, бань) и так далее. Клейменную, или гербовую, бумагу, на которой следовало оформлять различные документы, продавали бургомистры. Они же следили за исправностью весов, дабы торговцы не обманывали покупателей случайно или намеренно. Вот такие разнообразные обязанности.

В 1723–1724 годах была произведена первая ревизия (перепись) податного населения по всей империи. В Орле оказалось 2773 души (человека) мужского пола.

Почему учитывали исключительно мужчин? Потому что подати (налоги) платили именно мужчины. Да, женщины участвовали и в ремесленном производстве, и в сельскохозяйственном, и в торговле, но главную роль играли мужчины. И, что тоже немаловажно, рекрутов набирали из мужского населения.

Историки полагают, что без областной реформы невозможны были бы многие другие преобразования в Российской империи и даже победа в длительной и тяжелой Северной войне (1700–1721).

ЛЕГЕНДА О ПЕТРЕ I

К слову, с ключевым событием Северной войны – битвой под Полтавой (1709) – связана городская легенда, похожая на ту, которую рассказывают об Иване Грозном. История о том, что Петр I по дороге на Полтавскую баталию побывал в Орле, вдохновила литераторов и нашла отражение в ряде произведений. Рассматривали эту версию и краеведы, но в конце концов пришли к заключению, что она недостоверна. Откуда же вообще взялось такое предположение?

В XIX веке жил в Орле мещанин, мелкий торговец, продававший лекарственные травы и старые книги, **Дмитрий Иванович Басов**. Он был человеком начитанным и любознательным. И увлеченным: записывал истории, услышанные от старожилов. Не будучи профессиональным ученым, он не проверял факты, а только фиксировал их. Но написанная им книга «История города Орла» впоследствии послужила источником информации для специалистов. Известный этнограф Павел Иванович Якушкин обращался к книге Басова при написании «Путевых писем из Орловской губернии». Первый профессиональный краевед **Гавриил Михайлович Пясецкий** использовал в своих «Исторических очерках города Орла» некоторые сведения, взятые из книги Басова. Не проходят мимо «Истории города Орла» и современные исследователи. Почему? Во-первых, Басов достоверно, зримо рисует быт и нравы города, которые наблюдал, различные события и происшествия, свидетелем которых был. Во-вто-

рых, даже те истории, которые признаны преданиями, очень интересны.

И одна из таких историй – о Петре I. Трудно не поверить, что это было на самом деле, ведь сообщаются подробности: сначала с правого берега на левый перевезли царя, а потом его бричку или коляску. И пока царь ожидал, мещанин Никифор Андросов поднес ему вместо привычных хлеба-соли блюдо малины. Петр I пожаловал его 5 рублями – немалая по тем временам награда!

Остается только удивляться фантазии орловцев, благодаря которой появился настолько яркий рассказ. Но вот ученые говорят: в исторических источниках, в том числе самых детализированных, об этом нет ни слова. Да и маршрут, по которому Петр I следовал к месту судьбоносного сражения, пролегал через Белгород и Воронеж, Орел остался в стороне. Однако согласитесь: стремление наших предков почувствовать себя причастными к судьбе великих людей и к великим событиям не может не вызывать уважения.

КАКИМ БЫЛ ОРЕЛ В ЭТО ВРЕМЯ?

Как вы уже знаете, в этот период Орел был одним из центров хлебной торговли, купцы составляли значительную часть его населения. Читая об этом, представляешь себе большой населенный пункт. Но даже по тем временам Орел был невелик – всего около 500 дворов. Священник Иван Лукьянов, посетив Орел в 1711 году, оставил о нем такое свидетельство: «Град деревянный, ветх уже, жильем не многолюден». А академик Василий Зуев, посетивший наш город спустя 70 лет, когда численность населения значительно возросла и Орел уже нельзя было назвать «немноголюдным», констатировал: улицы города кривые, грязные, только некоторые из них недавно вымощены камнем...

Теперь граница Российской империи пролегла далеко на юге, Орел утратил свое оборонное значение. Однако попытки восстановить разрушающуюся крепость еще осуществлялись: в 1721 году орловскому провинциальному воеводе Отяеву было приказано озаботиться ремонтом – и

в дальнейшем производить его ежегодно. К этому времени крепостной вал осел из-за разливов Оки. Крепость страдала от пожаров. В итоге было принято иное решение: остатки обветшалых крепостных построек разобрали.

Но в целом планировка города, конечно же, сохранилась: близ Оки, рядом с Богоявленской церковью, по-прежнему располагался воеводский двор. Городские улицы не были мощеными, лишь на одной из них соорудили деревянные настилы, выполняющие роль тротуаров. Дома тоже имели не слишком «городской» вид: в основном деревянные, крытые соломой или дранкой. На левом берегу Оки и на окраинах были, как и встарь, разбиты огороды.

Город Орел мало менялся, пока не стал центром губернии.

Тем не менее в нем понемногу развивалось промышленное производство – купцы создавали мануфактуры, а иногда объединялись и сами ремесленники – как, например, в 1722 году: 29 ремесленников – прядильщиков пеньки – образовали прядильный цех.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

- При Петре I в присутственных местах было принято устанавливать так называемые Зерцала – увенчанные двуглавым орлом призмы с наклеенными на них царскими указами. Подлинное Зерцало XVIII века можно увидеть в экспозиции Орловского краеведческого музея.

- Бывший киевский губернатор Дмитрий Михайлович Голицын, верный сподвижник царя в деле установления абсолютной монархии, после смерти Петра I и его внука Петра II стал сторонником конституционной монархии. Являясь членом Верховного тайного совета – высшего совещательного учреждения в империи, – он составил так называемые «Кондиции», свод законоположений, которые должны были лечь в основу конституции. «Кондиции» предусматривали ограничение императорской власти. Голицын направил их Анне Иоанновне накануне ее коронации. Будущая императрица подписала «Кондиции», но по воцелении на престол разорвала их. Идея конституционной монархии впоследствии будет вдохновлять декабристов, среди которых, к слову, окажется немало орловцев.

• Орловский провинциальный воевода Григорий Дмитриевич Воейков происходил из разветвленного рода, давшего несколько десятков воевод. Из других ветвей этого рода происходили Василий Семенович Воейков – осадный воевода в Новосиле (середина XVI века) и Никита Михайлович Воейков – воевода в Ливнах (середина XVII века).

• Слово **провинция**, утратив прежнее значение, не ушло из языка – сейчас мы употребляем его в качестве антонима к слову **столица**.

• Сословие **мещан** включало в себя городских жителей – ремесленников, мелких домовладельцев и торговцев. Разбогатев, они могли перейти в купеческое сословие, стать промышленниками и коммерсантами.

• Петр I заложил в России и основы геральдики (науки о гербах, их символике и традициях их использования). Непосредственным исполнителем его воли был итальянский граф Франциск Санти, для которого в 1722 году учредили должность Герольда России. Тогда же начали централизованно собирать информацию – факты и легенды – о наиболее значимых фактах из истории городов. Легенда о том, почему город-крепость на Оке был назван Орлом, впоследствии послужила основой для символики орловского герба.

• Первый профессиональный краевед Гавриил Пясецкий считал, что после подавления Петром I стрелецкого бунта в Москве орловское городское население пополнилось ссыльными стрельцами и пушкарями.

• По воле Петра I люди не только поселялись в Орле, но и переезжали отсюда: царь выбирал «добрых, позиточных и немалосемейных» для заселения Петербурга. Из Орла выехали купцы Карп Кузнецов с детьми, Дмитрий Тараканов и Анисим Русанов с братьями.

• В 1724 году предприняли первую попытку историко-географического описания города: по указу царя провинциальный воевода составил так называемые «Ведомости городу Орлу».

• Как вы уже знаете, городские дома, как и деревенские, нередко крыли соломой. Более долговечный кровельный материал – щепа – тоже использовался. Одна из площадей Орла до сих пор называется Щепной – ранее главным товаром торга на этой площади была щепа.

• Известны имена некоторых рекрутов, набранных в Орле для участия в Северной войне (1700–1721), – Петр Кормазинов, Василий Голиков, Петр Ступин.

• Как мы уже знаем, Петр I, вопреки легенде, в Орле не был. А вот его дочь, императрица Елизавета Петровна, наш город посетила: в 1744 году по пути на богомолье в Киев государыня вместе с наследником престола Петром Федоровичем (будущим императором Петром III) проездом побывала в Орле. Она посетила Введенский девичий монастырь – он тогда находился не на нынешнем месте, а в центре города, современным ориентиром может служить здание типографии «Труд». На пожалованные Елизаветой Петровной деньги обветшавшая деревянная монастырская ограда была заменена новой.

5. ОРЕЛ – ЦЕНТР ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

При преемниках Петра I преобразования, затрагивающие и наш край, продолжались.

В 1727 году из состава Киевской губернии была выделена Белгородская губерния (с центром в Белгороде) – и Орловскую провинцию включили в ее состав.

В 1729 году был утвержден герб Орла, который с незначительными внешними изменениями, не влияющими на символическую суть, дошел до наших дней. Вот его описание: «Город белый, на воротах орел одноглавый черный, сверх орла корона золотая, в синем поле». А год спустя живописец Баранов украсил знамена полков, расквартированных в городе, изображениями орловского герба.

Обратите внимание: это было за четыре с половиной десятилетия до того как Орел стал губернским городом.

И, как мы уже говорили, в XVIII веке Орел оставался центром торговли: к концу века годового оборот хлебного торга (через орловскую пристань) достигал 3 миллионов рублей. Развивались и промышленные предприятия – мануфактуры. Так, в 1759 году появилась прядильная мануфактура купца Кузнецова (производство канатов и веревок), затем другой Кузнецов, из той же семьи, основал суконную мануфактуру. Купец Хвастливый (не правда ли, знакомая фамилия?) занимался производством парусов, купец Подшивалов – производством мыла... Заводили мануфактуры и некоторые помещики: например, помещицей Толубеевой на территории Пятницкой слободы была создана суконная мануфактура.

Назвали и перемены иного рода.

ПО УКАЗУ ИМПЕРАТРИЦЫ

Губернии по-прежнему были очень велики. Несмотря на большой, казалось бы, административный аппарат, требовавший значительных затрат на содержание, чиновников

на местах оказывалось зачастую слишком мало для выполнения всех возложенных на них обязанностей. Да еще и обязанности эти могли быть самыми разнообразными: например, суд, финансы, городское благоустройство. Без разделения! К тому же Российская империя продолжала увеличиваться, прирастать новыми территориями. В период правления Екатерины II (1762–1796) стало ясно, что назрела необходимость новых преобразований, прежде всего – увеличения числа губерний (их к тому моменту было 23) и упрощения территориально-административного деления: вместо структуры *губерния – провинция – уезд* вводилась структура *губерния – уезд*.

В 1775 году был издан указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». В соответствии с этим документом страна делилась на 50 губерний и наместничеств. А вот пояснение, с чем было связано это решение: «Дабы губерния или наместничество порядочно могла быть управляема, полагается в оной от трех до четырех сот тысяч душ».

Первым лицом в губернии был, как несложно догадаться, *губернатор*. Назначал его император (при Екатерине II, соответственно, императрица), и отчитывался он только перед императором, наделявшим главу губернии всей полнотой власти – гражданской, финансовой, судебной. Даже воинские части и команды, размещенные на территории губернии, были подчинены ему. Первым орловским губернатором был **Авраам Степанович Лопухин**, генерал-поручик, в прошлом – участник ряда войн. В должности губернатора он находился с 1778 по 1782 год.

Во главе нескольких (2–3) губерний, находящихся по соседству, стоял *генерал-губернатор (наместник)*, также назначаемый по императорской воле. Как и при Петре I, при Екатерине II предпочтение при назначении губернаторов и генерал-губернаторов отдавалось военным, дослужившимся до высоких чинов.

Губернии делились на 10–12 уездов. В каждом уезде проживало по 20–30 тысяч душ мужского пола.

Во главе уезда стоял *капитан-исправник*, отвечавший за порядок и общественное спокойствие на вверенной ему

территории, за соблюдение судебной законности, за сбор налогов у податного населения, за осуществление опеки над разорившимися дворянами или дворянскими семьями, в которых остались только женщины и дети. Должность была выборной – дворяне выдвигали соискателя, тоже обязательно дворянина, кандидатуру которого, однако, должен был одобрить губернатор. Срок службы в должности капитана-исправника составлял три года. Впоследствии (с 1837 года) его попросту, без всяких выборов стали назначать губернские власти.

Центром каждого из уездов был, как правило, уездный город. Во главе управления городом стоял *городничий*, или *комендант*.

Губернская реформа происходила постепенно и в целом длилась 20 лет.

ПЕРВЫЙ НАМЕСТНИК, ПЕРВЫЙ ГУБЕРНАТОР...

28 февраля (11 марта по новому стилю) 1778 года произошло одно из самых значимых событий в истории Орла – он стал губернским городом. Именно в этот день был издан именной указ Екатерины II «Об учреждении Орловской Губернии»: «Мы, почитая за благо учредить вновь Орловскую Губернию, Всемилостивейше повелеваем Нашему Генералу Князю Репнину, оную Губернию, не упуская времени, объехать, и по данному от Нас примерному расписанию оной на 12 уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, Нам самолично представить».

К тому времени генерал-аншеф (впоследствии генерал-фельдмаршал) **Николай Васильевич Репнин**, успешный зарекомендовать себя и на военном, и на дипломатическом поприще, только что вступил в должность Смоленского и Белгородского генерал-губернатора. После образования Орловской губернии он стал генерал-губернатором Смоленским, Орловским и Белгородским. Впрочем, ненадолго: к концу года Белгородская губерния была упразднена, Репнин стал генерал-губернатором Смоленским и Орловским. Как

мы уже говорили, губернская реформа шла два десятилетия, за это время губернии исчезали и появлялись, меняли свои границы. То же самое происходило с уездами: всего через полгода после образования Орловской губернии, 5 сентября (16 сентября по новому стилю) 1778 года, генерал-губернатору было приказано составить Орловское наместничество из 13 уездов. Перечислим их: Орловский, Архангельский (Малоархангельский), Болховский, Брянский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Мценский, Севский, Трубчевский, Луганский и Дешкинский. Достаточно посмотреть на современную административную карту Орловской области (бывшей губернии), чтобы увидеть: далеко не все районы (так стали в XX веке называться уезды) остались в ее составе, но добавились новые. Кроме того, районы меняли свои границы и названия.

Обратили внимание – в документах говорится сначала об Орловской губернии, а потом об Орловском наместничестве, хотя имеется в виду одна и та же территория? Почему? Потому что в первые годы проведения реформы существовала законодательная практика: сначала императрица подписывала указ об учреждении губернии, согласно которому следовало определить территорию губернии, ее деление на определенное количество уездов, а затем – указ об учреждении наместничества. Второй указ содержал сведения об административном руководстве на данной территории. Потом систему сделали проще – все оформлялось одним указом. А в период правления сына Екатерины II императора Павла I понятие *наместничество* исчезло вообще, ведь слова *губерния* и *наместничество* давно уже употреблялись как синонимы.

В знаковом для Орла 1778 году в городе было 2872 дома с 7762 жителями. Довольно солидно для того времени.

Торжественная церемония открытия Орловской губернии состоялась почти через год после фактического ее основания – 10 января (21 января по новому стилю) 1779 года. Генерал-губернатор на ней отсутствовал – в это время он выполнял дипломатическое поручение за рубежом: участвовал в качестве посредника в переговорах между Австрией и Пруссией, у которых возникли территориальные споры.

Заменял Репнина генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин. Именно он и участвовал в торжествах в качестве первого лица губернии.

Вот как, основываясь на архивных источниках, описывает роскошь праздника уже упоминавшийся краевед XIX века Гавриил Михайлович Пясецкий: «Ко времени открытия в Орле губернии присланы были сюда из Смоленска пушки. Собрались многие дворяне из уездов. Приехал и преосвященный Амвросий, епископ Севский и Брянский. 10 января, по отслужении божественной литургии, прочитан был высочайший манифест об открытии в Орле губернии и совершено молебное пение. Затем началось народное празднество. На реке Орел⁵... на льду было сделано возвышение, на котором стоял бык с золочеными рогами: ...он начинен был жареными поросятами, индейками и курами... После обедни⁶ весь народ устремился на лед, где, кроме быка, расставлены были еще бочки вина, и на левом берегу... стояли шесть пушек. Когда по приказанию начальника грянул гром пушек и раздался звон колоколов по всем 15 церквам, тогда весь народ поднял громкое и несмолкающее „ура“».

Согласитесь, достаточно представить себе место событий, чтобы нарисовать в воображении яркую картину этого празднества.

По возвращении из-за границы Репнин снова приступил к исполнению своих обязанностей – до лета 1781 года, когда его отозвали для руководства Псковским наместничеством.

Сколько раз наместник бывал в Орле, неизвестно. Достоверно подтверждено лишь одно посещение. Кроме того, до наших дней дошло около тридцати распоряжений, связанных с Орловщиной и касающихся развития науки, поиска железных руд, обеспечения населения солью (тогда она весьма ценилась), приведения в порядок канцелярских архивов, создания регулярных планов городов наместничества, благоустройства... Пытался Репнин решать и проблемы плохих дорог и связи: в августе 1780 года издал трактат об устройстве больших дорог, а в марте 1781 года приказал организовать в наместничестве почту для сообщения между другими губернскими городами, а также внутри уезда.

⁵ Ныне, как говорилось, река называется Орлик.

⁶ Церковная служба, проводившаяся в первой половине дня, до обеда.

Конечно же, одними трактатами и распоряжениями решить эти задачи было невозможно, требовалось время, но Репнин сделал первый шаг. При преемнике Репнина, генерал-поручике князе А.А. Прозоровском, были определены надежные прямые маршруты и организована регулярная доставка корреспонденции в ближайшие крупные города – Смоленск, Тулу, Калугу, Воронеж и по уезду. В распоряжениях, издаваемых Прозоровским, содержались инструкции о порядке выдачи подорожных и по ним лошадей (традиционно это делалось на почтовых станциях, которые неоднократно упоминаются в русской классической литературе), о работе почты, об оплате корреспонденции. Это оказало влияние даже на развитие культуры: теперь на Орловщине могли получать издаваемые в столице газеты и журналы. В самом Орле периодической печати еще не существовало, да и первая типография появилась через несколько десятилетий – в 1812 году.

После основания губернии в Орле были образованы различные органы власти. В первую очередь – *губернское правление*, главный административный орган губернии, возглавляемый губернатором и контролирующий работу всех государственных учреждений в губернии. *Казенная палата* ведала сбором налогов. Существовали суды различных, как бы сейчас сказали, инстанций – *палата уголовного суда* и *палата гражданского суда*, *верхний земский суд* – для дворян и *верхняя земская расправа* – для государственных (казенных) крестьян, то есть тех, которые не принадлежали помещику и были лично свободными, но прикрепленными к земле, и платили подати в казну. Делами купцов и ремесленников по-прежнему ведал *Городской магистрат*. Существовал и *приказ общественного призрения*, руководивший народным образованием и здравоохранением. Как видите, система была разветвленной, хорошо продуманной, отчасти напоминающей современную.

ОБЛИК ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА

Статус центра губернии должен был повлечь и значительные изменения в облике города. В этот период и в литературе, и в живописи, и в архитектуре главенствовал *классицизм* – творческий метод, основанный на подражании античным

образцам и предполагавший упорядоченность, строгость, величественность. В 1779 году был утвержден так называемый Регулярный план Орла. В нем предусматривалось увеличение площади города, должны были появиться широкие прямые улицы, здания, соответствующие новому статусу города и канонам классицизма.

В центре города предписывалось сооружать только каменные дома. В первоначальном плане их было 54. И дело не только в том, что каменные здания выглядят солиднее. На протяжении своей истории Орел, как и все города с деревянной застройкой, неоднократно выгорал. Уберечь хотя бы центр города от пожаров – такова была задача создателей плана. Но каменные здания требовали бóльших затрат на отопление по сравнению с деревянными, так что в них преимущественно располагались различные учреждения.

Уездный город Орел был не слишком привлекателен для дворянства, чего нельзя сказать об Орле – центре губернии. Дворяне переселялись в Орел, обустроивали городские усадьбы, которые позднее станут называть «дворянскими гнездами». Об усадьбах и о происхождении их образного названия мы еще проговорим.

Общественные здания, согласно новому плану, перенесли на высокое левобережье Оки и Орла (Орлика), некоторые из них предполагалось построить на территории бывшего посада. За два десятилетия в городе появились дома губернатора и вице-губернатора, шесть двухэтажных корпусов *присутственных мест* (так в Российской империи назывались государственные учреждения и, соответственно, здания, им занимаемые, – *присутственные места*, или просто *присутствие*), главное народное училище (впоследствии мужская гимназия), городской магистрат, был заложен Петропавловский собор... На чертежах и планах некоторых из этих зданий стоит подпись Андрея Клевера – первого губернского архитектора. Из дошедших до нас документов известно, что Клевер работал в тесном сотрудничестве с наместником Н.В. Репниным, уделявшим большое внимание благоустройству города, а затем с губернатором С.А. Неплюевым, занимавшим эту должность с 1782 по 1792 год.

Позднее, в 20-е годы XIX века, близ дома губернатора был построен *дом дворянского собрания*. Дворянские собрания

являлись в Российской империи органами дворянского самоуправления (губернское – в губернии, уездное – в уезде). Впоследствии Екатерина II регламентировала работу дворянских собраний в двух важных документах, созданных в рамках проводимых ею масштабных преобразований, – «Учреждении для управления губерниями» и «Жалованной грамоте дворянству». Обсуждать вопросы государственного устройства в дворянских собраниях воспрещалось. Члены собрания должны были сосредоточиться на вопросах местных. Кроме того, в зданиях дворянских собраний проводились балы, концерты и другие светские мероприятия. Главу губернского дворянского собрания именовали *предводителем дворянства* (не правда ли, доводилось читать эти слова в книгах классиков или слышать в исторических фильмах?) Его избирали члены собрания, а утверждал император. Эта должность в системе местного самоуправления считалась значимой, почетной и ответственной. Уездных предводителей дворянства избирали уездные дворянские собрания, а утверждал губернатор.

Здание дворянского собрания стало одним из украшений города. Как мы уже говорили, в этот период главенствовал классицизм, именно по его канонам губернским архитектором Ф.И. Петонди и разрабатывался проект: обращал на себя внимание главный фасад, напоминающий греческий портик с шестью колоннами. К сожалению, сейчас этого дома нет: он погиб в пожаре в 1919 году при вступлении в город войск белогвардейского генерала Деникина. Но определить, где оно находилось, несложно: сейчас на его месте находится здание Орловского академического драматического театра им. И.С. Тургенева.

Еще раз напомним: исторически наш город делился на несколько частей – это деление определяли реки и крепостные укрепления. Теперь появилось новое деление, лишь в некоторой степени совпадающее с прежним. 1-я часть именовалась Кромской, или Старым городом, или Междуреченской (сейчас эта территория входит в состав Заводского района). 2-я – Московская, или Заокская (соответственно – Железнодорожный район). 3-я – Заорлицкая, или Верхний город (Советский район). Купить нужные в хозяйстве вещи, одежду, продукты и многое другое можно было на торговых

площадях, где проходили регулярные ярмарки. В 1-й части это была Кромская площадь (теперь на этом месте сквер Комсомольцев и Комсомольская площадь), во 2-й – Воздвиженская (сейчас там сквер Поликарпова), в 3-й – Полесская (современным ориентиром может служить Орловский музей изобразительных искусств).

Планировка конца XVIII века угадывается в нынешнем расположении улиц в центре города, хотя, конечно же, за века произошли очень значительные изменения.

ЕКАТЕРИНА II В ОРЛЕ

В июле 1778 года, когда полным ходом шло преобразование нашего города, в нем остановилась Екатерина II. Императрица возвращалась из Крыма, и, хотя Орел она посетила проездом, местные дворянство и купечество приложили максимум стараний, чтобы устроить празднество, достойное государыни. На улице Московской, близ того места, где значительно позднее был построен завод, ныне носящий имя М.Г. Медведева, соорудили триумфальную арку – так называемые Московские ворота. Работу по возведению ворот контролировал лично губернатор С.А. Неплюев. На этом месте императрицу должны были встречать орловцы.

Профессиональный театр при Екатерине II только зародился, но как самодеятельное увеселение был чрезвычайно популярен, в дворянских домах давались любительские домашние спектакли. Вот и императрицу, покровительствовавшую данному виду искусства, орловские дворяне решили порадовать театральным представлением. В резиденции генерал-губернатора, где принимали ее величество, были сыграны комедия «Солиман II, или Три султанши» по пьесе знаменитого французского драматурга Шарля Жюль Фавара и комическая опера обрусевшего итальянца Ивана Францевича Керцелли «Деревенская ворожея».

В честь императрицы устроили бал, на котором она, разумеется, присутствовала.

Снова обратимся к рассказу Дмитрия Басова: «Нарочито для нее был сделан дом. Дом ей был построен на берегу реки Оки повыше моста, в первом квартале, на правом берегу. В

доме изволила кушать и пригласила к этому столу здешнего города жителей, человек до 12-ти... Имела разговор. Особенно занималась она больше говорить с орловскою купеческою женою Акима Афанасьевича Шупана, он же Иноземцев, Анной Андреевной. На другой день она отправилась из города Орла по Московской дороге в новые Московские ворота, нарочито для Ее Величества изготовленные».

Конечно же, это празднество запомнилось орловцам надолго. Ну а для нас, их потомков, Екатерина II прежде всего правительница, в годы царствования которой появилась Орловская губерния.

ПЕРВЫЙ ОРЛОВСКИЙ ЛИТЕРАТОР

В 2021 году Орел был официально признан литературной столицей. Неофициально же его так называли с давних пор, неизменно вспоминая крылатую фразу Николая Семеновича Лескова: Орел «...вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родине никакой другой русский город».

И это действительно так. Столько писателей-классиков, как на Орловщине, не найдешь больше нигде в провинции. Кто-то из них здесь родился, кто-то сделал первые шаги в литературе...

Образ нашего города вдохновлял многих выдающихся литераторов, давал им чувство Родины. Пожалуй, лучше всего об этом сказал лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин: «Когда я вспоминаю о родине, передо мной прежде всего встает Орел, затем Москва, великий город на Неве, а за ними вся Россия».

Конечно, самые знаменитые писатели-орловцы жили и творили в XIX – начале XX века, но первый, кто прославился за пределами Орловщины, – **Александр Иванович Клушин**.

Родился А.И. Клушин в семье небогатого чиновника-подканцеляриста (так называли младших письмоводителей, занимавшихся переписыванием бумаг в канцеляриях) в городе Ливны в 1763 году, то есть еще до создания Орловской губернии. А вот службу свою еще совсем молодым челове-

ком начал в канцелярии генерал-губернатора Н.В. Репнина, о котором мы говорили в одной из предыдущих глав. Работал юноша в основном с архивными документами, доверял ему генерал-губернатор и свою большую библиотеку, то есть можно смело сказать: Репнин принял участие в судьбе будущего литератора, вероятно, оценив его любознательность, трудолюбие и талант. Переводных книг тогда было еще мало, и стремящемуся к знаниям Александру пришлось овладеть несколькими иностранными языками.

Надо понимать, и в службе Клушин отличился: занимал должность генерального писаря в военном штабе генерал-губернатора, получил чин подпоручика. Он мог и дальше делать карьеру, но мечта стать писателем привела его в Петербург – политическую и культурную столицу Российской империи. Здесь он познакомился с Иваном Андреевичем Крыловым, который известен нам прежде всего как баснописец. Но Крылов был также замечательным драматургом, автором прозаических и драматических произведений. Был он и издателем. Молодой орловец пишет для крыловских журналов «Зритель» и «Санкт-Петербургский Меркурий» стихотворения, фельетоны, эпиграммы, выступает также в роли редактора. Следуя по стопам своего друга и литературного учителя Крылова, создает комедии «Смех и горе», «Алхимист» («Алхимик»).

В России тогда был чрезвычайно популярен сентиментальный роман Иоганна Гете «Страдания молодого Вертера» (сейчас название принято переводить как «Страдания юного Вертера»). И, конечно, начинающие писатели подхватывали модную тему. Александр Клушин отдал ей дань, написав повести «Вертеровы чувства» и «Несчастный М–в».

Не забывал он и о малой родине. Орловские и ливенские впечатления, воспоминания о виденных событиях нашли отражение в стихотворном послании Василию Сергеевичу Ефимову (такого рода послания были очень популярны; адресат – небогатый помещик Малоархангельского уезда Орловской губернии), в оде «На сожжение фейерверка в день высочайшей коронации государя императора Павла I» (торжественные оды в то время тоже были востребованы читателями). Надо полагать, и на литературном поприще

Клушин достиг значительных высот, ведь одна из его од – «Человек» – долгое время приписывалась самому знаменитому российском литератору этого периода, Гавриилу Романовичу Державину.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

- Для государственного герба Российской Федерации и гербов российских городов используется так называемый французский щит – прямоугольный, с округлыми нижними углами и заострением в средней нижней части.

- Современный герб Орла был создан на основе исторического герба губернского города и утвержден в январе 1998 года. Символика цветов герба толкуется так: лазоревый (синий) – вера, зеленый – плодородие, белый – чистота, благородство, мудрость, верность традициям.

- Орел начал расти еще до того как стал центром губернии, присоединяя к себе окрестные слободы. По переписи 1755 г. в городе было 1500 дворов.

- К моменту, когда Орел стал центром губернии, купечество по-прежнему составляло значительную часть населения города: 2 купца первой гильдии, 43 – второй и 1807 – третьей.

- К концу царствования Екатерины II Российская империя делилась на 48 наместничеств, 2 губернии (столичные – Московскую и Санкт-Петербургскую) и 1 область (Таврическую).

- До 1954 года границы Орловской губернии / области перекраивались десять раз. Сколько раз менялось число уездов / районов и волостей / сельсоветов, подсчитать трудно. Нынешняя Орловская область примерно в два раза меньше Орловской губернии времен Екатерины II.

- Род Лопухиных – древний княжеский и дворянский род. Широко известен главным образом благодаря тому, что Евдокия Лопухина была первой супругой царя Пета Алексеевича Романова – будущего императора Петра I. Род Репниных брал начало от Михаила, княжившего в Чернигове в XIII веке.

- Созданию Регулярного плана, по которому осуществлялась застройка губернского города Орла, предшествовало

составление «Плана города Орла с поселенными при нем слободами» (1778 год). Составители этого плана известны поименно – землемер Ф. Трапезников и секунд-майор⁷ М. Малышев.

• Петропавловский собор был заложен в апреле 1797 года в честь коронации Павла I (Павла Петровича Романова). Строительство и отделка церковью обычно длились не одно десятилетие – ведь и строили их на века. Так, работа по обустройству собора завершилась в ноябре 1841 года, в правление сына Павла Петровича, императора Николая I. Год спустя Николай I лично посетил собор. Это был не первый визит императора в Орел – ранее он несколько раз приезжал в Орел на смотр воинских частей и останавливался в доме губернатора (этот дом находился примерно там, где сейчас расположена гостиница «Русь»). Еще через десять лет здесь побывал цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II.

Строили собор традиционно «всем миром» – каждый вносил столько средств, сколько может и желает. Были и организованные сборы: перед закладкой собора Орловское торговое общество предписало собрать «со всех гилденских мещан с платежного рубля по тридцати копеек».

Из собранных на строительство собора денег был также оплачен фейерверк в честь коронации Павла I.

Современная областная библиотека имени И.А. Бунина построена на месте этого собора и очертаниями похожа на него.

• Кто же такие эти «гилденские мещане» (сейчас мы сказали бы – гильдейские)? Вы можете предположить: те, которые состоят в гильдиях. И окажетесь правы. Теперь надо понять, о каких гильдиях идет речь. В 1721 году Главный магистрат ввел регламент, по которому мещане делились на гильдии и цехи. Цехи, как мы понимаем, соответствовали роду занятий мещан, а вот гильдии объединяли людей ряда профессий. Мещанских гильдий было две. К первой, согласно регламенту, относились банкиры, городские доктора и аптекари, ювелиры, живописцы. Ко второй – мелкие торговцы и ремесленники. Далее: право более

⁷ В XVIII веке было два майорских чина – премьер-майор («первый майор») и секунд-майор («второй майор»).

широко заниматься торговлей и ремеслом, приближаясь к купечеству, но не равняясь с ним, мещане могли получить, купив так называемое гильдейское свидетельство. Однако числиться они по-прежнему продолжали в мещанском сословии.

- «Московские ворота» были снесены в 1927 году, за счет этого улица расширилась.

- Здание главного народного училища сохранилось до наших дней, как и здание Орловской городской думы и магистрата. Они соседствуют. Первое принадлежит Орловскому государственному университету имени И.С. Тургенева, во втором – театр для детей и молодежи «Свободное пространство».

- При наместнике А.А. Беклешове (90-е годы XVIII века) благоустройство города и упорядочение управления продолжились. Город был разбит на кварталы, появились поквартальные книги со списками жителей. Не остались без внимания и уездные города губернии: были утверждены планы Мценска, Болхова, Ливен и др., активно перестраивались центры городов.

- Пожалуй, самая известная из орловских площадей – Ильинская (Ильинка). Она располагалась в самом центре города (хотя какой-то одной площади, которая считалась бы центральной, тогда не существовало). Ее окружали купеческие лавки и ремесленные мастерские. Торговали на площади по пятницам и воскресеньям. 1 мая 1920 года на площади разбили Первомайский сквер. В августе 1943 года, через два дня после освобождения Орла от немецко-фашистских оккупантов, в сквере были похоронены герои-танкисты (впоследствии, в 1968 году, захоронение перенесено в воинский сектор Крестительского кладбища, о том, что оно существовало, сейчас напоминает памятный камень в глубине сквера). В связи с этим появилось новое название – сквер Танкистов.

- В губернском городе Орле развивалось не только светское образование, но и духовное (собственно, оно начало развиваться раньше светского, с 20-х годов XVIII века, когда в Орле создали духовную школу). В 1779 году было учреждено Орловское духовное училище, которое размещалось в

Успенском мужском монастыре. В нем учили латинскому, греческому и французскому языкам, священной истории, арифметике, грамматике, катехизису⁸. Одним из учеников был Федор Амфитеатров, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий.

• В 1780 году в нашем городе появилась первая гражданская народная школа для детей низших сословий. Шесть лет спустя ее включили в состав Главного народного 4-классного училища.

• С Орловиной связана жизнь Василия Петровича Петрова, который был старшим современником А.И. Клушина. Великий Пушкин ставил Петрова в один ряд с Г.Р. Державиным: «Державин и Петров героям песнь бряцали // Струнами громкозвучных лир...» Василий Петрович родился в Москве, но треть жизни провел в нашем крае: выйдя в отставку, он поселился в селе Троицком (оно же Городилово) Ливенского уезда Орловской губернии.

⁸ Катехизис – книга, содержащая главные основы вероучения, и образовательная дисциплина по изучению этой книги.

6. ОРЕЛ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ГЕРОИ ПЕРВОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Главное событие первой половины XIX века – Отечественная война 1812 года против вторгшихся в Россию полчищ французского императора Наполеона Бонапарта.

Непосредственно она наш город не затронула – он остался тыловым. Однако из нашей губернии было призвано 11 тысяч человек. Известны имена некоторых орловцев – участников войны: Андрей Иванов, крестьянин Болховского уезда, Герасим Маев из Орловского уезда. В доме губернатора, в одном из корпусов присутственных мест формировалось дворянское ополчение. На Орловщине собирали продовольствие, одежду, обувь для армии.

В здании Орловской мужской гимназии (так с 1808 года стало называться Главное народное училище) и других зданиях, как казенных (государственных), так и частных, располагался Главный временный госпиталь для раненых, созданный при участии выдающегося русского поэта Василия Андреевича Жуковского⁹. Приказ о создании этого госпиталя был отдан Михаилом Илларионовичем Кутузовым, главнокомандующим русской армией, ведь Орел был в ближнем тылу русской армии.

Самый известный из орловцев – герой 1812 года, наверное, **Алексей Петрович Ермолов**, генерал от инфантерии с зачислением по артиллерии (инфантерией именовали пехоту). Он происходил из дворян Орловской губернии. И хотя официально считается, что родился Ермолов в Москве, сам он говорил: «Отечество мое – Орел». Отец Ермолова, Петр Алексеевич, дослужился до майора артиллерии. Затем делил свою жизнь между Мценским уездом, где был предводителем дворянства, деревней Лукьянчиково близ Орла, где у него было небольшое имение, и губернским городом, где впоследствии выстроил небольшой дом на улице Заострож-

⁹ В.А. Жуковский не принадлежит к племени писателей-орловцев, но с Орловщиной его многое связывает: здесь находились имения его близких друзей, и в нашем крае поэт бывал не раз.

ной, сохранившийся до наших дней. Ныне это дом № 7 на улице Ермолова. Он до сих пор жилой и никак не выделялся бы в ряду других частных домов, если бы не мемориальная доска. В Орле Петр Алексеевич в течение семи лет служил председателем палаты гражданского суда. Некоторое время жил в Петербурге, где занимал должность правителя канцелярии генерал-прокурора графа А.Н. Самойлова.

Мать Алексея Петровича, Мария Денисовна, – урожденная Давыдова, родная тетка еще одного знаменитого героя Отечественной войны 1812 года, командира Ахтырского гусарского полка, партизана и теоретика партизанской войны, поэта **Дениса Васильевича Давыдова** (на Орловщине Давыдову принадлежало село Денисовка Ливенского уезда, ныне оно относится к Краснозоренскому району).

Ермолов-младший в воинскую службу, по тогдашнему обыкновению дворянских семей, был записан еще во младенчестве. Получив образование в московских пансионах, будущий военачальник начал действительную военную службу в возрасте 15 лет, что для того времени тоже не было исключением. Первая ступенька карьерной лестницы – должность адъютанта при генерал-прокуроре графе Самойлове, у которого ранее служил Ермолов-старший. В Петербурге Алексей окончил шляхетский артиллерийский корпус. Несмотря на столь внушительное образование, он полагал, что недостаточно образован и на протяжении всей жизни много читал, собрал уникальную библиотеку.

До начала Отечественной войны А.П. Ермолову довелось принять участие в Персидском походе и в так называемых наполеоновских войнах, которые вел ряд европейских государств против Наполеона. Алексей Петрович героически проявил себя в наиболее значимых битвах этих войн – сражениях под Аустерлицем, при Прейсиш-Эйлау. Очевидцы отмечали хладнокровие молодого полководца, его находчивость – те качества, которые он в полной мере проявит в главной битве Отечественной войны 1812 года – Бородинской.

В период Отечественной войны Ермолов готовил к обороне Смоленскую крепость, блестяще проводил арьергардные бои во время отхода за Смоленск, в Бородинской битве находился при главнокомандующем М.И. Кутузове. Будучи послан Кутузовым «привести в надлежащее устройство»

артиллерию 2-й армии, снабдить ее снарядами, он увидел, что батарея Раевского захвачена неприятелем. Для того чтобы спасти положение, следовало действовать быстро и решительно – как раз так, как было в характере Ермолова.

Далее предоставим слово самому Алексею Петровичу.

«Приближаясь ко 2-й армии, увидел я правое крыло ее на возвышении, которое входило в корпус генерала Раевского. Оно было покрыто дымом и охранявшие его войска рассеянные. Многим из нас известно было и слишком очевидно, что важный пункт этот... невозможно оставить во власти неприятеля, не подвергаясь самым губительным последствиям. Я немедленно туда обратился. Гибельна была потеря времени, и я приказал из ближайшего VI-го корпуса Уфимского пехотного полка 3-му батальону майора Демидова идти за мною развернутым фронтом, думая остановить отступающих.

Долго при неравных средствах слабое укрепление наше держалось против сосредоточенного огня сильных неприятельских батарей, но при находящихся в нем восемнадцати орудиях не было уже ни одного заряда, и угасший огонь их облегчил приближение французов. По тесноте укрепления весьма мало пехоты помещалось в нем во внутренности его; стоявшая снаружи, истребляемая картечью, рассеяна. Недостаточны были способы для защиты местности...

Подойдя к небольшой углубленной долине, отделяющей занятое неприятелем возвышение, нашел я егерские полки 11-й, 19-й и 40-й, служившие резервом. Несмотря на крутизну восхода, приказал я егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать штыками, любимым оружием русского солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудия возвращены, и не было слышно ни одного ружейного выстрела».

Ермолов остался на батарее и руководил ее обороной, получил ранение.

Кутузов рапортовал о мужественных действиях Ермолова: «При устройении 1-й армии и приготовлении оной к бою содействовал с большою деятельностью и благоразумием, и когда неприятелю удалось взять центральную батарею и опрокинуть часть 7-го корпуса, который оную прикрывал <...>»,

то сей генерал кинулся сам вперед, ободрил своим примером солдат, и вмиг сия батарея опять была взята и неприятель, в оной находящийся, весь истреблен, при каком случае взят в плен французский генерал Бонами».

Ермолову русская армия обязана успехом под Малоярославцем: именно он настоял на том, чтобы там упредить Наполеона. Алексей Петрович лично участвовал в обороне этого города, и успех обороны заставил французов свернуть на старый, разоренный ими же путь, что означало для них гибель от голода и холода.

За подвиги Ермолова представили к чину генерал-лейтенанта, и в заграничных походах русской армии он был уже начальником артиллерии всех действующих армий.

Затем была служба на Кавказе – Ермолов командовал отдельным Грузинским корпусом, впоследствии переименованным в Отдельный Кавказский корпус, и одновременно являлся главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, а также чрезвычайным и полномочным послом России в Персии. Дипломатическая служба была знакома Ермолову: еще совсем юным он побывал с дипломатической миссией в Италии, правда, существенной роли тогда не играл. Теперь же ему давались широкие полномочия, на него возлагалась огромная ответственность. В 1816–1826 годах он именовался наместником Кавказа.

В новых должностях Ермолов снова проявил себя с лучшей стороны: мудрый, бескорыстный, заботящийся о солдатах, о русских новопоселенцах, о благоустройстве вверенной ему территории. Так, он построил на Кавказе ряд крепостей, среди которых Грозная – будущий город Грозный, столица Чечни, модернизировал Военную грузинскую дорогу и ряд других, устроил лечебные заведения близ источников целебных минеральных вод.

По выходе в отставку Ермолов жил в Орле, на Борисоглебской улице (ныне улица Салтыкова-Щедрина) и в селе Лукьянчиково, увлекся переплетным делом, что совсем не удивительно, если учесть его любовь к книгам.

В своей книге «Путешествие в Арзрум» Александр Сергеевич Пушкин пишет: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белёв и

Орел и сделал таким образом 200 верст лишних, зато увидел Ермолова. Он живет в Орле, близ коего находится его деревня¹⁰. <...> Он был в зеленом черкесском чекмене. На стенах его кабинета висели шашки и кинжалы, памятники его владычества на Кавказе. <...> Думаю, что он пишет или хочет писать свои записки. <...> Я пробыл у него часа два. <...> Разговор несколько раз касался литературы».

Ермолов был польщен. Ведь и он относился к Пушкину с огромным уважением. «Поэты суть гордость нации», – полагал он. А своему двоюродному брату Денису Васильевичу Давыдову писал: «Был у меня Пушкин. Я в первый раз видел его и, как можешь себе сообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомятся коротко, но какая власть высокого таланта! Я нашел в себе чувство, кроме невольного уважения».

Эта встреча произошла в 1829 году. Пушкин восхищался полководцем, воспевал его в стихах, наверняка известных Ермолову, и мечтал, что тот доверит ему написание своей биографии. «Обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с просьбою о деле для меня важном. Знаю, что Вы неохотно решитесь ее исполнять. Но Ваша слава принадлежит России, и Вы не вправе ее утаивать. Если в праздные часы занялись Вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то я прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем. Если ж Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить, то я прошу Вас позволить мне быть Вашим историком, сведения даровать мне краткие необходимейшие», – писал Пушкин Ермолову в 1833 году. Ермолов мемуары написал. А вот книга, над которой собирался работать Пушкин, так и осталась в замыслах.

Дом, где происходила встреча, не сохранился. Но на здании, построенном на этом месте (пересечение улиц Салтыкова-Щедрина и 7 Ноября) в 1992 году был установлен памятный знак работы орловского скульптора В.Ф. Михеева – барельеф с изображением Пушкина и Ермолова («Пушкин А.С. у генерала Ермолова А.П.». Интересно, что несколько лет спустя, в 1999 году, в Орле перед одним из корпусов Орловского государственного университета появился памятник Пушкину работы того же скульптора.

¹⁰ Имеется в виду Лукьянчиково.

Нельзя не упомянуть и еще об одной мемориальной доске – на улице Пушкина. Из текста узнаем, что улица названа именем великого русского поэта в столетнюю годовщину его смерти и в память посещения Пушкиным Орла в мае 1829 года. Добавим: в XIX веке улица называлась Новосильской. По ней Пушкин, вероятно, выехал из нашего города.

Но вернемся к памятной встрече с Ермоловым: краеведы предполагают, что мог Пушкин побывать и в Лукьянчикове, но прямых подтверждений этому нет, только косвенное: Пушкин вскользь упоминает о деревне Ермолова близ Орла.

Умер Ермолов в 1861 году в Москве, но похоронен, согласно своему завещанию, в Орле. До сих пор орловцы и гости города приходят на Троицкое кладбище, чтобы почтить память выдающегося полководца.

В 2012 году на площади, которая ныне носит имя Ермолова, был поставлен памятник полководцу работы московского скульптора Равиля Юсупова.

ПУШКИН, ДЕКАБРИСТЫ, АННА КЕРН

Возвращаясь к личности Александра Сергеевича Пушкина: несмотря на то, что в Орле он был только единожды, его связывает с Орловщиной многое другое – предки служили в нашем крае, один из них был мценским воеводой. В Орловской губернии жили друзья поэта, в том числе декабристы Захар Григорьевич Чернышев, братья Вадковские, Сергей Иванович Кривцов и многие другие. Сестра Захара Чернышева Александра Григорьевна была замужем за сосланным в Сибирь, на каторгу декабристом Никитой Муравьевым и стала одной из первых женщин, последовавших за супругом в этот суровый край. С ней Пушкин передал декабристам стихотворное послание, так и названное – «В Сибирь», одно из лучших и известнейших своих произведений, в котором выражает сопереживание их делу и им лично. Приведем стихотворение полностью.

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.*

*Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:*

*Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.*

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.*

Чтобы столь однозначно выразить поддержку декабристам, надо было иметь мужество – и гражданское, и личное.

И еще одно стихотворение, которое у всех на слуху, тоже связано с Орловским краем, с губерньским городом Орлом.

К ***

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*

*В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.*

*Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.*

*В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.*

*Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*

*И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.*

Чье имя зашифровано в названии стихотворения – не секрет. Это **Анна Петровна Керн**, урожденная Полторацкая, внучка орловского гражданского губернатора Ивана Петровича Вульфа.

Вульф занимал эту должность непродолжительное время, с декабря 1798 (фактически – с января 1799-го) по 1800 год, но оставил о себе добрую память: заботился о сохранности казенного леса, о ремонте помещений Малороссийского кирасирского полка, стоявшего в то время в Орле, о строительстве в губернском городе лазаретов, о содержании «в исправности и порядке» учреждений образования. По воспоминаниям одного из современников, орловцы говорили о Вульфе как о добром человеке: «Бедный до него доходит, притеснённый также». Положительно оценили его службу и столичные ревизоры.

Анна Полторацкая (Керн) родилась в доме губернатора. И хотя впоследствии она жила в других краях, на Орловщину приезжала к родственникам, у которых тут были поместья. На одном из зданий, находящихся на месте, где был дом губернатора, установлена мемориальная доска с женским профилем по рисунку Пушкина (предполагают, что он изобразил Анну Петровну), фрагментом из стихотворения и текстом: «Здесь стоял дом, в котором родилась Анна Петровна Керн».

Керн была знакома не только с Пушкиным, но и со многими выдающимися поэтами: А. Дельвигом, А. Вяземским, В. Жуковским, И. Крыловым... Воспоминания Анны Петровны – ценный источник сведений о ее выдающихся современниках.

РОЖДЕНИЕ ОРЛОВСКОГО ТЕАТРА

Первая половина XIX века – это период зарождения орловского театра. Профессиональный российский театр появился сравнительно незадолго до этого – в середине XVIII века¹¹, ранее существовали только придворные и усадебные театральные увеселения. Как вы помните, даже Екатерину II орловцы смогли порадовать лишь любительскими спектаклями, поставленными силами местного дворянства.

Впрочем, и настоящий орловский театр начинался с крепостной труппы графов Каменских.

Близ Орла есть село Сабурово. Во второй половине XVIII века им владел граф **Михаил Федотович Каменский**, участник ряда войн, вышедший в отставку в чине генерала-фельдмаршала. Знатный чудак построил себе барскую усадьбу, стилизованную под турецкую крепость (ее развалины с сохранившимися башнями и частями стен можно видеть и сегодня), и завел театральную школу, в которой обучались крепостные актеры и музыканты.

Оба сына М.Ф. Каменского дослужились до генеральских чинов. Младший, Николай, проявлял более яркое полководческое дарование. Но более известен Сергей – и не столько тем, что отличился во многих сражениях, в том числе при Аустерлице во время наполеоновских войн, сколько тем, что, выйдя в бессрочный отпуск, а затем сразу в отставку, всецело посвятил себя театру. Богатый помещик, он не жалел денег на костюмы и декорации, покупал талантливых крепостных, нанимал для своей театральной школы, в которой обучали драматическому искусству, пению, танцам, лучших мастеров.

«У соседей-театралов граф спешно покупал актеров, не задумываясь над тратами: 250 крепостных ”уступил” он помещику Афросимову за мужа и жену Кравченковых с их шестилетней дочерью Груней, которая превосходно танцевала качучу – испанский танец с кастаньетами – и тампет – ста-

¹¹ Создателем первого постоянного русского театра считается Федор Григорьевич Волков. Сначала появился полупрофессиональный театр в Ярославле, затем Волкова по личному указу императрицы Елизаветы Петровны вызвали в Петербург, и в 1756 году был открыт «Русский для представления трагедий и комедий театр».

ринный танец французов», – пишет краевед Л.Н. Афонин в своей «Повести об орловском театре».

На представления хозяин приглашал соседей.

Годом создания труппы Каменского в селе Сабурово считают 1812-й. А вот годом рождения орловского театра – 1815-й. Именно в этом году граф перевез труппу в Орел. Уже было выстроено здание на территории городской графской усадьбы. Сейчас это место именуют Каменской площадью; довольно обширное пространство в Советском районе города Орла ограничено улицами Октябрьской, Пионерской, Гуртьева и Сурена Шаумяна. Первое в Орле настоящее театральное здание было на 500 мест: деревянное, в два этажа, с ярко-красной крышей, белыми колоннами и «окнами», нарисованными сажей и охрой.

Сергей Михайлович Каменский был хорошо известен в Орле не только как генерал от инфантерии и богатый помещик, но и как хлебосольный хозяин, любивший устраивать званые обеды, маскарады, праздники с фейерверками. Конечно же, новая его затея вызвала невероятный ажиотаж.

Актеров и музыкантов изначально было не менее 150 человек. Затем труппа неоднократно менялась, пополнялась.

Открытие театра и первого театрального сезона состоялось 26 сентября (8 октября) 1815 года – предполагается, что Каменский умышленно выбрал для открытия театра день своих именин.

Стихи «На открытие театра в Орле 26 сентября 1815 года» сочинил учитель орловской гимназии С.П. Богданович, «изъяснявший предметы философии и изящных наук».

Ода эта, выдержанная в традициях классицистической торжественной поэзии (мы ведь помним о главенстве классицизма в этот период?), с отсылками к античности, выражала уверенность в том, что театру будут покровительствовать музы, а он, в свою очередь, – бичевать пороки и способствовать исправлению нравов и, конечно же, прославит наш город: «Каменский то здесь произвел, чем будет славиться Орел».

Тем не менее этот замечательный театр назывался не иначе как «крепостным театром графа С.М. Каменского». Граф уподоблял представления званым ужинам: в антрактах публику угощали пастилой, мочеными яблоками и медом.

Репертуар был очень обширным – за годы своего существования театр показал сотни пьес и дал тысячи спектаклей. Наглядный пример: с 26 сентября 1815 года по 28 июля 1816 года, то есть менее чем за год, было дано 82 спектакля – 18 опер, 15 драм, 41 комедия, 6 балетов и 2 трагедии. Переводные пьесы соседствовали с русскими, бездарно написанные – с гениальными, вскоре ставшими классикой. Надо полагать, и качество постановок было очень разным.

Но театр любили. Современники писали: «Граф Каменский себе в убыток делает великое удовольствие городу». Билеты на спектакли хозяин продавал сам, сидя в кассе. Да и на представлениях, как правило, располагался в первом ряду, отмечая все ошибки актеров, – и последующее наказание было очень суровым.

История театра графа Каменского послужила основой для ряда произведений классиков русской литературы. Это «Тупейный художник» и «Несмертельный Голован» Н.С. Лескова, «Сорока-воровка» А.И. Герцена. Наиболее полно эта история отражена в уже упоминавшейся «Повести об орловском театре» Л.Н. Афонина.

Считается, что как раз таки театр и разорил Каменского – затраты многократно превышали доход. Театр ветшал, костюмы изнашивались. В итоге крепостные актеры получили волю. Отпустил ли их сам граф или это сделали его наследники, достоверно неизвестно. Но мы знаем, как продолжилась история театра: в конце 30-х годов XIX века территория, на которой стоял ветшающий театр, была выкуплена казной, здание разобрали, а на этом месте начали возведение архитектурного ансамбля Орловского Бахтина кадетского корпуса (об этом учебном заведении мы еще поговорим).

Новое здание построили в конце городского сада «против Присутственных мест». Тогдашний губернатор Н.М. Васильчиков в начале 1840 года распорядился создать театральную дирекцию «из любителей». Состав дирекции был странным, действительно любительским: председатель казенной палаты (губернское финансовое учреждение), казначей, полицмейстер, губернский предводитель дворянства. Понятно, что на дирекцию были возложены лишь организационные функции: она приглашала антрепренера – про-

фессионального организатора театральных представлений, и дальнейшее было его задачей.

Среди орловских антрепренеров бывали выдающиеся знатоки искусства – например, театральный педагог Людвиг Юрьевич Млатковский. Случалось, что орловскому театру не везло на антрепренера.

Деревянное строение страдало и от пожаров, и от отсутствия регулярного ремонта – и тогда «представлять» приходилось в частных домах или временных сооружениях. Капитальное каменное здание появилось только в 1862 году.

И все же в Орел приезжали на гастроли выдающиеся актеры – М.С. Щепкин, П.С. Мочалов. И в Орле загорались яркие звезды – так, Александре Ивановне Шуберт (Куликовой) рукоплескали Александринский и Малый театры. Театральная жизнь продолжалась.

Орловский государственный академический¹² театр имени И.С. Тургенева по традиции считается продолжателем истории театра графа Каменского: официальный год его основания – 1815-й, о чем свидетельствует памятная доска в фойе. К настоящему времени есть в Орле и другие театры: Орловский государственный театр для детей и молодежи «Свободное пространство» (иногда его называют ТЮЗом, то есть театром юного зрителя, потому что ранее он так и назывался, открыт он был в 1976 году), муниципальный драматический театр «Русский стиль» имени М.М. Бахтина¹³ (существует с 1994 года), Орловский театр кукол (организован сразу же после освобождения Орла от немецко-фашистских оккупантов, в 1943 году).

¹² Почетное наименование академических носят старейшие театры со сложившимися традициями.

¹³ Михаил Михайлович Бахтин, имя которого носит театр, – литературовед и философ, уроженец города Орла. Его не следует путать с отставным полковником Михаилом Петровичем Бахтиным, имя которого носил Орловский Бахтина кадетский корпус.

ПЕРВАЯ ПЕЧАТНАЯ КНИГА НА ОРЛОВЩИНЕ

Есть в нынешнем Кромском районе село Ретяжи, в прошлом – имение **Ивана Владимировича Лопухина**. Эта фамилия нам уже известна: к большому, разветвленному роду Лопухиных принадлежал первый орловский губернатор.

И.В. Лопухин родился именно в этом селе, иначе называемом Воскресенским, но долгие годы провел вдали от малой родины: жил в Киеве, затем служил в лейб-гвардии Преображенском полку в Петербурге, был председателем Московской уголовной палаты, вернулся в Петербург в должности статс-секретаря, потом снова оказался в Москве в качестве сенатора... Известен Иван Владимирович был как поборник справедливости и защитник слабых. И столицам он в конце концов предпочел родное Воскресенское (Ретяжи). Занимался благоустройством имения, принимал гостей и... написал нравоучительную книгу – «Нечто для размышления о молитве и сущности христианства». Она стала первой печатной книгой, выпущенной на Орловщине, – издание датируется 1814 годом, а типография Ивана Яковлевича Сытина была создана в 1812 году, начала работать в 1813-м.

В имении И.В. Лопухина почти ничего не осталось от былой красоты. Но и сегодня можно увидеть храм Воскресения, который, как считают краеведы, повторяет своими очертаниями знаменитую Андреевскую церковь в Киеве, близ которой жил юный Иван Лопухин.

Вскоре, в 1816 году, в Орле появилось и первое печатное периодическое издание¹⁴ – «Друг россиян». Его создателем был преподаватель мужской гимназии Фердинанд Францевич Орля-Ошменец, поляк по происхождению. Он был человеком широких познаний и впечатляющей эрудиции. В гимназии он преподавал статистику, историю, географию, греческий и латинский языки, кроме того, сотрудничал в московских периодических изданиях.

Первая орловская газета – «Орловские губернские ведомости» – начала выходить в 1838 году. Тогда же появилась первая публичная библиотека.

¹⁴ Периодические издания (газеты, журналы, альманахи и т.д.) выходят, что видно из их названия, с заранее заявленной периодичностью.

ДВОРЯНСКИЕ ГНЕЗДА ГОРОДА ОРЛА. ГОРОДСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО

Обычно дворянство, проживавшее в городах, предпочитало селиться на центральных улицах... но только не в Орле! Орловское дворянство, как уже говорилось, избрало для своих усадеб живописную, просторную окраину – именно там со временем сформировались улицы с говорящими названиями: Верхне-Дворянская, Нижне-Дворянская... И именно там сейчас находится парк «Дворянское гнездо» – название это связано с одноименным романом Ивана Сергеевича Тургенева. «Перед раскрытым окном красивого дома, в одной из крайних улиц губернского города О... (дело происходило в 1842 году), сидели две женщины...» Цитата из самого начала романа. В этой части города находился дом Африкана Сафонова, с которым приятельствовал Тургенев и у которого наверняка бывал. Особняк Сафонова молва нарекла «домом Лизы Калитиной». Героиня тургеневского романа, конечно, вымышлена, но у нее есть прообразы: чаще других называют Евдокию Коротневу и Александру Соколову. Обе они в детстве и юности могли быть – и наверняка были – свидетельницами изменений, происходивших в Орле. Об этих изменениях мы рассказывали ранее.

А их старший современник Дмитрий Басов уверенно называет имя того, кому город был обязан благоустройством: орловский гражданский губернатор **Николай Иванович Шредер**. И в данном случае краевед не пересказывает слышанное от других, а в самых восторженных словах описывает лично виденное:

«В 1821 г. поступил этот наш благодетель к нам губернатором, Николай Иванович Шредер незабвенный. По вступлению его к нам в должность принял бразды правления города настоящий хозяин. Он пекся о городе, все равно хотя бы пекся отец о своих детях.

Вначале издал он афишки по всему городу как полиции, так и по свежим домам, и по жителям за подписью господина полицмейстера Егора Борисовича Самсонова, человека острого разума и обхождения смиренного; и расторопного во всех делах. Афишки были следующего содержания. Пер-

вое, чтобы в домах, кои на больших улицах, стекол разбитых не было. Этих афишек особливо летом крайне много было. Второе, чтобы трубы были починены и выбелены, а то много худых было прежде. Третье, чтобы бревен, и досок, и камней напротив домов не было складенных... Четвертое: в летнее время чтобы в каждом доме была на дворе кадушка с водой для пожарного случая. Пятое, чтобы по улицам коров и свиней отнюдь не пускали, а прежде его эти свиньи все канавы в городе взроют. И так далее. Тут об этом знают частные приставы, и квартальные надзиратели, и десятские – словом, все жители, всякий знает, что надо сделать.

Он первый находящуюся в городе мостовую, одну середину мощенную, велел, чтобы мостили во всю улицу.

От начала города не было у нас и слуха о тротуарах. Он все это учредил на губернском правлении по полиции. И в первой части каланчи построил для осмотру пожаров, о чем у нас совсем не было и слуха.

Он приказал все дома, не только богатые, но и бедные, обивать с улицы тесом, красить краскою, кто какую пожелает, что у нас от начала города было в презрении. Так по его приказу все исполняли, что всякий житель помостил мостовую и тротуар, обил тесом хоромы, и выкрасил краскою крыши и забор, и смотрит: новый дом, и дивится на строение».

В 1821 году, в период губернаторства Н.И. Шредера, купец Ф.С. Вязминтинов устроил спуск-съезд от площади перед присутственными местами (современным ориентиром может служить площадь имени В.И. Ленина) к реке Оке. В честь тогдашнего генерал-губернатора Рязанского, Орловского, Тульского, Воронежского и Тамбовского А.Д. Балашова спуск был назван Балашовым, а сама гора – Балашовой (ныне – Пролетарская гора).

1 мая 1823 года поблизости, на левом берегу Оки – напротив Петропавловского кафедрального собора и дома вице-губернатора, – открыли городской публичный (то есть доступный для посещений) сад. Шредер был инициатором его создания, разослал приглашения к пожертвованиям по всем уездам губернии, считается, что вложил и свои личные средства. Поэтому сад стали именовать шредерским¹⁵.

¹⁵ Ныне на этом месте Парк культуры и отдыха.

Жертвовали не только деньги, но и саженцы. Всего в саду насчитывалось 15 000 деревьев и кустарников 4700 различных пород.

Вот как рассказывает об открытии сада Г.М. Пясецкий: «В этот день, вечером, все сословия города собрались в саду на первое в нем общественное гулянье. Сад был блестяще иллюминирован. Оркестр музыки, сменявшийся хором песенников из солдат квартировавшего в то время в Орле Екатеринославского кирасирского полка, гремел здесь до темной ночи».

Сад делился на две части: «мещанскую» – общедоступную и «аристократическую», за посещение которой надо было платить.

Рядом с этим местом до 20-х годов следующего века существовал Банный мост. Назывался он так потому, что поблизости были бани.

Как вы помните, еще в конце XVIII века было предписано строить каменные дома в центре города. Преимущественно же город оставался деревянным и по-прежнему страдал от пожаров. В знаменательном для Орла 1789 году произошел очередной пожар – и тогда было приказано в каждой части города иметь специально отведенное место для бочек с водой и инструмента, который мог понадобиться при этом бедствии.

В нашем городе до сих пор можно видеть дома в два этажа: первый – каменный, второй – деревянный. Одной из причин появления такой застройки были попытки уберечься от пожаров. Такие дома были надежнее. Часто бывало так: на втором этаже, более теплом, жила купеческая семья, а внизу располагалась лавка.

И все-таки пожары продолжали нести огромные разрушения, несмотря на все усилия властей и горожан (к примеру, о том, что предпринял Шредер, мы знаем из записок Дмитрия Басова, приведенных выше).

От нескольких пожаров, произошедших в 40-х годах XIX века, пострадали даже каменные здания в 3-й части города. Сгорел Введенский монастырь – и был переведен на новое место на высоком берегу Оки. В тушении пожара принимали участие силы полиции, Орловского гарнизона и квартирующего в Орле Тульского егерского полка. Через

несколько лет огнем были уничтожены Торговые ряды. В жаркие ночи жители города поочередно несли стражу, чтобы предупредить беду. Уличенных в поджоге строго наказывали.

Значительно улучшилось положение, когда появилась *пожарная команда*. Случилось это не позднее 1852 года. Возглавлял команду *брандмейстер*, у него в подчинении было 38 человек. Бочки с водой возили на телегах, команде было придано более полусотни лошадей.

Но к проблеме пожаров пришлось возвращаться снова и снова. Плотная застройка, множество мануфактур, занимавшихся выработкой пеньки и пакли – весьма пожароопасных материалов, – усугубляли ситуацию. И снова вопрос решался на уровне губернаторов: **Николай Васильевич Левашов** в 60-е годы попытался модернизировать пожарную охрану и соответствующим образом устроить городской водопровод, а **Михаил Николаевич Лонгинов** на рубеже 60–70-х годов изыскивал средства, чтобы помочь погорельцам, а также распорядился устроить бассейны на Кромской и Воздвиженской площадях и поставить чаны возле колодцев – из чанов проще и быстрее было брать воду при возникновении пожаров. Позднее, в 80-е годы XIX века в помощь специальным командам организовали Орловское вольно-пожарное общество, в которое входило до нескольких сотен горожан – чиновников, купцов, рабочих, – ведь противопожарная безопасность по-прежнему была общей заботой.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ – РУССКИЙ ЕВРОПЕЕЦ

Первая половина XIX века – время начала восхождения к вершинам творческого олимпа выдающихся писателей-орловцев: Ивана Сергеевича Тургенева, Афанасия Афанасьевича Фета, Николая Семеновича Лескова.

Первые месяцы жизни будущего писателя Ивана Тургенева связаны с той же Борисоглебской улицей, на которой стоял дом Ермолова и куда приезжал к полководцу Александр Сергеевич Пушкин. 28 октября (9 ноября по новому стилю) Варвара Петровна Тургенева сделала запись в своей памятной книжке: «1818 года, 28 октября, в понедельник, родился

сын Иван, ростом 12 вершков¹⁶, в Орле, в своем доме, в 12 часов утра».

Ни дом, ни Борисоглебский собор, где на третий день после рождения крестили Ивана Тургенева, не сохранились. Зато всем нам хорошо известно живописное место, которое называют Тургеневским бережком. Младший современник Тургенева Н.С. Лесков утверждал, что именно сюда мать отправляла гулять ребенка с няней, которая «облюбовала место сидеть в публичном саду на последней дорожке, над самой Окою... Отсюда знаменитое дитя впервые окидывало своими глазами небо и землю, и, может быть, здесь было бы хорошо поставить памятный знак с обозначением, что в Орле увидел свет Тургенев, пробуждавший в своих соотечественниках чувства человеколюбия и прославивший свою родину доброю славою во всем образованном мире».

То, о чем писал Лесков, было исполнено в 1968 году, во время празднования 150-летия со дня рождения И.С. Тургенева. Появился бронзовый памятник работы скульптора Г.П. Бессарабского и архитекторов А.И. Свиридова и В.С. Атанова.

Этот памятник не был первым: в мае 1903 года по инициативе существовавшего тогда Общества любителей изящных искусств был открыт сад «Дворянское гнездо» с бюстом Тургенева – копией с работы М.М. Антокольского, впоследствии утерянной. Бюст, находившийся на «Дворянском гнезде», тоже был утрачен – бесследно исчез во время гражданской войны. Но в юбилейном 1968-м появился новый, который мы можем видеть и сегодня на «Дворянском гнезде». Это работа того же скульптора Г.П. Бессарабского, который трудился над памятником на Тургеневском бережке.

Два памятника представляют нам Тургенева в охотничьем снаряжении и с собакой – и не случайно: его большая слава в России началась с цикла рассказов «Записки охотника». Это памятник на железнодорожном вокзале станции Орел (работы Л.И. Курнакова, 1958 год) и памятник в Литературном сквере на территории туристического многофункционального комплекса «Гринн» (работы Ю.А. Киреева, сквер открыт в 2011 году). Тургенев действительно был увлеченным охотником, география его «охотничьих троп» охватывает не

¹⁶ 1 вершок равен 4,445 сантиметра.

только ряд губерний центра России, но и лесные местности Англии, Германии, Франции.

Конечно же, «Записки охотника» – это рассказы не только и не столько об охоте. В этом цикле Тургенев повествует о крестьянах так, как до него не сумел, а может быть, и не осмелился никто: не как о помещичьем имуществе, выполняющем определенные функции, а как о людях, наделенных собственным характером, обладающих определенными склонностями, зачастую весьма даровитых, живущих по собственным нравственным принципам, способных к глубоким привязанностям... Это было бы невозможно, если бы писатель не проявлял огромного интереса к русским национальным обычаям, традициям, языку. В «Записках охотника» он точно воспроизводит крестьянский быт и крестьянскую речь.

Столь же достоверно воспроизводит Тургенев быт и нравы дворянства в романах «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Новь» и других, а также показывает взаимодействие дворянской культуры с новой – разночинской.

Русский европеец, как часто называют Тургенева, интересовался и культурой стран Западной Европы. Вспомним, что говорил о нем Лесков: «...прославивший свою родину доброю славою во всем образованном мире». Тургенев получил образование в Европе, подолгу жил в Германии, во Франции, посещал Англию, был почетным доктором Оксфордского университета, добрым знакомым многих незаурядных литераторов – Уильяма Теккерея, Чарльза Диккенса, Проспера Мериме, Эмиля Золя, Анатоля Франса, Ги де Мопассана, Альфонса Доде, Гюстава Флобера. Можно смело сказать, что Тургенев познакомил Европу с лучшими образцами русской литературы. Он был связующим звеном между культурой западноевропейских стран и России. Например, выполнил один из первых переводов на русский язык сказки «Золушка», бытующей в народной культуре Германии и Франции. За основу он взял литературное переложение, сделанное Шарлем Перро.

Тургенев-сказочник? Да. Он не только переводил сказки, но и сам сочинял волшебные истории для детей. Правда, большинство сказок Тургенева известно нам по пересказам его друзей или почерпнуто из писем (например, переведен-

ные с французского сказки, написанные им для крестницы, маленькой Жанны Шамеро). Задумывалась писателем и детская книга, но замысел так и не был реализован. Однако можно не сомневаться: Тургенев сумел бы создать нечто незаурядное, ведь его дарование было чрезвычайно разносторонним.

Тургенев-драматург хорошо известен нам благодаря спектаклям по его пьесам, которые идут на сценах многих театров, в том числе орловских: так, в Орле в разные годы были поставлены «Месяц в деревне», «Нахлебник», «Где тонко, там и рвется», «Последний колдун» (кстати, тоже сказка), а также инсценирован под названием «Безмолвие» рассказ «Муму».

Тургенева-поэта мы знаем меньше: большая часть его стихотворных произведений относится к раннему периоду творчества, но на слуху романс «Утро туманное». Стихотворение под названием «В дороге», принадлежащее перу 25-летнего Тургенева, было положено на музыку талантливым композитором-любителем Эрастом Абазой, сыном орловского помещика молдавского происхождения – отсюда и необычная для русского слуха фамилия. Офицер лейб-гвардейского гусарского полка Эраст Аггеевич Абаза погиб в осажденном Севастополе во время Крымской войны. А романс «Утро туманное» звучит и по сей день.

*...Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное далекое,
Слушая ропот колес непрерывный,
Глядя задумчиво в небо широкое.*

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ – ЛИРИК И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

*Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало...*

Эти проникновенные строки мы запоминаем в раннем детстве, еще до того, как узнаем имя их автора – Афанасий Афанасьевич Фет, выдающийся лирик-орловец, известный всей России.

Будущий поэт родился в 1820 году в усадьбе Новоселки Мценского уезда Орловской губернии. Здесь же он провел ранние годы и получил первые впечатления, сформировавшие его особый взгляд на мир.

Матерью Фета была Шарлотта Фёт из Гессен-Дармштадта (одно из немецких герцогств). Об отце до сих пор ведутся споры, которые, вероятно, никогда не утихнут: был ли им первый супруг Шарлотты Иоганн Фёт или ставший ее вторым супругом мценский помещик Афанасий Неофитович Шеншин из большого, разветвленного, хорошо известного на Орловщине дворянского рода? Как бы то ни было, А.Н. Шеншин признал мальчика, и до четырнадцатилетия будущего поэта звали Афанасием Афанасьевичем Шеншиным. Впоследствии был поднят вопрос о его происхождении – и Афанасий получил фамилию Фёт. Под этой фамилией он учился в пансионе и в университете, служил в армии, начал публиковать первые стихи... И именно тогда появился псевдоним «Фет», под которым Афанасий Афанасьевич известен нам: в публикации его фамилию напечатали без точек над гласной буквой. Должно быть, Фет счел это знаком судьбы – и с тех пор подписывался только так.

Долгие годы понадобились Фету, чтобы вернуть себе фамилию Шеншин и дворянство. Это случилось тогда, когда он уже был известным поэтом. Афанасий Афанасьевич Шеншин тоже прославился, но как образцовый помещик: купив запущенное имение Степановка во Мценском уезде, он превратил его в преуспевающее хозяйство. Опытном хо-

зьяствования Фет охотно делился: в своих воспоминаниях он много рассказывает о себе именно как о помещике, хотя и те, кому интереснее Фет-поэт, тоже почерпнут из книги «Мои воспоминания» немало информации для размышления.

А.А. Фет был дружен со своим земляком, тоже мценским помещиком, хозяином Спасского-Лутовинова И.С. Тургеневым. Тургенев редактировал одну из книг Фета, они с немалой радостью навещали друг друга, вместе охотились. Сохранилась часть их переписки, в которой знаменитые литераторы, разумеется, много внимания уделяли вопросам писательства.

На улице Салтыкова-Щедрина, которая, как мы помним, раньше называлась Борисоглебской, есть историческое здание, известное краоведам как дом купца Бакина. В 1987 году это здание было передано Орловской организации Союза писателей СССР и теперь называется Домом литераторов. В 1997 году у Дома литераторов был установлен памятник А.А. Фету работы скульптора Н. Иванова.

ОРЛОВСКИЕ ГЕРОИ НИКОЛАЯ СЕМЕНОВИЧА ЛЕСКОВА

В центре Орла, близ Александровского моста, – памятник великому русскому писателю Николаю Семеновичу Лескову. Представлен Лесков «непарадно» – одет в домашний халат, сидит в своем любимом просторном кресле. Возможно, обдумывает очередное произведение. Какое? Сложно угадать. Ведь писателя окружают скульптурные изображения героев разных его книг. Вот парикмахер Аркадий из «Тупейного»¹⁷ художника причесывает актрису театра графа Каменского, готовя ее к выходу на сцену. Вот у позорного столба купчиха Катерина Измайлова – трагическая «леди Макбет Мценского уезда». Вот «очарованный странник» Иван Северьянович Флягин восхищается пляской цыганки Грушеньки. Вот тульский мастер Левша, подковавший «аг-

¹⁷ *Тупей* – модная в XVIII – начале XIX века прическа с высоко взбитыми надо лбом волосами; так же называлась волосяная подушка, которую подкладывали в прическу для придания ей высоты. *Тупейный художник* – иносказательное название парикмахера.

лицкую блоху», стоит у наковальни. Вот герои романа «Соборяне» – праведники и бунтари.

Не раз Н.С. Лесков обращался к воспоминаниям о родной Орловщине в поисках интересных типажей для своих произведений, брал за основу орловские происшествия.

Рядом с памятником, созданным в 1981 году скульпторами Ю.Г. и Ю.Ю. Ореховыми и архитекторами А.В. Степановым и В.А. Петербуржцевым к 150-летию со дня рождения писателя, – церковь Михаила Архангела, упомянутая Лесковым в рассказе «Юдоль» и в повести «Несмертельный Голован». Поблизости – здание уже упоминавшейся нами мужской гимназии. Здесь учился будущий писатель.

Николай Семенович Лесков родился в 1831 году в селе Горохово Орловского уезда Орловской губернии. Его мать была потомственной дворянкой, отец – выходцем из духовной среды, получившим дворянство за хорошую службу (служил следователем в Орловской уголовной палате). Там же, в уголовной палате, начал свою службу Лесков. И хотя последующая жизнь Лескова больше связана с Киевом и Петербургом, орловские впечатления питали его творчество на протяжении долгих лет. Сам писатель прямо указывал на это: «В литературе меня считают орловцем». Вот характерный (один из многих возможных) пример – рассказ «Грабеж». Место и время действия – Орел (правда, отчасти Лесков описал Елец), 1837 год. Предполагается, что в основу рассказа легли истории, о которых бывший служащий уголовной палаты знал от старших коллег: грабежи в сумерках, в так называемый «воровской час». Под пером Лескова эти истории превращаются в веселую, удалую комедию положений: одно недоразумение влечет за собой другое. Сценический потенциал рассказа был использован: «Грабеж» инсценировали, одноименный спектакль появился в репертуаре Орловского муниципального драматического театра «Русский стиль».

Не всегда Лесков упоминает Орел прямо, но зачастую описывает его так ярко, так знакомо, что сомневаться не приходится: перед нами именно он, наш, выражаясь по-тургеневски, губернский город О.

Единственный в стране музей писателя – дом-музей Н.С. Лескова – находится в Орле (является филиалом Ор-

ловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева). Дом на улице Третьей Дворянской (ныне Октябрьская) был построен Семеном Дмитриевичем Лесковым для своей семьи. К сожалению, этот особняк сгорел в середине XIX века при одном из городских пожаров. Новый возвели на его фундаменте в 70-х годах того же века. А домом-музеем он стал в 1974 году. Основу экспозиции составили подлинные вещи писателя. В музее есть и реконструкция последнего петербургского литературного кабинета писателя – с массивными столом и креслом. Писатель любил крупные, солидные, надежные вещи. Вы уже где-то видели это кресло? Конечно же! Сидящим в нем представлен Лесков в центре скульптурной группы, о которой мы рассказали в начале главы.

ОРЛОВСКИЙ БАХТИНА КАДЕТСКИЙ КОРПУС

В 1843 году в Орле открылось первое военное учебное заведение – кадетский корпус.

Но его история началась несколькими годами ранее: в 1835 году отставной полковник, в прошлом – командир одного из полков, расквартированных в Орле, **Михаил Петрович Бахтин**, владевший землями в Орловской и Курской губерниях, ходатайствовал перед императором об устройстве в Орле кадетского корпуса и внес на его создание солидную денежную сумму. Николай I распорядился присвоить полковнику чин генерал-майора, а корпусу – имя Бахтина. Через год Бахтин присоединил к пожертвованию свое родовое имение – и был награжден специально отчеканенной памятной медалью «За благотворение юношеству».

Как вы наверняка помните, комплекс зданий для кадетского корпуса был построен на месте, где ранее находилась городская усадьба графа С.М. Каменского.

Принимали в это учебное заведение мальчиков преимущественно из военных семей – детей действующих и отставных офицеров, а также офицерских сирот. Экзамены при поступлении были не слишком сложными: дети должны были показать свое умение читать, писать и выполнять че-

тыре действия арифметики. Все прочие знания давал им в течение шестилетнего обучения корпус. Помимо изучения предметов, которые преподавались в обычных гимназиях, кадеты серьезно занимались физической подготовкой, танцами, этикетом, слесарным и столярным делом. И, конечно же, осваивали основы военных наук. Летом часть воспитанников разъезжалась по домам, а те, кто остался, проводили время с пользой в летнем лагере на южной окраине Орла, совершали походы, ездили по городам России, знакомясь с их достопримечательностями. Так обеспечивалось всестороннее развитие обучающихся.

Если требования к поступающим в корпус были обычными, примерно такими же, как при принятии в гимназию, то от будущих преподавателей требовались особые качества, которые невозможно приобрести без жизненного опыта. Ведь офицерам-воспитателям предстояло быть не только командирами, но и наставниками.

Среди воспитателей и преподавателей были известные люди – литераторы Н.Н. Бахтин и А.Н. Чудинов, исследователь природы, статистик, экономист А.С. Тарачков, основатель первой в Орле частной газеты Н.С. Тарачков.

Корпус быстро вышел в число лучших военно-учебных заведений Российской империи.

Состоял он из пяти рот – четыре из них в Орле, пятая – в Туле. В каждой роте – семьдесят пять человек. Но желающие, которые по какой-либо причине не поступили в корпус на казенный счет, могли получать образование, оплачивая свое содержание (так называемые *своекоштные воспитанники*; *кошт* – содержание). Для своекоштных было предусмотрено двадцать пять мест.

Понятно, что для такого рода учебного заведения нужны были просторные помещения в достаточном количестве. И корпус отвечал самым строгим требованиям: помимо кабинетов для занятий по различным предметам и жилых помещений, в нем были гимнастический зал, пекарня, мастерские, библиотека с великолепным подбором книг, лазарет.

Конечно же, не все воспитанники корпуса впоследствии связали свою жизнь с армией. Но среди них немало тех, кто проявил себя в войнах второй половины XIX века и

отличился на полях Первой мировой¹⁸. Наиболее известные выпускники – генерал от инфантерии А.М. Зайончковский, военный историк Н.П. Барсуков, генерал-лейтенант Н.М. Челюсткин, военный инженер академик Б.С. Стечкин – разработчик авиационных двигателей, специалист в области аэродинамики и теплотехники.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• В 1880 году художник Алексей Данилович Кившенко написал картину «Военный совет в Филях». На ней представлено одно из ключевых событий Отечественной войны 1812 года: в деревне Филя к западу от Москвы 1 (13) сентября 1812 года, менее чем через неделю после Бородинской битвы, российские военачальники решали, стоит ли дать французам сражение под Москвой или следует оставить город без боя. Как мы помним, было решено оставить Москву. Алексей Петрович Ермолов описал этот совет в своих воспоминаниях. На картине Кившенко Ермолов – единственный персонаж, который не сидит, а стоит. Он готов к бою и не поддерживает отступление. Энергичный, волевой, порывистый – таким представил его художник спустя почти семьдесят лет. Судя по воспоминаниям, таким же виделся он современникам.

• Ермолов мог бы стать военным министром Российской империи, его выдвигали на этот пост, но Александр I решил отправить его на Кавказ. Это соответствовало желанию самого Ермолова, который не мыслил себя при дворе.

• Ермолов был почетным членом Императорской академии наук, членом Российской академии и почетным членом Московского университета.

• Когда началась Крымская война, Ермолов был уже стар, но его избрали начальником государственного ополчения в

¹⁸ Разумеется, изначально Первую мировую войну называли иначе. До Второй мировой войны во всем мире были приняты термины «Великая (Большая) война». В Российской империи был в ходу термин «Вторая Отечественная» (Первой Отечественной соответственно стали называть войну 1812 года) и даже «Великая Отечественная» (как мы знаем, потом это название закрепится за войной 1941–1945 годов). В народе же войну именовали просто «германской». И наконец, существовал термин, введенный социал-демократами и впоследствии использовавшийся в советской историографии как альтернативное название Первой мировой войны, – «империалистическая война».

семи губерниях. Он решил стать начальником Московского ополчения.

- В начале 20-х годов XIX века в Орле было около 120 небольших промышленных предприятий и более 150 дворянских особняков.

- В 1830–1837 годах орловским губернатором был Аркадий Васильевич Кочубей, кавалерийский офицер, герой Отечественной войны 1812 года, участник заграничных походов русской армии. Еще в юности переложил поэму И.Ф. Богдановича «Душенька» в либретто¹⁹ для оперы, переводил произведения французского драматурга Ж. Расина.

- Аграфена Петровна Кравченкова, или Кравченко, дочь крепостных актеров (та самая Груня, семью которой приобрел С.М. Каменский), еще в раннем возрасте начала выходить на сцену домашнего театра Афросимовых (Офросимовых). Получив вольную после смерти С.М. Каменского, она продолжала играть в городском театре, где в 1842 году ее и увидел великий актер М.С. Щепкин – и даже сыграл с ней в спектакле на орловской сцене. Щепкин тоже был впечатлен – и в 1845 году приглашает ее в Харьков, а в 1846 году Кравченкова сопровождает его в большом турне по Украине. Впоследствии она служила в труппе Воронежского театра.

- Удивительно, но факт: знаменитая трагедия Фридриха Шиллера «Коварство и любовь» была поставлена на сцене крепостного театра графа Каменского в 1816 году, через десять лет после первого русского перевода, а вот в Петербурге – лишь в 1827 году.

- Всего помещичьих театров в Орловской губернии было шесть, считая театр Лутовиновых-Тургеневых в Спаском-Лутовинове. Но только один был открыт для публики – театр С.М. Каменского. Варвара Петровна Тургенева, мать писателя Ивана Сергеевича Тургенева, была заядлой театралкой. Возможно, не без ее влияния интерес к театру пробудился и в литераторе – он хорошо известен и как драматург.

- В доме орловских губернаторов останавливались императоры Александр I, Николай I, цесаревич (наследник пре-

¹⁹ Либретто – текст оперы, оперетты, балета или другого музыкального сценического произведения.

стола) Александр Николаевич – будущий император Александр II. Цесаревич присутствовал на закладке Орловского Бахтина кадетского корпуса, а затем посетил его и был впечатлен порядком и чистотой.

- Если в начале XIX века в Орле была одна типография (упоминавшегося И.Я. Сытина), то в начале XX века – 8 типографий и 1 литография, то есть предприятие, на котором печатают с плоской поверхности камня с нанесенным на него рисунком; этот способ печати, равно как и печатный продукт, тоже называются литографиями.

- Первое металлообрабатывающее предприятие в Орле появилось в 1834 году и просуществовало около четырех лет. Его открыл московский мастер А. Воробьев. На заводе отливали колокола для церквей. По другим данным, четыре-пять годами ранее был создан чугунолитейный завод купца Мецерна.

- Любопытная статистика: если в 1849 году в Орле было 74 предприятия, то в 1853-м – уже 95. Правда, все они были небольшими.

- На Гостиной улице находится один из самых заметных комплексов зданий – Торговые (Гостинные) ряды. Купеческие лавки, амбары, харчевни, где можно было пообедать и даже переночевать приезжим, на этом удобном месте, близ пристани на Оке, существовали исстари. Как и другие деревянные постройки, они не раз выгорали. После пожара 1847 года помощник губернского архитектора Д.В. Орехов получил задание разработать проект на постройку каменных лавок, уже со вторым этажом. Строительство продолжалось около пяти лет, средства на него вносили купцы. Затем комплекс зданий не раз перестраивался. Окончательный его облик – уже с третьим этажом – оформился после Великой Отечественной войны. Тогда же построили симметричные здания на другой стороне улицы (со стороны нынешнего центрального рынка).

В 1932 году часть Торговых рядов была отведена под Орловский краеведческий музей. Там же он располагается и поныне.

- В Орле традиционно проходили три больших ярмарки: осенью – хлебная на Курской площади, летом – пеньковая на Кромской площади и зимой – лесная на Полесской площади.

• В Литературном сквере на территории туристического многофункционального комплекса «Гринн» есть не только памятник И.С. Тургеневу, но и памятники А.А. Фету, Н.С. Лескову, И.А. Бунину, Л.Н. Андрееву.

• И.С. Тургенев во время своих приездов в Орел останавливался в гостинице на углу улиц Болховской (ныне улица Ленина) и Георгиевской (ныне улица Тургенева). Гостиница принадлежала купчихе Еве Карловне Иордан. Здание сохранилось до наших дней.

• Афанасий Афанасьевич Фет писал не только стихи. Он оставил интереснейшие воспоминания, в которых, в том числе, делится практическим опытом хозяйствования.

• Церковь Михаила Архангела (Успенская) – еще один пример того, что каменные храмы строились на века, неторопливо: заложена она была в 1801 году, а освящена в 1840 году. Она чаще других орловских церквей упоминается в произведениях писателей-орловцев – не только Лескова, но и Л.Н. Андреева (его крестили в этой церкви), и И.А. Бунина.

• Божоявленский и Никитский (Ахтырский) храмы упоминаются в ряде произведений Н.С. Лескова: «Юдоль», «Грабеж», «Мелочи архиерейской жизни», «Житие одной бабы».

• Среди писателей-орловцев первой половины XIX века, живших в Орловской губернии, прозаик и комедиограф Федор Васильевич Ростопчин (его творчество частично приходится на XVIII век), фольклорист Павел Иванович Якушкин, Мария Александровна Вилинская, прославившаяся под мужским псевдонимом Марко Вовчок и ставшая основательницей украинской детской прозы и ряда других жанров. Подробнее узнать об их жизни и творчестве можно в Музее писателей-орловцев – филиале Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева.

• В 1817 году в Орле была открыта духовная семинария (ранее находилась в городе Севске Орловской губернии). В ней во второй половине века преподавал краевед Гавриил Михайлович Пясецкий, потомки которого и по сей день проживают в нашем городе. Из ее стен вышли композитор Василий Сергеевич Калининков, советский авиаконструктор

Николай Николаевич Поликарпов, выдающийся религиозный философ и публицист Сергей Николаевич Булгаков и его однофамилец историк церкви Афанасий Иванович Булгаков – отец классика русской литературы Михаила Афанасьевича Булгакова.

• Попечителем мужской гимназии в начале века был декабрист-орловец С.И. Кривцов. В конце века там преподавал писатель Ф.Д. Крюков. Кроме писателей Н.С. Лескова и Л.Н. Андреева и фольклориста П.И. Якушкина в ней в разные периоды учились художник Г.Г. Мясоедов, картины которого находятся как в главных музеях страны, так и в Орловском музее изобразительных искусств, деятели медицины В.Ф. Зеленин, впервые применивший электрокардиографию как метод исследования сердца, и Ф.Ф. Заседателев, врач-ларинголог и фо尼亚тр, иными словами – специалист, определивший научные основы постановки голоса и правильного дыхания певца. В этом учебном заведении получали образование также математик, автор учебников А.П. Киселев, астроном П.К. Штернберг, полярный исследователь В.А. Русанов и многие другие.

• Племянник академика Б.С. Стечкина еще более известен. Это уроженец Тульской области Игорь Яковлевич Стечкин, создатель автоматического пистолета Стечкина.

7. ОРЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В ГОДЫ РЕФОРМ

Время правления Александра II (с 1855 по 1881 год) знаменовалось одним из ключевых событий отечественной истории – так называемыми Великими реформами, продолжавшимися более двух десятилетий и открывшими дорогу развитию капитализма. Финансовая реформа, судебная реформа, военная реформа, реформы самоуправления и образования... Реформами были затронуты все сферы жизни.

Но самая известная из них, конечно же, крестьянская реформа – отмена крепостного права (1861 год), необходимость которой давно назрела. Это понимали как власти и наиболее прогрессивные помещики, так и сами крепостные – число крестьянских волнений стремительно росло.

Крестьяне получили личную свободу, но при этом немногие из них могли сразу заплатить выкуп, остальные стали *временнообязанными*, то есть должны были за пользование землей продолжать работать на помещика (*барщина*) и отдавать ему значительную часть того, что производили (*оброк*). При этом помещики старались выделить крестьянам землю похуже, а оброк нужно было платить сполна, независимо от прибыльности надела. И долгожданное освобождение породило новую волну бунтов. За один только 1861 год в Орловской губернии произошло 123 крестьянских выступления. Неоднократные попытки правительства скорректировать программу реформы незначительно снижали остроту проблемы, ведь интересы помещиков были первостепенными и найти вариант, который устраивал бы всех, было невозможно.

Все больше крестьян вынуждено было уходить из деревень в города, пополняя ряды пролетариата. Далекое не всем

из них удавалось наладить свою жизнь и жизнь своей семьи в новых условиях.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР

Вторая половина XIX века знаменуется в Орле, как и в целом по стране, заметным развитием промышленности. Одно за другим возникают металлообрабатывающие предприятия: в 1855 году – чугуноплавильный завод братьев Перельгиных, в 1868-м – механическое заведение «прусского подданного» Э.О. Кале, в 1869-м – мастерские технического комитета губернского акцизного управления...

В 1868 году через Орел пролегли железнодорожные линии (Московско-Курская, Орловско-Витебская). Быстрота и надежность нового способа сообщения сделала наш город еще более привлекательным для развития торговли и промышленности. На путь от Орла до Москвы требовалось 12 часов – таких скоростей ранее не видели. Водный путь уже не играл решающей роли в доставке грузов. И когда все в том же 1868 году очередное наводнение разрушило пристань, ее так и не восстановили в прежнем виде – незачем. Купцы, сделавшие ставку на новый вид транспорта, не прогадали. Вывоз хлеба из Орла по железной дороге вырос с 2 миллионов пудов в 1871 г. до 9,5 миллионов пудов в 1894 г.

Но вернемся к промышленности. Как же организовывался новый завод? Какие этапы проходил в своем становлении? Рассмотрим на примере предприятия братьев Перельгиных.

Сначала нужно было определиться с местом. Купцы **Петр Николаевич** и **Алексей Николаевич Перельгины** приобрели землю у провизора (фармацевта) Карла Борисовича Рота.

Далее нужно было получить разрешение на устройство завода. Вот выдержка из написанного братьями прошения, которое дает представление не только о реалиях того времени, но и о стиле оформления официальных документов:

«12 октября 1854 года. Всепресветлейший, Державнейший Великий Государь Император Николай Павлович Самодержец Всероссийский Государь Всемиловейший! Просят Орловские 3-й гильдии купцы Потомственные По-

четные граждане²⁰ Петр и Алексей Николаевы Перельгины, а о чём, тому следуют пункты: желая устроить чугуноплавильный завод для произведения на оном в продажу разных чугунных изделий, в том числе весов и гирь, мы представляем при сём план собственному – нашему крепостному месту, состоящему за чертою города Орла близ Покровской Слободы, где прежде существовал салотопенный завод, и Всеподданнейше просим.

Дабы повелено было на основании 315 ст. XII тома Уст. Строит. по XII продолжению разрешить нам устройство означенного завода для обращения в продажу всех производимых на оном разных изделий, в чём и выдать нам установленное свидетельство на предоставляемом при сём гербовом листе 90 коп. серебром достоинства.

Октябрь дня 1854 года. К поданию надлежит в Орловское губернское Правление Прошение сие с сочинением просителей, набело переписал Губернский секретарь Иван Тимофеев Хохлов. Подписали купец Почетный Потомственный гражданин Петр Николаев Перельгин руку приложил. При сем Орловский купеческий брат Почетный гражданин Алексей Николаев Перельгин руку приложил. Жительство имеется города Орла 2-ой части».

Такого рода вопросы решались не сразу – и получить разрешение на устройство завода Перельгиным удалось только через семь месяцев, 19 мая 1855 года. Производственные помещения не походили на современные заводские корпуса – они были деревянными.

И в дальнейшем заводе случалось переживать трудные времена, когда по тем или иным причинам не хватало сырья или нечем было рассчитаться с поставщиками. Но он продолжил свое существование – отчасти благодаря тому, что его выкупил Федор Гаврилович Гаврилов, талантливый мастер, служивший у Перельгиных управляющим, а в 1901 году владельцем завода стал орловский помещик, инженер Михаил Михайлович Хрущёв – и началось производ-

²⁰ Звание потомственного почетного гражданина присваивалось лицам недворянского происхождения за значимые заслуги или получение духовного образования в академиях, семинариях либо светского (с присвоением степени доктора или магистра) в университетах. Потомственное почетное гражданство, в отличие от личного, передавалось по наследству.

ство мьяльных машин для обработки льна и пеньки и двигателей, разработанные самим владельцем. Во время Первой мировой войны завод выполнял военные заказы.

Интересно, что к заводу братьев Перельгиных возводит свою историю современный завод «Орелтекмаш». Сокращение «Текмаш» расшифровывается как «текстильное машиностроение». Иными словами, завод долгое время производил оборудование для текстильной промышленности, как ранее – мьяльные машины. А сейчас он является частью военно-промышленного комплекса России, продолжая традиции более чем столетней давности.

Другие заводы тоже дали жизнь предприятиям, существовавшим на протяжении XX века: «механическое заведение» Э.О. Кале – заводу имени М.Г. Медведева, мастерские технического комитета губернаторского акцизного управления – заводу «Орелпродмаш» («Продмаш» означает «продовольственное машиностроение»). Первый из них ныне специализируется на производстве сельскохозяйственной техники и оборудования, второй, ныне не существующий, изготавливал оборудование для пищевой и перерабатывающей промышленности, например, линии для розлива газированной воды.

К концу XIX века в Орле было 166 предприятий, а работников – порядка 1400 человек. Понятно, что многие из этих предприятий были совсем маленькими, *кустарными*²¹ или *полукустарными*²². Самый крупный завод – чугунолитейное производство купца Л.П. Мещерина – насчитывал в 1897 году всего 72 рабочих. По переписи, состоявшейся в 1897 году, в Орле проживало около 70 000 человек, из них 27 000, то есть примерно 40%, – представители мещанского сословия. Традиционно много было и купцов. К 1913 году, когда Российская империя достигла наилучших результатов по промышленным показателям, население Орла перешагнуло отметку в 91 000 человек, предприятий насчитывалось 178, на них трудилось около 2000 работников. Всего же в губернии в этот период предприятий было более 9 тысяч,

²¹ *Кустарное производство* – мелкое производство с преобладающим использованием ручного труда.

²² *Полукустарное производство* отличается от кустарного более широким использованием машин при сохранении значительной доли ручного труда.

рабочих – около 40 000. В годы Первой мировой войны на Орловщине обосновались эвакуированные из западных губерний предприятия, в том числе металлообрабатывающие и машиностроительные.

Зримая память о купцах Перелыгиных – дом, построенный Алексеем Николаевичем Перелыгиным в середине XIX века (нынешний адрес: ул. Московская, д. 29). Кованые балкон и карниз были произведены на его заводе. За время своего существования дом сменил немало владельцев, в 1864–1883 годах в нем размещался Городской общественный банк. Но одной из самых значимых страниц его истории, конечно же, является период, когда в нем располагался штаб *51-го драгунского Черниговского полка* (с 1909 года – *17-го гусарского*). Шефами полка были члены императорской семьи – сестра императрицы Александры Федоровны великая княгиня Елизавета Федоровна и брат императора Николая II великий князь Михаил Александрович, который в 1908–1911 годах был еще и командиром 17-го гусарского. В годы гражданской войны в здании находился госпиталь, затем – пекарня, в 40–50-е годы – педагогический институт. Ныне в нем располагаются различные организации и магазины.

НО ПО-ПРЕЖНЕМУ – ГОРОД КУПЕЧЕСКИЙ

Да, купцы все активнее занимались организацией заводов и фабрик. Но многие из них по-прежнему отдавали предпочтение торговле.

В нескольких шагах от дома Перелыгина, на другой стороне улицы находится дом Аполлонова, еще одно историческое здание, имеющее федеральное значение. Ныне оно принадлежит Орловскому техникуму путей сообщения им. В.А. Лапочкина²³ (улица Московская, дом 26).

²³ Лапочкин Владислав Анатольевич – уроженец города Орла, боец ОМОН при УВД Орловской области, старший прапорщик милиции. 16 октября 2003 года погиб при исполнении служебных обязанностей в Северо-Кавказском регионе, успев спасти жизни четырех сослуживцев (вовремя предупредил их о наличии взрывного устройства). Указом Президента Российской Федерации от 26 мая 2004 года № 679 за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга в Северо-Кавказском регионе, Лапочкин В.А. награжден орденом Мужества (посмертно).

Василий Васильевич Аполлонов владел лавкой с кондитерскими изделиями в Торговых рядах. Построив дом для своей семьи, он с домочадцами жил на втором этаже, а на первом оборудовал гастроном, в котором продавались даже весьма привлекательные, экзотические для жителей города колониальные товары – то есть те, которые, как правило, привозили из английских и французских колоний в Азии и Африке: тропические фрукты, различные сорта чая и т.д. Продавали здесь также французские вина, дорогие сорта конфет, изысканные морепродукты... Все это приносило хороший доход.

Еще одно из сохранившихся зданий – так называемый дом Серебренниковых на бывшей улице Кромской (нынешний адрес: улица Комсомольская, дом 63). Купеческая семья Серебренниковых, как и многие другие, разбогатела на торговле зерном с Москвой, Петербургом, Ригой и другими крупными городами. **Николай Петрович Серебренников** построил это здание на принадлежавшей ему земле в 1905–1906 году как доходный дом, то есть такой, помещения в котором сдавались внаем. В данном случае дом использовался как жилой, был разделен на квартиры.

Построен дом в модном на рубеже веков стиле *модерн*, для которого характерно значительное, но не избыточное количество украшений, ведь главенствовать должна гармония. Главное украшение дома Серебрянникова – растительные орнаменты и ажурная ковка балконов.

НА ВОЛНЕ ФИНАНСОВОЙ РЕФОРМЫ

Не только для купечества, но и для представителей других сословий, нуждавшихся в ссуде или желавших отдать нажитые деньги на сохранение, получая проценты, важной оказалась финансовая реформа, которую мы упоминали в числе других преобразований Александра II. В 1864 году в Орле появился городской общественный банк, через год – отделение Государственного банка, в 1870 году – Общество взаимного кредита для дворян-землевладельцев, в 1872-м – Коммерческий банк.

Изначально Коммерческий банк арендовал дом у купца Васильева. Но на рубеже XIX–XX веков по проекту архи-

тектора С.К. Родионова для него было построено здание, до сих пор украшающее центр Орла (ныне в нем отделение по Орловской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу). Стиль, в котором оно построено и декорировано, называют *русским*. И действительно, оно напоминает терем. Если же переходить на язык фактов и цифр, отдельное здание понадобилось банку не просто так: Орловский коммерческий банк был одним из первых акционерных (то есть принадлежащих ряду держателей акций) банков Российской империи и действовал с 1872 по 1908 год. В 1908 году был преобразован в орловское отделение Соединенного банка.

С 1920 по 1926 год в этом здании размещались губернские комитеты партии и комсомола.

К нему примыкает еще одно, тоже историческое. Здесь находилась гостиница «Берлин», считавшаяся лучшей в городе. А само строение известно краоведам как дом Скоропадских.

Кто же такие эти Скоропадские?

Павел Петрович Скоропадский, участник Русско-японской и Первой мировой войн, генерал-лейтенант императорской армии, генерал-адъютант Николая II, затем, в период гражданской войны – гетман всея Украины, так официально называлась его должность, с 29 апреля по 14 декабря 1918 года фактически – верховный правитель при поддержке немецких оккупационных войск. В итоге вынужден был бежать с беспокойной Украины в Германию.

Орловский период его биографии приходится на рубеж XIX–XX веков. Супруга Скоропадского время от времени проживала с детьми в Орле, в принадлежавшем семье двухэтажном доме на улице Гостиной. Сам Скоропадский был очень занят по службе, так что бывал в Орле наездами.

Затем, как мы уже знаем, в доме разместились гостиница «Берлин». В 1914 году, когда началась Первая мировая война, «немецкое» название сочли неуместным, ведь немцы были противниками русской императорской армии. И гостиницу переименовали – она стала называться «Белград». В период гражданской войны, когда город был захвачен денikinцами, здесь стоял их штаб. После установления Советской власти – располагался Дворец труда, затем торгсин

(аналог современного универмага), а ныне – банковский колледж.

Самая страшная страница в истории обоих этих зданий – и принадлежавшего банку, и дома Скоропадских – период оккупации. В здании банка обустроилась тайная полиция – гестапо. В глубоких подвалах находились камеры заключенных. В заранее определенные дни недели людей вывозили отсюда на расстрел. В бывшей гостинице «Берлин» обосновалась военная комендатура.

Эта часть застройки, к счастью, уцелела. А вот другие уникальные исторические здания были уничтожены оккупантами при отступлении: бывшее здание Дворянского и Крестьянского земельных банков – перед войной в нем размещался почтамт, бывший Александринский институт благородных девиц, впоследствии штаб Орловского военного округа, здание 2-й (Алексеевской) гимназии, а затем педагогического института и многие другие. Многие из учреждений, располагавшихся в этих зданиях, мы еще упомянем, говоря об образовании на рубеже веков.

Были в Орле конца XIX – начала XX века и другие торговые и банковские учреждения. В 1877 году появилась торговая биржа²⁴, в 1885-м – отделения Дворянского и Крестьянского земельных банков, которые мы упомянули выше, в 1903-м – отделение Северного банка; для него пять лет спустя на улице Болховской (ныне улица Ленина) было построено здание, до сих пор украшающее центр города: по одну сторону от него гостиница «Салют», по другую – главпочтамт. В самом же историческом здании – орловский филиал ОАО «Ростелеком». Изначально оно было двухэтажным, впоследствии надстроили третий этаж.

Те здания, которые мы можем видеть сегодня, – зримое доказательство того, что Орел на рубеже XIX–XX веков даже внешне соответствовал статусу губернского центра.

²⁴ На бирже организуются торги товарами, инструментами производства, ценными бумагами и многим другим, заключаются сделки между продавцами и покупателями. В Россию слово *биржа*, как и многие другие, пришло из Германии или из Голландии, а происходит от латинского, означающего «кошелек».

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Во второй половине XIX века продолжается благоустройство города – например, на месте Балашова спуска появилась Левашовский, Балашова гора стала называться Левашовой – в честь очередного губернатора (с 1861 по 1866 год), **Николая Васильевича Левашова**. Как и большинство его предшественников, Левашов был офицером, участвовал в Крымской войне. Вероятно, его служба в Орле была положительно оценена в столице, потому что следующая его должность – петербургский губернатор. Там же он получил придворный чин генерал-адъютанта, а затем воинский – генерала от инфантерии.

Н.В. Левашов – один из губернаторов, оставивших о себе добрую память на Орловщине, ему даже присвоили звание Почетного гражданина Орла. Например, он лично присутствовал при тушении пожаров, чтобы впоследствии принимать взвешенные решения, как совершенствовать противопожарную безопасность в губернском городе. В частности, распорядился своевременно сносить ветхие здания. Еще одно звание Левашова – Почетный пожарный староста.

В Орел постепенно приходили самые современные на тот момент технологии – в 1859 году появилось телеграфное сообщение с Петербургом и Москвой, а также Курском и Харьковом. Внутри самого города телеграфная связь появилась в 1862 году – между полицейскими участками. Первая телефонная линия тоже появилась у полицейских – она связала полицейское управление с квартирой полицмейстера. Орел вошел в первую десятку российских городов, получивших телефонную связь, – он был седьмым. В дальнейшем появилась телефонная станция, но только на 35 особо значимых абонентов. В начале XX века количество абонентов возросло до 400.

В 1863 году в Орле появился первый *водопровод*, правда, частный – его построил для себя предприниматель И.А. Байковский. Общественный же водопровод с водоразборной колонкой возле Городской думы появился на семь лет позже, а в 1899-м на Полесской площади обустроили так называемый городской колодец (водокачку) по проекту инженера А.Б. Фейгина. Сейчас его можно увидеть только

на фотографиях рубежа XIX–XX веков. Колонку возле думы заменили более внушительным сооружением – водоразборной будкой. Но самое главное: от магистральной (центральной) трубы можно было проводить трубы, подающие воду в дома. Через четыре года появился артезианский²⁵ колодец на Ильинской площади (ныне территория сквера Танкистов и площади Мира). Расчет за воду осуществлялся с помощью так называемых *водопроводных марок* – металлических жетонов достоинством 3 и 6 копеек. Понятно, что большинство жителей не пользовалось удобной, но затратной новинкой, а по-прежнему брало воду из Оки и Орлика.

В апреле 1870 года в Орле появилось одно из главных чудес XX века – *фотография*. Располагалась она на центральной улице – Болховской. Еще одно чудо пришло в Орел в 1905 году – открылся «*кинематограф*» (кинотеатр). Постепенно число фотографий увеличилось до шести, а число кинотеатров – до восьми.

В 1895 году в Орел пришло *электричество*. Появилось электрическое освещение на некоторых улицах и в ряде домов.

С 1898 года начинается история *орловского трамвая*. И снова Орел в десятке лидеров: он стал восьмым городом в Российской империи, где появился этот вид городского транспорта, – даже раньше, чем в Петербурге и Москве. Конечно же, он не вытеснил сразу извозчиков и конку (экипаж на конной тяге, двигавшийся по рельсам). Тем не менее это был значительный шаг вперед.

В разработке проекта принимал участие бельгийский предприниматель Фернан Гильон, который несколькими годами ранее помогал строить орловскую электростанцию. Было разработано два маршрута – от вокзала до Орловского Бахтина кадетского корпуса и по улицам Кромской (нынешней Комсомольской) и Новосильской (нынешней улице Пушкина). Гильон занимался и поставками трамвайных вагонов из Бельгии. Металлическими в них были только механизмы, все остальное – деревянное. Вагоны выкрашены были не в привычный нам красный, а в желтый цвет. Удивили бы современного человека и их размер – он заметно уступал нынешнему, и внутреннее оформление – не сиде-

²⁵ Артезианские воды – подземные, чистые.

нья, расположенные по ходу движения, а скамьи вдоль стен. Прицепные вагоны существовали и тогда, но тоже не такие, как сейчас, – это был, так сказать, летний вариант, без стен, лишь с незначительным ограждением, навесом и скамьями. Не только первые модели трамваев, но и многие последующие были лишены привычной нам кабины вагоновожатого: ему приходилось управлять трамваем, стоя на открытой, не защищенной стеклами площадке.

Торжественное открытие трамвайного движения состоялось 3 ноября 1895 года, а 4 ноября газета «Орловский вестник» сообщала: «Вчера, около 11 часов утра, к зданию центральной станции трамвая на Новосильской улице стали съезжаться приглашенные на открытие почетные гости: здесь были на лицо начальник военных частей, представители всех административных учреждений Орла, гласные²⁶ городской думы, лица, принимавшие участие в постройке трамвая, и представители местного общества. Гостей любезно встречала администрация общества с г-ном Гильоном во главе. Здание станции было убрано флагами, около мастерской в две шеренги были выстроены низшие служащие трамвая в форме.

В начале 12-го часа, по прибытии господина начальника губернии А.Н. Трубникова, все гости были приглашены в помещение мастерской, убранной живыми растениями, где и был отслужен молебен с возгласием многолетия Государю императору и всему Царствующему дому. Перед молебном о. протоирей Сахаров сказал приличествующее случаю слово... <...> Почетные гости осматривали машины, которые были пущены в полный ход, после чего подали вагон, в который вошло духовенство с святой водой, г. начальник губернии и другие приглашенные. Г-н начальник губернии перерезал ножницами протянутую перед вагоном разноцветную ленту. Со словами «С богом» – вагон тронулся. Подали второй, третий и т.д. вагоны, которые также заполнились присутствующей на торжестве публикой. Все вагоны были украшены флагами. Медленно выходили они один за другим из ворот и плавно поворачивали на Новосильскую улицу. Около станции собралась большая толпа

²⁶ Гласный – член официального собрания, имеющий право решающего голоса.

народу, привлеченная любопытным зрелищем. Выйдя на Новосильскую, вагоны прибавили ходу. <...>

Около кадетского корпуса вагоны повернули обратно и остановились около купеческого собрания, где публика вышла из вагонов. В купеческом собрании администрацией трамвая был предложен гостям роскошный завтрак. Стены залы и столы были убраны живыми растениями, на хорах играл оркестр духовой музыки драгунского Черниговского полка. Довольно большая зала собрания едва могла вместить всех приглашенных...»

Торжества закончились, на следующий день началась повседневная работа трамвая. Но если учесть, что он был диковинкой, сначала горожанам предстояло привыкнуть к нему, перестать воспринимать как удивительное зрелище, своего рода аттракцион. А именно так и было поначалу. Из газеты «Орловский вестник» от 5 ноября 1898 года: «Многим желающим не находилось места не только в вагонах на скамейках, но даже и на площадках. Ехали – кто по делу, кто без дела; в общем, большинство ехавших садилось из-за новизны трамвайного движения. <...>

Вечером движение трамвая ещё более увеличилось. При освещении города и вагонов электричеством, картина движения трамвая получалась красивая и желающих покататься по всем улицам, за какие-нибудь 20–30 копеек, находилось еще больше...»

А в экспозиции Орловского краеведческого музея можно увидеть трамвайные билеты стоимостью 4 и 10 копеек (начало XX века).

Капитальные Мариинский и Александровский мосты, которым, в отличие от деревянных, не страшны были наводнения. Большой элеватор. Улицы, замощенные камнем, добывающимся близ Орла. Все это получил город во второй половине XIX – начале XX века.

Самолет, автомобиль – самые привлекательные для молодежи – и не только для молодежи – новшества. 21 мая (2 июня по новому стилю) 1895 года орловцев привлекло удивительное зрелище – с воздушного шара, поднявшегося над городом, совершил прыжок первый русский парашютист **Юзеф Маврикиевич Древницкий**. В 1909 году горожане впервые увидели *аэроплан* – им управлял летчик **Яков**

Иванович Седов-Серов. Через год в Орле сконструировали первый собственный *планер* (уже существовал профильный кружок). Видел наш город и знаменитого летчика **Сергея Исаевича Уточкина**, который демонстрировал удивительные для этого времени воздушные трюки в небе над Орлом в 1911 году.

Начало 1900 года ознаменовалось появлением на улицах города первого *легкового автомобиля*. А первый грузовой проехал по городу двенадцать лет спустя.

ОБРАЗОВАНИЕ – НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ, НО И ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Реформы в сфере образования, о которых мы тоже уже упоминали, не обошли стороной и губернский город Орел.

Увеличилось количество учебных заведений. Так, в 1873 году открылось **Александровское реальное училище**. Если так называемые *классические гимназии* были привлекательны тем, что давали право последующего поступления в университеты на самые различные факультеты, но при этом многим ученикам тяжело давались обязательные греческий язык и латынь, то в *реальных училищах* делался упор на приобретение «технических, непосредственно полезных для промышленной деятельности познаний». Естественные и математические науки были на первом месте. Путь в университеты реалистам (так называли учащихся и выпускников реальных училищ) был закрыт, но они могли продолжить образование в технических, промышленных и торговых высших учебных заведениях. Понятно, что реальным училищам отдавали предпочтение купцы, состоятельные мещане, крестьяне, которые могли позволить себе обучение детей, а также небогатые дворяне. Для представителей этих сословий обучение в реальном училище открывало новые перспективы.

Не осталось забытым и классическое гимназическое образование: в 1895 году в Орле появилась мужская *прогимназия*²⁷, которую в 1904 году преобразовали во **2-ю гимназию (Алексеевскую)**.

²⁷ Прогимназия – аналог начальной школы, она работала по программе начальных классов гимназий.

Существовали в Орле и *частные* (тогда их называли *коммерческими*) *училища*. Здание для одного из них было построено в 1884–1885 годах по проекту архитектора Вишневского. Заказчиками были купцы братья Щепкины. Изначально это был одноэтажный кирпичный дом, через несколько лет надстроили второй этаж. Теперь в нем три этажа, и там располагается школа № 2. Нынешний адрес – улица Карачевская, дом 29.

Коммерческое училище братьев Щепкиных просуществовало около 30 лет. В нем можно было получить как общее образование, так и специальное – торговое. Это учебное заведение было доступно далеко не для всех, ведь за год надо было заплатить 100 рублей. Солидная по тем временам сумма. Тем более что после училища тоже нельзя было поступать в университет. Вот почему образование в нем получали преимущественно купцы 1 и 2 гильдий.

В годы Первой мировой войны здесь был госпиталь. С 1918 года здание снова вернулось в систему образования. Сначала здесь была 10-я Трудовая Советская школа, затем – средняя школа № 2. Лишь в период оккупации – биржа труда, через которую осуществлялся отбор людей для работы в Германии, фактически – рабов, бесправных, вынужденных трудиться в жесточайших условиях. Не случайно о них говорили: угнаны в Германию. Вернулись из неволи далеко не все.

Традиции военно-патриотического воспитания в этом учебном заведении сильны. Достаточно сказать, что в 70-е годы юнармейцы школы № 2 несколько лет подряд были победителями соревнований среди учащихся всего СССР.

Самая главная новация второй половины XIX – начала XX века в образовании – женские учебные заведения. Раньше девочкам и девушкам из привилегированных слоев общества давали преимущественно домашнее образование. Однако первое женское учебное заведение для дворянок – Смольный институт благородных девиц – было основано в Петербурге еще при Екатерине II, в 1764 году. Императрица покровительствовала этому учебному заведению и лично посещала его. А в Орле **Александринский институт благородных девиц** появился более чем через сто лет – в 1865

году. Первый выпуск новое учебное заведение сделало в 1870-м.

Как вы наверняка помните, прошения об открытии наиболее значимых учебных заведений подавались императору. Орловский Бахтина кадетский корпус, Александринский институт появились с высочайшего дозволения. Прошение орловских дворян было удовлетворено императором Николаем I еще в 1851 году, но, помимо разрешения, требовалась значительная сумма в 220 тысяч рублей. Часть средств – доходы от имений покойной графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, что находились в Орловской, Московской и Ярославской губерниях. Право использовать эти доходы на благое дело дал тоже Николай I. А вот принимать воспитанниц институт начал уже при его сыне, Александре II, в честь которого учебное заведение и получило свое название. Сам император в сопровождении одного из сыновей, великого князя Владимира Александровича, посетил институт через два с половиной года после открытия, а еще через два года – вместе с супругой, императрицей Марией Александровной.

Институт довольно близко соседствовал с уже знакомым нам учебным заведением – Орловским Бахтина кадетским корпусом, иными словами, тоже располагался в центре города, а именно – на Полесской площади. Современным ориентиром может служить музей изобразительных искусств: существуй он тогда, александринки могли бы видеть его из окон, обращенных на улицу Борисоглебскую (ныне – Салтыкова-Щедрина). Ныне почти на том же месте, где стояло трехэтажное здание института, выстроенное по уже знакомым нам канонам классицизма, располагается Дворец пионеров и школьников имени Ю.А. Гагарина.

Нам многое известно и о том, каким было здание института внутри: «центром управления» и «центром жизнеобеспечения» учебного заведения был первый этаж. Здесь жили начальница института (в год открытия эту должность занимала Агнесса Александровна фон Вессель) и классные дамы, находились зал, столовая, кухня, баня и прачечная. Учились институтки на втором этаже – тут располагались классы, музыкальная комната, библиотека. На третьем

этаже – домовая церковь во имя святой Анны, дортуары (общие спальни воспитанниц) и комната для горничных.

На торжествах 6 февраля, приуроченных к открытию института, присутствовал губернатор Н.В. Левашов. Информация о знаменательном событии была опубликована в «Орловских епархиальных ведомостях».

Получение образования в институте благородных девиц считалось престижным. Как и в случае с Бахтина кадетским корпусом, предполагалось два варианта содержания – за казенные счет и за счет собственных средств. И, конечно же, обучение здесь требовало бóльших затрат, нежели обучение в коммерческом училище: за год нужно было заплатить 200 рублей серебром, не считая взноса в 30 рублей при поступлении. Более серьезными были и требования к поступающим (девочки от восьми до тринадцати с половиной лет; девочек старше в институт не принимали): нужно было достаточно хорошо читать и писать по-русски и на одном из иностранных языков, знать основы арифметики. В процессе обучения большое внимание уделялось воспитанию хороших манер.

Какие же предметы изучались в институте? Русский язык, литература, история, география, математика, физика, космология (раздел астрономии). Кроме того девушки должны были развиваться эстетически и физически: они занимались музыкой, изобразительным искусством, гимнастикой, теннисом, танцами. Институтки получали также основы педагогических знаний и навыки домоводства.

Здание института было уничтожено гитлеровцами при отступлении из Орла.

Александринский институт не был единственным женским учебным заведением в Орле. К середине XIX века существовали *женская приходская школа* и *три частных пансиона*, в 1860 году было открыто *женское училище II разряда*²⁸, затем получившее I (высший) разряд и название

²⁸ Училища I и II разряда отличались друг от друга объемом преподавания отдельных предметов. В тех и других примерно одинаково преподавались Закон Божий и география, но в училищах II разряда арифметика и основы геометрии заменялись всего лишь началами арифметики, русский язык – его краткой грамматикой и чистописанием, всемирная и русская история – сокращенной русской историей, а также не давались общие сведения из естественной истории (биологии) и физики. В училищах II разряда преподавалось рукоделие.

Николаевского, а еще позднее преобразованное в *Николаевскую гимназию*. С 80-х годов XIX века оно располагалось в той же части города, что и институт благородных девиц, и Бахтина кадетский корпус – современным ориентиром может служить так называемый Дом Советов, где находятся Правительство Орловской области и Орловский областной Совет народных депутатов.

В 1918 году гимназия была преобразована и стала первой в нашем городе советской школой. Правопреемником этого учебного заведения в современном Орле считается лицей № 1. В начальный период Великой Отечественной войны здание использовалось под эвакуогоспиталь, а при отступлении оккупантов едва не было разрушено, пострадало, но просуществовало еще более полутора десятка лет, до сноса в 1960 году.

Приют бедных девиц духовного звания, существовавший с 1862 года, через семь лет, в 1869 году, был преобразован в *епархиальное женское училище*. В начале XX века появилось и *Коммерческое (частное) женское училище*. К этому времени в губернском городе уже существовал ряд женских гимназий: *гимназия М.В. Гиттерман*, *гимназия М.А. Аблецово* и *А.А. Байковской*. В последней девочкам преподавались основы бухгалтерии и товароведения. Перед Октябрьской революцией возникли женские *гимназии Ю.В. Лихаревой*, *Г.И. Зейтц*. В них обучались как дочери дворян и чиновников, так и девочки из семей священников, купцов, мещан.

Преподавали в женских учебных заведениях как женщины, так и мужчины, причем учителей-мужчин, как правило, было больше, ведь высшее образование, предпочтительное для наставника, оставалось мужской привилегией, несмотря на все преобразования. Как и у работниц промышленных предприятий, жалование у женщин-преподавательниц было меньше, чем у мужчин.

Бесплатным почти для всех учениц обучение было только в епархиальном женском училище (на платной основе принимали только девочек, которые не принадлежали к духовному сословию). В институте благородных девиц, как мы помним, было некоторое количество бесплатных мест. В остальных учебных заведениях взималась плата.

Дольше всего учились гимназистки – в гимназиях было 9 классов.

Выпускницы ряда учебных заведений, в том числе института благородных девиц, гимназии и епархиального училища при хорошей успеваемости могли претендовать на звание домашних наставниц (гувернанток). Впоследствии появилось специализированное учебное заведение – так называемая *женская учительская семинария*.

Существовали и специализированные учебные заведения – *музыкальное училище* (с 1877 года; именно в его здание позднее въехала Николаевская женская гимназия), *рисовальная школа* (с 1889 года).

К 1917 году, когда произошла Октябрьская революция, повлекшая за собой значительные перемены, в том числе и законы о всеобщем образовании, в Орле было около 60 учебных заведений – как мужских, так и женских.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1905–1907 годы – период первой русской революции. Как все значительные события, она затронула Орловщину: в городе начались забастовки рабочих и служащих различных предприятий, крестьянские бунты, осенью 1905 года произошли стачка железнодорожников и масштабная политическая стачка в городе Орле. Крестьяне боролись за землю, рабочие требовали сокращения рабочего дня (а он мог достигать и 12, и 14, и 17 часов) и увеличения заработной платы.

Несмотря на то, что революция окончилась поражением, некоторых уступок удалось добиться. Правда, не сразу. Ряд изменений произошел благодаря существовавшим нелегально и полулегально профессиональным союзам. Например, на заводе Хрущёва добились сокращения рабочего дня на полчаса, к обеду подавали кипяток (даже это было значимо для измученных тяжелым трудом людей!), а врач посещал предприятие не менее трех раз в неделю. На заводе Мещерина рабочий день сократился с 17 до 11 часов.

КОРРЕСПОНДЕНТ «ОРЛОВСКОГО ВЕСТНИКА» ИВАН БУНИН

Во второй половине XIX века увеличивается число периодических изданий – появляются «Памятные книжки и адрес-календари Орловской губернии» (1860 год), «Орловские епархиальные ведомости» (1865 год), «Орловский справочный листок» (первая частная еженедельная газета, 1873 год). Именно «Орловский справочный листок» через некоторое время получит название «Орловский вестник», а затем станет ежедневным изданием. Появятся и другие издания, но поныне на слуху именно это название – «Орловский вестник». Именно здесь сделает первые шаги будущий лауреат Нобелевской премии, литератор с мировым именем Иван Алексеевич Бунин.

Он родился в обедневшей дворянской семье в городе Воронеже, но детство его связано с хуторами Бутырки и Озерки на Орловщине, а юность, вступление во взрослую жизнь – с городом Орлом.

«Я шел вниз по Болховской, глядя в темнеющее небо... Зажигались фонари, тепло освещались окна магазинов, чернели фигуры идущих по тротуарам, вечер синел, как синька, в городе становилось сладко, уютно... Я, как сыщик, преследовал то одного, то другого прохожего, глядя в его спину, на его калоши, стараясь что-то понять, поймать в нем... Писать! Вот о крышах, о калошах, о спинах надо писать...»

Так формировался писатель-реалист, своеобразным манифестом которого можно считать эти строки – отрывок из романа «Жизнь Арсеньева», написанного уже в эмиграции, в очень значительной степени автобиографического.

Восемнадцатилетним юношей он получил должность помощника редактора в «Орловском вестнике», писал короткие заметки о происшествиях, статьи о значимых событиях в жизни Орловщины.

Один из орловских адресов Бунина – так называемый дом Ласкаржевских, нынешний его адрес – улица Пушкина, 84. Здесь жила семья сестры писателя Марии, в замужестве Ласкаржевской.

Есть в Орле и памятники Бунину. Один из них, работы выдающегося скульптора В.М. Клыкова, установлен в 1995 году возле администрации города Орла. Постаментом для фигуры писателя служит стилизованное изображение лиры. Другой – бюст из белого мрамора работы скульптора О.А. Уварова – находится перед фасадом областной библиотеки, носящей имя И.А. Бунина. И наконец, памятник на территории Литературного сквера (ТМК «Гринн»), появившийся уже в нынешнем веке.

Творчество Бунина изучают в школе, инсценировки его произведений ставят на различных сценах страны, в том числе и в театрах Орла. Писатель с мировым именем, для жителей нашего города он отчасти остается юношей, творческий путь которого начался в «Орловском вестнике».

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ СО 2-Й ПУШКАРНОЙ

Именно здесь, на 2-й Пушкарной, близ центра, до сих пор сохранилась деревянная застройка, напоминающая о старом Орле. Не сразу найдешь среди деревянных домиков дом-музей Леонида Николаевича Андреева. Его творчество – серьезное, философское. Но еще в начальной школе мы знакомимся с его мудрыми и грустными рассказами – «Петька на даче», «Кусака». Позднее читаем «Ангелочка», «Баргамота и Гараську». Кстати, прообразы стража порядка Баргамота и отчаянного, бестолкового, но доброго Гараськи подсмотрены писателем в Орле. И «Молчание», «Весенние обещания» основаны на орловских впечатлениях.

Дом на 2-й Пушкарной принадлежал отцу писателя, в нем жила большая дружная семья. Отец, Николай Иванович, служил землемером-таксатором²⁹. Мать, Анастасия Николаевна, происходила из обедневшего польского дворянского рода, почти никакого образования не получила, но была мудрой женщиной, знала множество увлекательных историй и оказала большое влияние на развитие своих детей, в том

²⁹ *Таксатор* – специалист по определению объема срубленных и растущих деревьев.

числе старшего, Леонида. Леонид Николаевич стал неординарным писателем, заметный вклад в литературу внесли его сыновья Вадим и Даниил. Но и братья Леонида Андреева Павел и Андрей, и его сестра Римма, оставившие воспоминания о писателе, демонстрируют наблюдательность и литературную одаренность.

Будущий писатель учился в Орловской классической гимназии, затем на юридических факультетах Петербургского и Московского университетов. Но ранняя смерть отца и последовавшие за ней финансовые трудности затруднили получение систематического образования. Да и сам Андреев впоследствии карьере юриста предпочел писательскую – и не прогадал, хотя первые шаги в творчестве давались ему нелегко.

В 1991 году в доме, где жил юный Леонид Андреев, открылся один из филиалов Орловского государственного объединенного литературного музея И.С. Тургенева – с личными вещами семьи Андреевых, книгами, фотографиями – ведь Леонид Николаевич был еще и талантливым фотографом, причем одним из первых начал делать работы в цвете.

Яркий представитель Серебряного века русской литературы, Андреев совмещал в своих произведениях – рассказах, повестях, пьесах – реализм, философию, символизм. Его известность давно перешагнула рубежи России, но творчество, исполненное глубоких смыслов, активно изучается и до сих пор дает простор для исследований.

САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ КОМПОЗИТОР-ОРЛОВЕЦ

Наверное, вы бывали на железнодорожном вокзале станции Орел. И слышали красивую, торжественную мелодию, которую исполняют башенные часы. Часам уже много лет – они установлены в 1968 году. А мелодия еще старше – ее написал в конце XIX века композитор-орловец Василий Сергеевич Калинин. Это отрывок из его 1-й симфонии. Этот же отрывок считается неофициальным (неутвержденным) гимном Орла.

Будущий композитор родился во Мценском уезде Орловской губернии, учился в Орловской духовной семинарии, получил музыкальное образование в Москве, играл на скрипке, фаготе, интересовался историей, даже посещал лекции одного из самых известных отечественных специалистов, Василия Осиповича Ключевского. Не случайно в его произведениях ощутимо влияние народных музыкальных традиций. Кроме того, он написал музыку к драме Алексея Константиновича Толстого «Царь Борис», работал над оперой «В 1812 году».

Имя В.С. Калинникова с 1965 года носит музыкальная школа № 1. В сквере возле нее в 2009 году установили памятник композитору, авторы – члены Союза художников России Леонид Бугай и Владимир Блинов. Дерево, в сени которого стоит композитор, – калина, это отсылка к его фамилии, фигура мальчика, играющего на свирели, у подножия памятника – символ преемственности поколений.

В Орле есть улица и проезд Калинникова.

ПОЛЯРНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВЛАДИМИР РУСАНОВ

Русановы – известная на Орловщине фамилия. Купцам Русановым принадлежали лавка в Торговых рядах, дома.

Прославили родной край уроженцы Орла **Николай Сергеевич** и **Владимир Александрович Русановы** – двоюродные братья, первый из них – литератор и революционер, знакомый И.С. Тургенева, второй – тоже сторонник идей революционного переустройства России, выдающийся ученый, полярный исследователь.

Владимир Александрович Русанов – один из известнейших учащихся Орловской мужской гимназии (не окончил ее из-за сухих, не интересных ему методов преподавания, на которые жаловались многие гимназисты), выпускник Орловской духовной семинарии. Учился на естественном факультете Киевского университета и на аналогичном факультете во французском Сорбоннском университете. Главную

роль в его формировании как ученого сыграло постоянное, настойчивое самообразование. Он специализировался по геологии, изучал потухшие вулканы Франции и действующий итальянский вулкан Везувий.

Но важнее всего для него было принести пользу родной стране. И собирать материал для докторской диссертации он отправился на Новую Землю, геология которой на тот момент была почти не изучена. Он совершил первый в истории сухопутный поход по Новой Земле, что требовало незаурядных силы и выносливости. По итогам был написан ряд научных статей, заложивших основы изучения этого региона. Во время второй экспедиции, тоже с участием Русанова, на острове обнаружили каменный уголь, мрамор и другие полезные ископаемые. Третью экспедицию ученый-орловец возглавил. На корабле «Дмитрий Солунский» экспедиция обошла весь остров. Побывал исследователь на Новой Земле и в четвертый раз. В.А. Русанов был одним из первых ученых, выдвинувших обоснованное предположение: Новая Земля станет одной из главных баз на Северном морском пути.

Следующая экспедиция, которую возглавил Русанов, – на остров Шпицберген. Были открыты угольные месторождения, а также собраны палеонтологические, зоологические и ботанические коллекции, проведены океанографические исследования. Несколько человек были переправлены с результатами работы на материк, а экспедиция продолжалась. Вернуться ученым не было суждено – судно «Геркулес» пропало. Его искали на протяжении нескольких лет, но следы экспедиции обнаружили позднее: в 1934 году на маленьком островке обнаружили столб с надписью «ГЕРКУЛЕС. 1913» и некоторые личные вещи пропавших исследователей. Существует множество предположений о том, как погибла экспедиция, но достоверных сведений мало.

Память Русанова увековечена в целом ряде названий – есть улицы, носящие его имя, корабли, гора в Антарктиде (хотя, напомним, исследовал он Арктику)...

Есть улица Русанова и в Орле, в прошлом это Мацневский переулочок. Здесь прошли детские и юношеские годы Влади-

мира Александровича Русанова. В 1982 году в стенах небольшого деревянного особняка, где жил будущий ученый (улица Русанова, 43) открыли дом-музей В.А. Русанова. Он является филиалом Орловского краеведческого музея.

Неподалеку – можно дойти пешком за четверть часа – трехэтажный кирпичный дом, приобретенный дедом Николая Сергеевича и Владимира Александровича. Нынешний адрес здания – улица 2-я Курская, дом 21. Он и сейчас жилой. История рядом с нами.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• Когда пристань была разрушена, необходимость содержать торговые суда исчезла. Как же поступили с ними прагматичные орловские купцы? Об этом – и не только – читаем у одного из отцов орловского краеведения Г.М. Пясецкого: «Купцы начали продавать свои барки, и из барок стали строить дома. Наконец, неожиданное вскрытие Оки в январе 1868 года причинило окончательное уничтожение пристани. Теперь она составляет уже предмет воспоминаний: и у старой часовни ее, что против городского острога, не слышно более священных песнопений о благополучном плавании по реке Оке вниз до Волги. Замолкли навсегда и громкие песни бурлаков, что приходили сюда "о Евдокие из Нижняго"».

• Иван Алексеевич Бунин, приехав в Орел, месяц прослужил в управлении Орловско-Витебской железной дороги.

• В середине XIX века соотношение каменных и деревянных домов было 1:6 – около 3000 деревянных и 500 каменных или с каменным первым этажом.

• В 1845 году Николай I наградил братьев Перелыгиных золотой медалью «За усердие» за пожертвования на украшение нового орловского кафедрального Петропавловского собора.

• Один из представителей влиятельной семьи купцов Серебренниковых выведен Н.С. Лесковым в рассказе «Несмертельный Голован» и романе «Некуда».

• На рубеже XIX–XX веков в Орле и соседствующих с ним, но не входящих еще в черту города слободах было 69 735 жителей. Тут распределение по сословиям будет

иное, нежели при анализе состава населения только города. Больше всего было крестьян (они, как уже говорилось, после отмены крепостного права пополняли ряды пролетариата, некоторые впоследствии выходили в купцы) – 30 411, мещан – 26 762. Заметную часть населения составляли дворяне (все-таки губернский город!) – 6353. 2009 человек принадлежали к духовному сословию. Купцов было 1313.

- Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина (ныне Центральная городская модельная библиотека имени А.С. Пушкина), филиалами которой являются многочисленные орловские библиотеки, ведет свою историю от Пушкинской библиотеки, открытой в 1900 году. Значительное время – с 60-х годов XX века до 2020 года – она располагалась в здании Торговых рядов. Ее адрес сейчас – ул. Комсомольская, д. 65.

- Культурная жизнь Орла во второй половине XIX века сосредотачивалась в сословно-профессиональных клубах – Дворянском, Купеческом, Коммерческом собраниях. Там проводились спектакли и концерты, устраивались благотворительные вечера. Можно было посетить библиотеку при клубе, пообщаться. Проводя там досуг, посетители могли в непринужденной обстановке решить и деловые вопросы.

- Одна из примет времени – возникновение научных, культурно-просветительных, благотворительных обществ: научно-медицинского, филармонического, научно-ветеринарного, Общества для исследования природы Орловской губернии, Военно-исторического общества, Губернского благотворительного комитета, ряда церковных организаций.

- Пожары грозили Орлу на протяжении всей его истории. Но существовала еще одна грозная опасность – эпидемии. В борьбу с ними большой вклад внесли Орловское медицинское общество и лично Семен Константинович Живописцев, изготовитель вакцины от оспы. По профессии он был врачом-ветеринаром. Пусть вас это не удивляет: коровы переносят оспу значительно легче людей и компоненты для производства вакцины получают именно от коров.

• Существовали клубы не только для представителей привилегированных сословий, но и, например, для приказчиков. Было и Мещанское общество.

• Мариинский мост, по преданию, строили пленные турки. Мост возведен в 1879 году. Впоследствии, после установления Советской власти, назывался Красным. Взорван немецко-фашистскими оккупантами при отступлении из Орла. На его месте был построен новый.

• Сан-Франциско в США – первый город мира, в котором появился трамвай. Там существует специализированный музей истории трамвая. Раритетный орловский трамвай № 106 был передан в 1989 году в этот музей.

• На месте современного центрального универсама находились не только две церкви – Преображенская и Покровская, считавшиеся украшением Орла, но и женская гимназия Аблецовой и Байковской.

• Считается, что единственной женщиной-преподавательницей с высшим образованием в Орле была А.Н. Голубева, преподававшая в гимназии М.В. Гиттерман естественную историю и географию. Она окончила Петроградские³⁰ высшие женские курсы.

• История Государственной Думы Российской империи насчитывает четыре созыва (то есть срока полномочий парламентариев). Среди наиболее известных думцев различных созывов – орловские дворяне Александр Борисович Куракин, Федор Васильевич Татаринов, Михаил и Александр Стаховичи, Алексей Николаевич Хвостов.

• В годы Первой мировой войны мужская гимназия, в которой в 1812 году располагался госпиталь, снова использовалась для этих целей. Учебный процесс при этом не прерывался – в госпиталь и в классы вели разные двери.

• Владимир Александрович Русанов стал прообразом Татаринова, героя романа Вениамина Александровича Каверина «Два капитана». Сюжет разворачивается вокруг поисков пропавшей в Арктике экспедиции капитана Татаринова.

³⁰ Петербург переименовали в Петроград – это название звучало по-русски, а не по-немецки – с началом Первой мировой войны, в которой Германия была врагом России.

• Многие здания Орла хранят память о наших выдающихся земляках. Так, например, в доме № 61 по улице Карачевской (ныне принадлежит Орловской детской школе изобразительных искусств и ремесел) снимала квартиру семья будущего поэта и театрального деятеля Петра Петровича Потемкина. В типичном для орловской городской застройки доме с кирпичным низом и деревянным верхом (улица 2-я Курская, 7) родился театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР Виктор Алексеевич Шестаков, а в доме № 30 по улице 3-й Курской прошли гимназические годы известного медика Федора Федоровича Заседателя, о котором мы уже упоминали ранее. В доме № 14 по улице Максима Горького ныне поликлиника № 5, а ранее этот дом принадлежал купцу Карлу Андреевичу Штернбергу, отцу астронома Павла Карловича Штернберга. Позднее в этом доме проживала художница Антонина Федоровна Софронова.

• К 1917 году в губернском городе Орле было 55 улиц, 38 переулков, 13 площадей и 9 слобод.

8. ОРЕЛ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ОТ ФЕВРАЛЯ ДО ОКТЯБРЯ

После Февральской революции (23 февраля (8 марта) – 3 (16) марта 1917 года) монархическое правление сменилось республиканским, в стране установилось двоевластие. Одновременно существовали буржуазное Временное правительство и Петросовет, состоявший из представителей тех партий, которые были за продолжение революционных преобразований, а также из беспартийных рабочих, солдат, матросов.

Ситуация в Орле в миниатюре повторяла ту, что сложилась в центре. Городская дума учредила Комитет общественной безопасности, которому предстояло сформировать органы местной власти в рамках преобразований, проводимых Временным правительством. А через два дня состоялись выборы в Совет рабочих депутатов, впоследствии – Совет рабочих и солдатских депутатов. Так в городе тоже сложилась система двоевластия. Единства ни на одной, ни на другой стороне не было – и в Комитете, и в Совете были представители разных партий, сторонники различных вариантов дальнейшего развития событий.

Город бурлил: митинги, демонстрации, порой дело доходило и до столкновений. Рабочие под предводительством большевиков освободили из Орловской каторжной тюрьмы более трехсот политических заключенных. Символический эпизод: с одного из заключенных никак не могли снять кандалы. И двое рабочих завода Хрущёва разбили цепи кувалдой и зубилом.

Из числа рабочих для поддержания порядка в городе были сформированы отряды милиции.

Массово появлялись издания различных партий, движений, органов: «Известия Совета рабочих депутатов» (от этой газеты ведет свою историю «Орловская правда»),

«Вестник орловского комитета безопасности», «Голос народа», «Орловская мысль», «Крестьянский вестник» (орган губернского комитета крестьянских депутатов и партии эсеров), «Дело социал-демократа» и даже «Солдат» – издание запасного конно-артиллерийского дивизиона и «Журнал юношества» – издание Союза учащихся.

На многих орловских предприятиях рабочий день сократили до восьми часов, были введены выборное управление и рабочий контроль над производством. Теперь те, кто стоял у станков, определяли нормы выработки, расценки на продукцию и многое другое.

Город и губерния жили в условиях перемен и в предчувствии новых преобразований.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

25 октября (7 ноября) 1917 года Временное Правительство было отстранено от власти, всю ее полноту получил Совет Народных Комиссаров во главе с большевиком Владимиром Ильичом Лениным. В Орле об этом узнали следующим утром. Большевики на собрании призвали поддержать петроградский пролетариат, но в многопартийном Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов мнения разделились, в итоге произошедшее в столице вооруженное восстание изначально осудили. Лишь через месяц Совет встал на сторону большевиков и признал новую власть единственной законной. В связи с этим Городская дума и городская управа были распущены, их функции перешли к Военно-революционному комитету (ревкому) из десяти-рых человек, шестеро из которых были большевиками. Руководил им большевик **Михаил Никитович Буров**. Он же после выборов, прошедших в декабре 1917 года, возглавил Губернский Совет Народных Комиссаров. Датой установления Советской власти в Орле считается 25 ноября (8 декабря) 1917 года. Именем Булова впоследствии назвали улицу, сейчас она находится в Северном районе города Орла.

Но только провозгласить главенство Советов было мало. Как говорил В.И. Ленин, «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». Отношение к революции оставалось неоднозначным не только у граждан-

ского населения, но и у военнослужащих. В марте 1918 года вооруженное выступление против Советской власти возглавил начальник броневых дивизионов, комиссар по охране города И.П. Сухоносков. Однако победа оказалась на стороне верного Совету 142-го пехотного Звенигородского полка и сформированных Советом вооруженных отрядов (фактически – ополчения).

Для борьбы за Советскую власть формировались отряды из добровольцев, в том числе из находившихся в губернии военнопленных (напомним: все еще продолжалась Первая мировая война). Были сформированы 1-й Орловский советский полк, 6-й Мценский пехотный полк, которые затем сражались на фронтах гражданской войны, создавались отряды в уездах. Оружие для новых полков доставлялось из Москвы и Тулы.

Горсовет национализировал³¹ значительную часть промышленных предприятий и все торговые. Несмотря на сложную ситуацию, не были оставлены без внимания культура и образование: появилась Комиссия по охране памятников искусства и художественных ценностей, начали работать городской отдел народного образования, Пролетарский университет имени В.И. Ленина, историко-художественный музей, библиотека-музей И.С. Тургенева и Центральная городская библиотека (от библиотеки-музея ведет свою историю Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева, от Центральной библиотеки – областная библиотека, которая ныне носит имя И.А. Бунина). Открылась Пролетарская консерватория (ныне Орловская детская музыкальная школа № 1 имени В.С. Калиникова), позднее была основана Губернская художественная школа...

В мае 1919 года возникла городская организация Российского Коммунистического Союза молодежи (комсомола), а первый губернский съезд этой организации прошел 1–2 сентября того же года. Здание, в котором проводился съезд, не сохранилось. Но на доме, выстроенном на этом месте, есть мемориальная доска, напоминающая о давнем событии (улица Фомина, дом 1, напротив сквера Танкистов).

³¹ *Национализация* – переход промышленных, финансовых, торговых предприятий, орудий производства, зданий, земли и т.д. из частной собственности в государственную.

Казалось бы, понемногу налаживается мирная жизнь. Однако грозные события гражданской войны тоже не обошли Орловщину стороной.

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

13 октября 1919 года Орел заняла белогвардейская Корниловская ударная группа (позднее – дивизия), которой командовал полковник Н.В. Скоблин. Она была одной из наиболее боеспособных частей Добровольческой армии генерал-лейтенанта А.И. Деникина, именуемого Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России.

К наступлению деникинцев, которые шли с юга на Москву, в Орле готовились: строились укрепления, формировался 1-й Орловский Коммунистический полк, преимущественно из коммунистов и комсомольцев, рабочих орловских заводов и фабрик. Его командиром стал **Михаил Георгиевич Медведев**, заведующий губернским финансовым отделом.

Рубеж, который предстояло держать полку, – левый берег реки Цон у деревни Знаменки, удобное для обороны место. Именно здесь через несколько десятков лет, в 1941 году, снова будет передовой рубеж защитников Орла, противостоящих на этот раз 2-й танковой группе Гудериана, которая рвалась к Москве.

Деникинцы наступали под прикрытием танков и броневиков. Атаки в лоб оказались безрезультатными, и они предприняли обходной маневр – вошли в город со стороны вокзала. Сам командир полка попал в плен и был расстрелян. Похоронен М.Г. Медведев в воинской части Троицкого кладбища Орла. Рядом с заводом, с 1922 года носящим имя Медведева (до революции – завод братьев Кале), в 1961 году открыли памятник работы скульптора С.И. Фокина. Поясная фигура из красного гранита, установленная на гранитном пьедестале, прекрасно вписывается в облик площади перед проходной завода – в этом несомненна заслуга известного орловского архитектора С.И. Фёдорова.

Но вернемся к событиям осени 1919 года.

Белогвардейцы полагали, что пришли в город навсегда, даже начали планировать, как организовать управление и промышленное производство на свой лад. Но в действи-

тельности пробыли в Орле лишь неделю. Их выбили из города красноармейские части в ходе масштабного Орловско-Кромского сражения, результат которого таков: Рабоче-Крестьянская Красная Армия не только остановила наступление войск Деникина на Москву, но и, перехватив стратегическую инициативу, перешла в наступление. На Орловщине не впервые в истории решалась судьба страны.

Подробнее об этих событиях можно узнать, посетив Орловский военно-исторический музей (филиал Орловского краеведческого музея), в котором есть экспозиция, посвященная Орловско-Кромскому сражению. События более чем столетней давности оживают в размещенной там диораме «Сражение под Кромами. 1919 г.», которую создал народный художник СССР Андрей Ильич Курнаков.

ЖИЗНЬ НАЛАЖИВАЕТСЯ

В 1920 году население Орла и слобод составляло около 64 тысяч человек, через три года увеличилось на 10 тысяч. Сословные привилегии были отменены, теперь дворянское или купеческое происхождение ничего не значило, более того, предпочтение, например, при поступлении в техникум или институт отдавалось детям рабочих и крестьян.

К этому году в городе было уже 10 детских садов, 50 школ, открылись Орловский государственный университет (не путайте его с современным, образованным на основе педагогического института в 90-е годы XX века), Институт народного образования, созданный на базе ранее существовавшей учительской семинарии, Государственный техникум губпрофобразования, в течение последующих лет появились Путьский техникум, театральная школа и другие учебные заведения различной специализации. Работали 10 музыкальных, 4 театральных, 2 художественные студии, 30 библиотек, ряд клубов для того, чтобы люди разного возраста могли содержательно проводить досуг и развиваться.

На базе объединенных городских типографий была образована существующая до сих пор типография «Труд». В 20-е годы возникли новые периодические печатные

издания – журнал «Мысль молодежи» и газета «Правда молодежи» (органы губернского комитета Российского коммунистического союза молодежи), «Красный галстук» – газета Орловской пионерской организации, появившейся на Орловщине в 1923 году, «Наша деревня» – крестьянская газета. Печатались сборники произведений местных литераторов, проводились художественные выставки.

Переименовывались улицы – они получали названия в честь советских руководителей, деятелей мирового коммунистического движения, народных героев. Строились новые заводы, фабрики, общественные и жилые здания. Город благоустраивался – появлялись новые скверы, площади, устанавливались памятники. Например, появились памятник Карлу Марксу и памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Город рос, но прежний «губернский» статус утратил: в 1928 году была образована Центрально-Черноземная область с центром в Воронеже, и территория бывшей Орловской губернии вошла в эту область в качестве центра Орловского округа. С 1934 года, после упразднения Центрально-Черноземной области, Орловский край оказался в составе Курской области.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• В бывшем доме губернского земства, построенном незадолго до начала революционных событий, последовательно находились: губернский совет народного хозяйства, губернская совпартшкола, обком Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Во время гитлеровской оккупации дом занял штаб немецкой группировки войск. Впоследствии в историческом здании находились различные учебные заведения, ныне – Среднерусский институт управления – Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

• В боях на Орловской земле участвовала одна из лучших частей Красной Армии – Латышская стрелковая дивизия, известная своей дисциплиной и воинской выучкой. Под Кромами она потеряла половину своего состава. В Орле существует улица Латышских Стрелков.

• На Орловщине совершила подвиг телефонистка (иногда в источниках пишут, что она была пулеметчицей, иногда называют сестрой милосердия) гаубичной батареи Латышской стрелковой дивизии Паулина Шведе: когда создавалась угроза захвата батареи, некоторые из бойцов оставили позиции. Паулина остановила их и вернула к орудиям. Она стала одной из первых женщин, награжденных орденом Красного Знамени. Существует легенда (сложившаяся отчасти благодаря художественным произведениям писателя-орловца XX века Анатолия Николаевича Яновского), что личность Паулины Шведе вдохновила создателей памятника героям гражданской войны на улице Брестской в Орле. Этот памятник представляет собой скульптурную фигуру девушки в буденовке и шинели. Над ее головой знамя – символ Советской власти, винтовка – символ борьбы и букет полевых цветов – символ мира. На высоком постаменте надпись: «Никогда не было еще таких кровопролитных, ожесточенных боев, как под Орлом... В.И. Ленин». Памятник был открыт 22 октября 1976 года. Его авторы – скульптор А. Бурганов и архитектор А. Заварзин.

В народе памятник героям гражданской войны часто называют «Каховкой». Это название не закреплено в путеводителях: как мы понимаем, оно содержит очевидную ошибку: Каховский плацдарм находился на Днепре. Каково же тогда происхождение народного названия? Оказывается, похожий памятник с 1967 года можно было увидеть в Москве, у кинотеатра «Одесса» на улице Каховка. Столичное название по ассоциации перешло к орловскому памятнику.

• Орел одним из первых в стране стал городом всеобщей грамотности.

9. ОРЕЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Орловская область была образована 27 сентября 1937 года. В нее вошли 54 района. Впоследствии были образованы новые районы, и к началу Великой Отечественной войны в области насчитывалось 66 районов, 23 города, 22 районных поселка и 1264 сельских Совета.

К 1941 году в Орле проживало 110,6 тысячи человек. Он был одним из промышленных, культурных и образовательных центров региона: действовали 57 промышленных предприятий с 20 000 работников, 32 школы, 12 клубов, 3 кинотеатра и драматический театр...

Как и в других городах СССР, в Орле развивалось движение физкультурников. В апреле 1921 года был открыт Дом физической культуры, объединивший все спортивные организации города. Движение физкультурников было ориентировано в том числе и на укрепление обороноспособности страны. С этой же целью в учебных заведениях города и на производстве осуществлялась всесторонняя военная подготовка. Отозвались орловцы и на призыв «Молодежь – на самолеты» – с 1939 года действовал Орловский аэроклуб, который до начала войны произвел пять выпусков курсантов. Многие из выпускников Орловского аэроклуба в годы Великой Отечественной стали военными летчиками.

Специализированный учебный самолет У-2 (он же – ПО-2, по фамилии конструктора), впервые поднявшийся в воздух в 1927 году, был создан уроженцем Ливенского уезда Орловской губернии, воспитанником Орловской духовной семинарии **Николаем Николаевичем Поликарповым**. За вклад в самолетостроение он еще в 1940 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда – одним из первых в стране! И это не случайно: в тревожные годы, предшествующие большой войне, страна по достоинству оценивала успехи конструкторов, укреп-

плевших обороноспособность. В период Великой Отечественной войны самолет стал прославленным ночным бомбардировщиком. Именно эти крылатые машины стояли на вооружении в ночных легкобомбардировочных полках, значительную часть личного состава которых составляли женщины. ПО-2 были снабжены шумоглушителями и, казалось, «подкрадывались» к целям, неожиданно обрушивая на них бомбовый удар. Немцы со страхом именовали женщин-пилотов «ночными ведьмами». На ПО-2 совершали вылеты орловчанки – Герои Советского Союза **Марина Чечнева** и **Анастасия (Надежда) Попова**. Маленькие ПО-2 замечательно проявили себя и на службе партизанам. В лесах невозможно было оборудовать аэродромы для больших самолетов, а ПО-2 садились на поляны, доставляя партизанам самое необходимое.

Помимо кружков и клубов военной направленности, открытых для всех желающих, в Орле были и специализированные военные учебные заведения. Так, в 1925 году в Орел из Иваново-Вознесенска была переведена *Краснознаменная пехотная школа им. М.В. Фрунзе*. Она разместилась в комплексе зданий, в котором ранее располагался Орловский Бахтина кадетский корпус. В 1930 году на базе пехотной школы открыли первую в стране танковую школу, преобразованную в 1937 году в *Орловское танковое училище им. М.В. Фрунзе*. Училище находилось в Орле до 1941 года. К этому моменту в его стенах было подготовлено более 6 тысяч командиров-танкистов.

В 1940 году в Орле появилось пехотное училище, первый выпуск которого состоялся 15 июня 1941 года.

В предвоенный период Орел являлся центром Орловского военного округа, в который входили Орловская, Курская, Воронежская и Тамбовская области. Орловщина, как и вся страна, жила предчувствием большой войны. Поэтому учения проводились на серьезнейшем уровне.

В ПЕРВЫЕ ДНИ

Каждый, кто знал о тех грозных днях не по книгам и фильмам, не понаслышке, вспоминал начало Великой Отечественной войны по-своему – в зависимости от обстоятельств, в которых застало его это тяжелое известие, в зависимости от возраста, от профессии, от семейного положения... Однако есть во всех воспоминаниях общее: люди надеялись на скорую победу над врагом, но были готовы к трудностям.

С первых же дней войны воплощался в жизнь лозунг: «Всё для фронта, всё для Победы»: мирные труженики уходили на фронт добровольцами, предприятия, выпускавшие продукцию для народного хозяйства, переводили производство на военные рельсы, жители области передавали личные средства в фонд обороны.

На второй день войны, 23 июня, силы противовоздушной обороны города были приведены в полную боевую готовность. Эти меры не были излишними – уже 25 июня на Орел был совершен первый налет вражеской авиации. Немецкие самолеты начали систематически бомбить города и села Орловщины.

26 июня 1941 года началось формирование истребительных батальонов (по большей части из молодежи) во всех районах и городах области для борьбы с вражескими парашютистами, диверсантами, разведчиками. Патрули по два-три человека обходили город, наблюдая за порядком.

В соответствии с распоряжением Государственного комитета обороны 14 июля началась эвакуация материальных ценностей из Орловской области. Вместе с предприятиями уезжали квалифицированные рабочие, специалисты, их семьи.

Из Орла эвакуировались учебные заведения, больницы. Своевременно были вывезены архивы. Наиболее ценные экспонаты литературного музея И.С. Тургенева (первого в Советской стране литературного музея, открытого в 1918 году) покинули Орел. Основные ценности Орловского краеведческого музея эвакуировали в Елец и Пензу.

ОКТАБРЬ 1941 ГОДА

И снова, как встарь, через Орел враг рвался к Москве. Операция немецко-фашистских войск, в ходе которой предполагалось захватить столицу, называлась претенциозно – «Тайфун», ведь излюбленной стратегией гитлеровцев был так называемый блицкриг, дословно «молниеносная война», – быстрый, сокрушительный натиск. А генерал-полковник Гейнц Гудериан, командовавший 2-й танковой группой, имел прозвище «быстроходный Гейнц».

У гитлеровцев на этом участке Брянского фронта было значительное превосходство в танках, авиации и живой силе. Фронт был прорван. Открылась дорога на Орел, Брянск, Карачев.

Навстречу немцам из Орла выдвинулся и развернулся под Кромами поднятый по тревоге *батальон ополчения НКВД*³² численностью 700 человек, вооруженный винтовками, пулеметами, гранатами, бутылками с горючей смесью. В ходе коротких боестолкновений на подступах к Орлу бойцы ненадолго задержали продвижение передовых частей Гудериана: предполагается, что противник принял ополченцев за бойцов регулярной армии и неверно оценил их численность.

К Орлу немцы подступили к 10 часам утра 3 октября.

Ставка верховного главнокомандования оказалась готова к такому крайне неблагоприятному развитию событий. Для того чтобы задержать продвижение 2-й танковой группы Гудериана на Москву, она направила во Мценск генерал-майора **Дмитрия Даниловича Лелюшенко**, которому предстояло возглавить находящийся в процессе формирования *1-й особый гвардейский стрелковый корпус*. На подготовку обороны на мценском рубеже у Лелюшенко было около суток. Корпус формировался буквально на ходу; некоторое количество танков *4-й танковой бригады Михаила Ефимовича Катуква* (которая, получив боевое крещение под Мценском, несколькими месяцами позднее станет именоваться *1-й гвардейской*) даже было переброшено по воздуху.

Счет шел буквально на часы: Мценск и Орел разделяет расстояние менее чем в 50 километров, так что, с ходу взяв Орел, Гудериан мог после полудня быть во Мценске.

³² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

И вот эти-то жизненно необходимые часы должны были выиграть десантники *201-й воздушно-десантной бригады* (в составе 5-го воздушно-десантного корпуса РВГК³³), переброшенные в Орел из г. Тейково Ивановской области. Транспортировка осуществлялась самолетами ПС-84 и ТБ-3 из 23-й авиадивизии. В городе, на юго-западной окраине, высадились 1-й батальон и разведрота бригады – порядка 500 человек. Десантники с ходу вступили в бой и сдерживали противника примерно до 19 часов. К этому времени немцы уже вошли в Орел – не пробившись на юго-западе, двинулись со стороны Семинарки и Лужков. В архивных документах значится: «Десант выполнил свою задачу». Выполнил. Позволил выиграть то самое – так необходимое – время.

На рубеже, пролегшем через Кромское шоссе, сражались не только десантники, но и чекисты из *146-го отдельного конвойного батальона внутренних войск НКВД*.

3-й батальон и рота связи 201-й воздушно-десантной бригады (группа, высаженная на Оптушанский аэродром 3 октября в середине дня) оборонялась в северо-восточной части Орла, близ железнодорожного вокзала.

Первыми, кто увековечил память десантников, вставших на пути танков Гудериана, стали работники завода «Дормаш», среди которых тогда было немало фронтовиков. В 1967 году на территории завода открыли памятник-стелу «Скорбящие матери» (авторы – скульпторы В. Басарев и В. Карпов, архитектор А. Гейдройц). К Вечному огню приходили заводчане-ветераны, здесь принимали в пионеры учащихся ближайших школ.

В октябре 1997-го, в 909-м квартале города Орла, близ Кромского шоссе, был установлен памятный камень десанникам и чекистам. Ныне на этом же месте возведена часовня Александра Невского. 2 августа 2007 года, в День десанника, состоялось ее торжественное открытие. Инициаторами строительства выступили активисты отряда «Поиск» клуба «Эврика». Строили часовню по старинной традиции – на народные пожертвования, всем миром. Историческая преемственность заключается еще и в том, что ранее в Орле существовала часовня Александра Невского, находившаяся

³³ РВГК – резерв Ставки верховного главнокомандования.

в самом сердце города – там, где сейчас расположен сквер Танкистов.

ОРЕЛ В ПЛЕНУ

22 месяца оккупации... Без малого – два года.

В Орле, как и везде на оккупированной территории, устанавливался фашистский «новый порядок», основанный на порабощении и уничтожении.

Широко применялись карательные меры. Отказ выйти на работу рассматривался как саботаж, направленный против «доблестной германской армии»; карой зачастую была смерть. Были случаи, когда казнили подростков. Осуществлялся массовый угон советских людей на работу в Германию. Помните, мы говорили о бирже труда? Так вот, за период оккупации из Орла было угнано в рабство 3674 человека). В условиях голода, отсутствия медицинской помощи распространялись инфекционные болезни, уносившие жизни людей.

За 22 месяца Орел познал все ужасы оккупационного режима.

Органом местной власти в Орле стала городская управа («Орловское городское самоуправление») с отделами и подотделами, от имени которой обнародовали приказ: все жители города обязаны выполнять распоряжения военных властей. Во главе управы стоял бургомистр, подчиненный гарнизонному коменданту Орла. Бургомистром Орла стал Шалимов, в марте 1942 году его сменил Старов.

Кадры для управы вербовались из лояльных к немцам местных предателей, проходивших жесткую проверку. В каждом из трех городских районов действовал полицейский участок.

Военным комендантом Орла и командующим Орловским административным округом был назначен генерал Хамман (Гаман, Гаманн), последовательный проводник «нового порядка» на подконтрольной ему территории.

Сыскное отделение полиции, так называемое «русское гестапо», возглавлял бывший орловский купец, затем – уголовник-рецидивист, к началу войны отбывавший уже вто-

рой срок в тюрьме Гомеля, Михаил Букин (расстрелян в 1957 году по приговору суда; судебный процесс проходил в Орле и был открытым), друг бургомистра Старова. Заместитель Букина Ковригин и другие сотрудники полиции сами составляли и утверждали списки «неблагонадежных», руководствуясь в том числе личными интересами и антипатиями.

Орел – прифронтовой город – был опоясан двумя линиями оборонительных сооружений, находившихся под усиленной охраной оккупантов (20 специальных батальонов). «Зона внутренней безопасности» охватывала территорию в радиусе 20 км. Город и подходы к нему были перекрыты многочисленными жандармскими и полицейскими постами. Оккупационная администрация, окружные и полевые комендатуры установили строгий контроль за передвижением местного населения. Действовала система специальных пропусков.

«Новый порядок» – это издевательства над ранеными, оставшимися в орловских госпиталях, это ограбление оккупантами мирного населения, это комендантский час – запрет горожанам ходить по улицам родного города «после 5 часов вечера по берлинскому времени», «оставлять свои жилища с 18 час. 30 мин. до 5 часов утра». Заслушивание – расстрел. Или – казнь через повешение.

Многочисленные запреты. Даже на «право езды на велосипеде» требовалось специальное разрешение.

О казнях население уведомляли сообщениями, лаконично подписанными: «Местный комендант».

Рабочий день длился по 12–16 часов, выходных дней для работающих не предусматривалось.

В городе действовал лагерь для военнопленных и гражданского населения, находившийся в здании Орловского центра. По вторникам и пятницам в тюремном дворе раздавались автоматные очереди и pistolетные выстрелы.

Политика «нового порядка» не исчерпывалась репрессивными мерами. Была сделана попытка насаждения эрзац-образования и эрзац-культуры для местного населения.

Так, оккупационными властями были открыты три школы (сравните с количеством существовавших в Орле до оккупа-

ции). Из расписания занятий во всех трех исчезли русский язык и история, как отечественная, так и всеобщая, ее заменили предметом «Текущие события».

Издавалась официальная газета «Речь» на русском языке, славословившая оккупантов. Ее главным редактором был печально известный М. Октан (Актан), настоящая фамилия Ильин, он безоговорочно поддерживал «новый порядок».

Из библиотек изъяты были «Полтава» А.С. Пушкина – «за чрезмерное восхваление воинской доблести русских», роман Л.Н. Толстого «Война и мир» – «за лживый патриотизм и партизанщину» и многие другие книги, давно вошедшие в золотой фонд литературы. Массово уничтожались книги советских писателей.

Если кинотеатр, ранее именовавшийся «Родина» (на фотографиях времен оккупации видим щит с гигантской буквой «G» , ниже – «Soldatenkino», то есть солдатский кинотеатр), был открыт исключительно для немецких солдат и офицеров, то в театре, устроенном по принципу балагана, – «Пестрая сцена» – утром шли представления для русских, а вечером – для немцев.

В сентябре 1942 года начал давать представления Театр кукол, которым руководил некий Россоловский. Сезон начался с премьеры сказки Шарля Перро «Красная Шапочка», переделанной на антисоветский лад: в концовке спектакля из распоротого брюха волка появлялся злобный милиционер и уволакивал волка в НКВД.

Открыли и Орловский краеведческий музей, где остались наименее ценные из экспонатов, которые изначально не были эвакуированы, а затем не привлекли внимания оккупационных властей и не были вывезены в Германию.

Судьба музея в период оккупации неразрывно связана с историей орловского подполья. Молодой художник **Александр Кочеров**, входивший в состав подпольной группы **Валентина Берзина**, оформил в мае 1942 года Тургеневскую комнату, центром которой стал портрет знаменитого земляка. Подписью к портрету служили известные каждому со школьной скамьи строки из стихотворения в прозе «Русский язык». Смотрительницей музея стала учительница Клавдия Шкопинская. Музей служил прикрытием для деятельности подпольной группы. Но и сам факт его существо-

вания в условиях оккупации значил немало. Примечательно и то, что стихотворение в прозе «Русский язык» было написано по-русски и не переведено на немецкий, в то время как любая публично появляющаяся надпись должна была сопровождаться переводом.

Кроме того, группа Берзина вела активную агитацию среди населения, совершила ряд диверсий.

ПОДПОЛЬЩИКИ И ПАРТИЗАНЫ

Орловское патриотическое подполье, Орловский партизанский край – фронт в тылу немецко-фашистских оккупантов. Фронт, боевые действия на котором не прекращались в течение всех 22 месяцев, пока наш город оставался в неволе.

В сводке Совинформбюро от 10 ноября 1941 года было сообщено: «В Орле в ресторане ”Коммуналь“ командование немецкого гарнизона устроило вечер для офицеров. Партизаны проникли в город и забросали помещение ресторана гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Взрывом и пожаром было уничтожено около 150 фашистских офицеров». Немецкие офицеры только накануне прибыли для пополнения потрепанной в боях под Мценском танковой армии Гудериана и этой ночью должны были уехать на передовую... Один из первых ударов подпольщиков по оккупантам – и уже столь тяжелый для гитлеровцев!

Несколько дней спустя на углу Комсомольской и Посадской улиц взлетело на воздух многоэтажное здание, в котором размещался штаб немецкой воинской части.

Горели склады с горючим, гаражи, выходило из строя оружие, пропадали жандармские посты...

Александр Николаевич Комаров, участник гражданской войны, еще в юности взял себе псевдоним «Жорес» в память о видном деятеле французского и международного социалистического движения. Война застала его в должности директора средней школы № 26 города Орла. Инвалид гражданской войны, он не был годен к строевой службе, но во что бы то ни стало стремился попасть на фронт добровольцем. Вместо этого ему предложили остаться в городе для руководства подпольной группой. Ее ядро составили заведующий типографией обкома партии А. Рябинов, председа-

тель областного комитета физкультуры и спорта Г. Огурцов, инструктор облисполкома А. Евдокимов, слесарь завода имени Медведова М. Суров и другие. Группа Комарова-Жореса была одной из самых активных и результативных. Жоресовцы отваживались на сложнейшие диверсии.

В период оккупации в Орле действовал подпольный госпиталь, известный как «**русская больница**». К моменту, когда в город вошли гитлеровцы, в окружном военном госпитале оставалось 550 тяжелораненых и примерно столько же – в других орловских госпиталях. Врачам С.П. Протопопову, Б.Н. Гусеву, А.А. Беляеву, В.А. Смирнову, медсестрам, санитаркам (всего 24 работника) предстояло спасти раненых в тяжелейших условиях – окружной госпиталь был лишен своего помещения, не доставало оборудования, медикаментов, продовольствия. Помогали орловцы.

Деятельное участие в судьбе раненых принимали жоресовцы. Хозяйкой одной из явочных квартир была Анна Андреевна Давыденко, сестра Михаила Сухова. Ее дочь, тоже Анна, работала медсестрой в подпольном госпитале. Жоресовцы организовали сбор продуктов для раненых, помогали добывать лекарства, переправляли выздоравливающих в город, откуда те уходили за линию фронта или к партизанам.

Огромную роль сыграла «русская больница» и в спасении людей от угона в Германию.

5 августа 1943 года «русская больница» передала советскому командованию свыше 200 солдат и офицеров.

Решением городского Совета от 20 апреля 1970 года на здании областной больницы была установлена мемориальная доска, увековечивающая героическую деятельность подпольного госпиталя в Орле 1941–1943 годах.

Судьба группы Жореса была трагической: в августе 1942 года предатель выдал группу почти в полном составе, патриоты были арестованы и после долгих истязаний расстреляны.

В Орле существовало несколько *подпольных комсомольско-молодежных групп*. Организатором одной из первых был десятиклассник школы № 32 **Владимир Сечкин**. В группу входило более 20 человек. В их числе – разведчик штаба партизанского движения Александр Подделков, Павел Маяцкий, Мария Земская, фронтовики-окруженцы –

военфельдшер Владимир Булгаков, лейтенант-танкист Алексей Чеченев, его брат Николай, Евгений Цыганков, ранее служивший в истребительном батальоне, оставленная для подпольной работы в городе обкомом комсомола Нина Алексеева...

Прикрытием для собраний подпольщиков служил... театр «Пестрая сцена». Володя устроился туда парикмахером, его сестра Людмила и Нина Алексеева – танцовщицами.

Работа группы была немыслима без связи – с обкомами партии и комсомола, находившимися в эвакуации в Ельце, с партизанами. Связной была Мария Ушакова.

По заданию партизанского командования Володя и его товарищи вели разведку военных объектов противника в городе и окрестностях (прекрасную возможность для разведки невольно предоставляли сами оккупанты, приглашая театральную труппу выступать перед немецкими солдатами), распространяли среди населения газеты и антифашистские листовки, издававшиеся партизанами. Группа выпускала и свои листовки со сводками Совинформбюро. В доме жительницы Рабочего городка Александры Андриановны Цукановой был установлен раздобытый Евгением Цыганковым и Владиславом Стебаковым радиоприемник.

Подпольщики похищали у гитлеровских солдат и офицеров оружие, боеприпасы, обмундирование, медикаменты, перевязочные средства. Все это переправлялось к партизанам. Весной 1942 года Владимиру Сечкину удалось даже организовать сбор денежных средств для Красной Армии. В оккупированном городе!

Тогда же, весной 1942-го, Сечкин устроился переводчиком в располагавшийся на улице Ленина штаб строительной части; туда же ему удалось устроить техническим секретарем свою сестру Надежду. Перед подпольщиками открылась возможность доступа к важным документам.

Последним – к сожалению, так и не завершенным – делом группы Владимира Сечкина стала подготовка взрыва театра в разгар торжества по случаю годовщины «освобождения Орла от большевиков». В театре должны были собраться члены городской управы во главе с бургомистром и представители немецкого командования.

Планам не суждено был осуществиться: 1 октября начались аресты. Всего было из состава группы было арестовано 26 человек. На последовавших за арестом многочисленных допросах подпольщики вели себя мужественно. 18 ноября их расстреляли. Мария Земская была убита вместе со своей десятимесячной дочерью Вале́й. Точное место расстрела подпольщиков из группы Владимира Сечкина неизвестно, но предполагается, что это окрестности села Альшанские Выселки – именно там среди вещей убитых была обнаружена детская бутылочка с соской.

В 1961 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Владимир Сечкин и пятеро его товарищей были посмертно награждены медалью «За отвагу».

Орловский железнодорожный узел играл важную роль в обеспечении гитлеровских войск. Сюда по брянской магистрали поступали с запада эшелоны с военной техникой, снаряжением, боеприпасами, горючим, живой силой, продовольствием – и затем доставлялись к месту назначения железнодорожным, автомобильным и гужевым транспортом. Чтобы обеспечить нормальное функционирование узла, военная комендатура приказала всем оставшимся в городе железнодорожникам приступить к работе. К тем, кто не проявлял достаточного усердия или был в чем-либо заподозрен, применялись различные меры – от жестокого избиения до расстрела. Тем не менее диверсии на железной дороге происходили постоянно. И поезда вдруг останавливались на полпути из-за разрыва состава, технической неполадки в локомотиве. Во время налетов советской авиации на станцию машинисты умышленно затрудняли маневренность на путях, загоняли эшелоны в тупики. При бомбардировках гитлеровцы прятались в убежища. Железнодорожники-патриоты использовали это обстоятельство, чтобы поджигать то, что не попало под бомбы. Горели вагоны и склады. Служащие железной дороги старались как можно чаще «болеть»; при невозможности симулировать заболевание умышленно травмировались.

На станции Орел-3 активно действовала комсомольско-молодежная группа под руководством 22-летнего слесаря вагонного депо **Николая Авицука**. В группу входили

в основном недавние школьники – Владимир Афанасьев, Александр Сотников, Николай Бархоленко, Николай Новиков, Александр Новиков, Геннадий Севостьянов, Василий Ерохин...

В начале марта 1943 года группа была арестована по доносу Николаю Авицуку, который во время допроса ударил следователя, прострелили обе ноги выше колена. Суд, приговоривший семерых подпольщиков к расстрелу, решил продемонстрировать «гуманность», определив Авицуку наказание в виде семи лет каторжных работ.

Уже находясь в камере смертников, приговоренные сумели установить контакт с одним из охранников и при его содействии, воспользовавшись ночным налетом советской авиации, бежали. Несколько попыток выбраться из Орла окончились неудачей – прифронтовой город тщательно охранялся. Но и после того как это удалось, юноши находились в постоянной опасности. Им так и не суждено было перейти линию фронта: они гибли один за другим.

Те, кто остался, продолжали действовать. Тогда по распоряжению начальника тайной полевой полиции (ГФП) капитана Бено Кукавки были взяты в заложники члены их семей. В случае неявки подпольщиков заложникам грозила смерть. Ответ ребят был таким: в полдень 22 июня 1943 года на одной из орловских улиц Владимир Афанасьев, Геннадий Севастьянов и Александр Сотников застрелили Кукавку. И сами были убиты на месте.

Лишь одному из подпольщиков, Василию Ерохину, удалось в конце июля перейти линию фронта. Во время боев за Орел он вернулся в город с одной из передовых групп разведчиков.

Николай Авицук погиб в 1944 году при аварии на станции Хотынец.

На аэродроме под Орлом тяжелые физические работы выполняли военнопленные. В начале 1942 года сложилась патриотическая группа во главе с младшим лейтенантом **Василием Беловым**, в которую входили капитан Макаров, старший лейтенант Щербаков, старший сержант Топольсков. Она сумела установить контакт с руководителем обслуживающих аэродром чешских авиатехников инженером

Гонцем. Совместными усилиями было обезврежено много авиабомб.

Военнопленные установили связь и с городским подпольем.

В середине мая 1942 года на аэродроме был взорван большой склад авиабомб. Группа из 12 военнопленных во главе со старшим лейтенантом Щербаковым совершила эту диверсию ценой жизни – все они погибли при взрыве. После этого гитлеровцы расстреляли почти всех оставшихся участников подпольной группы, а военнопленных с аэродрома отправили в концлагерь.

15 сентября 1942 года в Железнодорожном районе Орла был создан штаб подпольной организации, готовившей вооруженное восстание при подходе Красной Армии к городу. В штаб вошли В.К. Бахарев, В.М. Кирпичев, С.А. Якунин, А.И. Гаврута. К орловцам присоединилась подпольная боевая группа из близлежащей деревни Овсянниково. Всего организация насчитывала около 180 человек, сгруппированных в четыре боевые дружины по 30–50 человек. В феврале 1943 года организация была разгромлена гестапо. Почти все руководители организации, командиры дружин и активные бойцы групп были расстреляны, остальные сосланы в концлагеря.

Прифронтовой Орел был местом дислокации штабов крупных воинских соединений и многочисленных складов противника. Забота оккупационных властей о своей безопасности осложняла работу разведчиков, которая имела огромное значение в течение всего периода оккупации, но особенно ценной стала в преддверии сражения на Курской дуге – советскому командованию требовалась исчерпывающая информация.

Разведывательные действия в Орле производили не только подпольщики, но и сотрудники НКВД, и фронтовая разведка, порою – во взаимодействии.

25 марта 1942 года в районе действия 61-й армии в немецкий тыл был переброшен советский разведчик, действовавший под псевдонимами «Зимовщик» и «Борисов». В соответствии с требованиями конспирации, подлинное имя разведчика знали лишь несколько человек, готовивших

его к переброске, – **Николай Борисович Челюскин**, сын орловского дворянина, бывший артист... Перед ним стояла непростая задача: внедриться в полицию, вести разведку, выявлять изменников Родины и провокаторов. Его легенда базировалась на фактах из биографии; достоверность ей придавал и тот факт, что в Орле проживали его мать и другие родственники.

В мае 1942 года он был уже начальником паспортного стола полиции. Начался и его подлинный труд – он установил связь с подпольщиками, добывал для них немецкие документы (благодаря этим «аусвайсам» – удостоверениям многие смогли уйти в партизаны), наладил канал, по которому отправлял информацию за линию фронта.

Осенью 1942 года оккупанты нанесли очередной удар по подполью – начались массовые аресты. Была арестована группа патриотов, работавших в полиции, в том числе секретарь Букина Дмитрий Сорин и полицейские Василий Головки и Павел Кунце (последний – советский гражданин немецкого происхождения). Арестовали и Николая Челюскина. Его пытались склонить к участию в оперативной игре с советской разведкой – тщетно. В конце декабря 1942 года после долгих пыток Н.Б. Челюскин был расстрелян. Ему было 27 лет. Вместе с Сориним и Кунце была расстреляна разведчица Антонина Городкова. Головки погиб во время допроса.

В богатых лесами западных районах Орловской области (территория нынешних Орловской, Брянской, Калужской областей) развернулось мощное *партизанское движение*. Партизаны уничтожали гитлеровские гарнизоны, склады, коммуникации, осуществляли акты возмездия в отношении гитлеровцев и их пособников (не случайно за партизанами закрепилось наименование – народные мстители), обеспечивали фронтовые части разведывательной информацией, вели так называемую рельсовую войну – пускали под откос вражеские железнодорожные составы. Против оккупантов сражалось на Орловщине более 60 тысяч человек, в том числе бойцы регулярной армии, вышедшие из окружения. Ко времени освобождения Орловской области в Брянских лесах действовало 27 партизанских бригад и соединений и 139 партизанских отрядов.

Освобожденные партизанами населенные пункты на значительной территории (260 километров с севера на юг и 40–50 километров с востока на запад), в которых была восстановлена Советская власть, работали колхозы, почта, милиция, выходили газеты, называли *партизанским краем, Малой Советской землей*.

Против партизан брошены были пехота, танки, самолеты. Казнили мирных жителей, которых заподозрили в помощи партизанам, уничтожали целые деревни. Но партизанское движение, настоящий фронт в тылу врага, так и осталось серьезнейшей силой, отвлекавшей от фронта многочисленные вражеские части.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Орел был освобожден от немецко-фашистских захватчиков в ходе операции «Кутузов» 5 августа 1943 года. Эта операция была составной частью масштабной Курской битвы.

Нашим войскам предстояло нанести два удара в общем направлении на Орел. 11-я гвардейская армия генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна и 61-я армия генерал-лейтенанта П.А. Белова должны были разгромить врага в районе Болхова и наступать на Орел с северо-запада и севера соответственно. Главный удар из района Новосилия намечалось нанести силами 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова и 63-й армии генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи. Им предстояло окружить и уничтожить противника в районе Мценска. Эти армии находились в составе Брянского фронта. Центральный фронт наносил удар на Кромы.

В начале августа части 3-й и 63-й армий с тяжелыми боями подошли к Орлу. Чтобы избежать лобовых атак на подступах к городу, советское командование решило нанести два комбинированных удара с севера и северо-востока вдоль реки Ока и с юго-востока вдоль реки Рыбница.

3 августа на подступах к Орлу на своем командном пункте погиб от осколка немецкого снаряда командир 308-й стрелковой дивизии 3-й армии генерал-майор **Леонтий Николаевич Гуртьев**, герой Сталинградской битвы. Памятник Гуртьеву в Орле был установлен в 1954 году (скульптор

Е.В. Вучетич, заслуженный художник СССР, архитектор Я.Б. Белопольский), в 1976-м – перенесен на нынешнее место в сквере, носящем его имя. Имя героя носит улица в Орле. Мемориальная доска на здании школы № 20 свидетельствует о том, что школе присвоено имя Л.Н. Гуртьева.

В ночь на 5 августа воины 142-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии с танками 231-го отдельного танкового полка вышли к Оке. Танки форсировали реку и заняли западный берег Оки. Красный флаг поднялся над церковью Богоявления.

129-я стрелковая дивизия наступала с юго-востока. Ранним утром 5 августа ее основные силы уже находились в Орле. Один за другим поднимались на окраинах города красные флаги: на здании в районе Лужков, над Ахтырской церковью...

Части 380-й стрелковой дивизии достигли Оки. В 2 часа 20 минут 5 августа разведчики этого полка ефрейтор **Василий Иванович Образцов** и рядовой **Иван Дмитриевич Санько** водрузили флаг над домом по ул. Московской (нынешний адрес здания – площадь Мира, д. 5). Этот флаг, сшитый врачом полка Марией Александровной Караван, сейчас находится в Санкт-Петербурге, в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Дубликат флага хранится в караульном помещении Поста № 1. В праздничные дни 9 Мая и 5 Августа этот флаг из рук лучших юнармейцев Поста № 1 получают курсанты академии Федеральной службы охраны РФ, чтобы поднять над Домом Победы. Василию Ивановичу Образцову и Ивану Дмитриевичу Санько в 1990 году было присвоено звание *«Почетный гражданин города Орла»*³⁴.

5 августа, в 24 часа, Москва впервые за годы войны салютовала воинам-освободителям Орла и Белгорода. Их называют *городами первого салюта*. Официального статуса это название не имеет, но давно стало общепризнанным. 9 апреля 1980 года оба города были награждены орденами Отечественной войны I степени.

7 августа солдаты и командиры воинских частей, освобождавших Орел, торжественным маршем прошли мимо

³⁴ Положение о звании «Почетный гражданин города Орла» было принято в 1967 году.

могил своих павших боевых товарищей. Кадры кинохроники в документальном фильме «Орловская битва» увидели миллионы зрителей Советского Союза и стран-союзников.

18 августа Первомайский сквер был переименован в сквер Танкистов. В этот день Орловская область в ее современных границах была полностью освобождена от врага.

К двадцатой годовщине освобождения города Орла провели реконструкцию сквера. 5 августа 1963 года Маршал Советского Союза **Иван Христофорович Баграмян** (заместитель министра обороны СССР) и полный кавалер ордена Славы, в прошлом командир пулеметного расчёта 447-го стрелкового полка 397-й стрелковой дивизии 61-й армии 1-го Прибалтийского фронта, а на тот момент слесарь завода тракторных запасных частей **Михаил Матвеевич Бычков** зажгли Вечный огонь перед памятником погибшим советским воинам – танком Т-34, вынесенным на площадь перед сквером (ранее танк Т-70 находился в глубине сквера).

8 мая 1970 года впервые на Пост к Вечному огню славы заступили юнармейцы – учащиеся школ и средних профессиональных учебных заведений города. Право первыми заступить на Почетную Вахту было предоставлено учащимся школы № 32 – и не случайно. К этому моменту школа с крепкими традициями военно-патриотического воспитания неоднократно награждалась Красными Знаменами областного комитета ВЛКСМ, побеждала в военно-спортивных играх «Зарница» и «Орленок». В школе действовал один из лучших в городе клубов красных следопытов. Так, например, ребята прошли походами по местам боев 17-й гвардейской танковой бригады. И когда развернулось соревнование за право первыми заступить на Пост № 1, юнармейцы школы № 32 одержали в нем уверенную победу.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Ущерб, нанесенный оккупантами городу, превысил миллиард рублей, области – 17 миллиардов. В соответствии с немецким приказом об использовании тактики выжженной земли («Все, что является какой-либо ценностью для хозяйства или для армии, при отступлении должно быть уничтожено»; «Противник от нас должен получить пустыню. В

каждом полку должна быть создана специальная команда факельщиков для сожжения населенных пунктов») при саперном батальоне была создана специальная взрывная команда.

Жители города спасли часть зданий, но в Орле были разрушены все предприятия, взорваны мосты и электростанции, выведены из строя водопровод и трамвай, уничтожено более 2200 жилых домов, 33 учебных заведения, 19 лечебных учреждений, вокзал и железнодорожный узел, телефонная станция, радиоузел, учреждения культуры, магазины, детские сады, гостиницы.

Если до оккупации в Орле проживало более 110 тысяч человек, то после его освобождения насчитывалось всего лишь около 30 тысяч.

21 августа 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Затем Орел был включен в число пятнадцати крупнейших и старейших русских городов, наиболее пострадавших в период войны и подлежащих первоочередному восстановлению. Было принято соответствующее Постановление правительства (от 1 ноября 1945 года) – «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР».

Генеральный план восстановления и реконструкции предусматривал восстановление города в кратчайшие сроки и с максимальным сохранением исторически сложившейся плановой структуры и уцелевших памятников архитектуры.

Старожилы Орла вспоминают, как после работы или учебы отправлялись разбирать завалы. Нелегкая, но очень нужная работа! Каждому было ясно: чем быстрее восстановят город, тем скорее начнется мирная жизнь. Надо было снова дать городу электричество, поднять из руин железнодорожный вокзал, заводы и фабрики, жилые дома...

В обновленном Орле немало памятников героям Великой Отечественной войны, в том числе на территории предприятий.

В 1975 году Орел, в числе 32 городов, был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В 2007 году у Орла появилось официальное почетное звание – «Город воинской славы». Об этом свидетельствует стела, установленная на бульваре Победы.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• В 1944 году во вновь образованные Брянскую и Калужскую области было передано соответственно 28 районов и 4 района из состава Орловской области, а в 1954 году 9 районов отошли к Липецкой области. В Орловской области остался 31 район, и после этого ее границы не менялись, преобразовывались только районы – объединялись, делились. В настоящее время в составе Орловской области 24 района.

• Первым начальником и комиссаром Орловской танковой школы был Сурен Степанович Шаумян, а первым комсоргом – Артем Иванович Микоян, будущий авиаконструктор, академик АН СССР. Именем первого начальника названа одна из улиц, на которой находились строения школы. Об А.И. Микояне напоминает нам установленный на ул. Комсомольской в 1973 году памятник летчикам (авторы архитектор О.С. Вернослов, инженер В.В. Левенстам) – самолет МиГ-15, который был создан в конструкторском бюро Микояна и Гуревича, один из первых отечественных реактивных самолетов и, пожалуй, первый массовый.

• На здании средней школы № 12 установлена мемориальная доска Ивану Николаевичу Машкарину. И.Н. Машкарин – уроженец д. Бутово Урицкого района. Жил в Орле, учился в школе № 12. Выпускник Орловского танкового училища. Принимал участие в 140 сражениях, в том числе – в освобождении Орловщины, был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды. Погиб 11 апреля 1944 года при освобождении Крыма. Звание Героя Советского Союза присвоено Машкарину посмертно 24 марта 1945 года. Школа № 12 носит имя героя. В музее истории школы, в числе наиболее ценных экспонатов, – бюст И.Н. Машкарина работы скульптора Г.И. Саловой.

• Имя героя Советского Союза Виктора Алексеевича Булычева увековечено на мемориальной доске, установленной

на здании главного учебного корпуса Орловского государственного университета. В.А. Булычев учился на физико-математическом факультете Орловского педагогического института до призыва в армию в 1941 году. Окончил Орловское танковое училище. Командовал батареей самоходных артиллерийских установок. За бои при освобождении Орловщины был награжден орденом Красной Звезды. Участвовал в освобождении стран Восточной Европы. Был смертельно ранен в боях на подступах к Берлину.

- Большинство строений, входивших в комплекс зданий танкового училища (ранее принадлежали Орловскому Бахтина кадетскому корпусу), в том числе и главное, были разрушены в период немецко-фашистской оккупации и не восстанавливались. До наших дней сохранилось двухэтажное здание на углу улиц Октябрьской и Гуртьева – дом директоров корпуса, известный как «Дом командиров».

- Большая работа по увековечению памяти героев-танкистов и воспитавшего их училища проводилась советом ветеранов Орловского танкового, созданным в 1972 году. Выпускники Орловского танкового были инициаторами создания мемориала в лесопарке «Цон», на месте летних лагерей училища. Автором выступил архитектор О.В. Левитский. Мемориальный комплекс включает в себя стелу и памятник. Стела из нержавеющей стали с надписью: «Героям Орловского ордена Ленина Краснознаменного танкового училища им. М.В. Фрунзе. 1945–1975 гг.» была воздвигнута 9 мая 1975 года. Несколько лет спустя, 5 августа 1983 года, был открыт памятник – танк Т-34 на пьедестале. Полностью мемориальный комплекс благоустроен и открыт с Вечным огнем 3 августа 1984 года.

- Первый из орловцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, – капитан Владимир Бочаров, летчик-истребитель, пилотировавший поликарповский самолет И-16. Он участвовал в войне в Испании (1936–1939 годы) – первой европейской войне против фашистов, в которой принимали участие добровольцы из разных стран. В Испании летчика-орловца называли Хосе Галарсом. 14 ноября 1936 года в неравном бою с пятью фашистскими самолетами он сбил два из них, но и сам был сбит и казнен.

- Подготовка будущих партизан и подпольщиков, формирование отрядов и групп начались еще летом 1941 года. Большую роль в организации партизанского и подпольного движения на Орловщине сыграл 1-й секретарь Орловского обкома ВКП(б) Александр Павлович Матвеев, впоследствии начальник Брянского штаба партизанского движения. В 1943 году он принимал в освобожденном Орле первый в истории парад партизанских отрядов. В Орле его именем названа улица.

- С Орловщиной связана и история первой в стране спецколы, готовившей группы и отряды для диверсионных действий в тылу противника. Возглавлял ее уроженец Болховского уезда Орловской губернии, участник гражданской войны, боев в Испании, советско-финской войны Илья Григорьевич Старинов, которого сейчас принято называть «дедушкой русского спецназа».

- Участником обороны Орла 3 октября 1941 года был Кайсын Кулиев, в будущем – известный кабардино-балкарский поэт, а тогда – воин-десантник. В его воспоминаниях читаем: «Когда наши самолеты приблизились к Орлу, нас яростно атаковали истребители. Наших не было видно. Внизу за городом горели аэродромы. Били вражеские зенитки.

Я оказался с группой, которая приземлилась севернее города. Мы собрались и, окопавшись, заняли оборону. Перед нами была поставлена задача – задержать немцев до подхода свежих сил советских войск, не пускать фашистов дальше – к Туле и Москве...»

- Десантникам 201-й воздушно-десантной бригады посвящена книга краеведа, бывшего фотокорреспондента областных газет «Орловский комсомолец», «Орловская правда», ветерана Великой Отечественной войны Александра Ивановича Овчинникова «Десант в Орле».

- Имя прославленного танкового командира Михаила Ефимовича Катукова носит школа № 37 города Орла.

- Всего на территории Орловской области в период оккупации было 25 концлагерей постоянного и временного содержания для военнопленных и гражданского населения. Сведения о 18 из них подтверждены документально, о 7 известно по свидетельствам очевидцев.

• Ныне в глубине квартала между улицами Октябрьской и Красноармейской, возле северо-восточной стены тюрьмы – бывшего Орловского централа, расположено кладбище жертв фашизма. В трех больших братских могилах похоронены советские военнопленные и мирные граждане, расстрелянные, умершие от истощения и инфекционных заболеваний. В 1973 году захоронение было благоустроено: реконструирована ограда, проложены асфальтовые дорожки, могилы окаймлены каменным бордюром, посажены ели, сооруженobelisk. С тех пор его внешний облик не разменялся.

• У орловского писателя А.Н. Яновского, уже упоминавшегося нами, есть повесть «Последняя ставка», в которой описаны реальные события периода оккупации, в том числе и взрыв, устроенный подпольщиками в гостинице «Коммуналь».

• В Орле существует улица Орловских партизан, получившая свое наименование в 1981 году.

• 1 августа 2008 года, накануне Дня города, была торжественно открыта мемориальная доска в честь парада партизан в Орле (19 сентября 1943 года) на стене дома № 39 по улице Ленина.

• За мужество и героизм более 12 тысяч орловских партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, 1516 из них – медалью «Партизану Отечественной войны». 12 человек удостоены звания «Герой Советского Союза».

• В Орле есть бюст почетного гражданина города генерала армии А.В. Горбатова на бульваре Победы (скульптор В. Чухаркин и архитектор В. Филин, 1983 год) и памятник почетному гражданину города маршалу И.Х. Баграмяну в сквере Танкистов (скульптор А. Рывкин, архитектор В. Вермишян).

• Памятник-танк в сквере Танкистов изначально был установлен без постамента и обнесен оградой. И это был не Т-34, а Т-70, позднее перенесенный к музею-диораме (ныне - Военно-исторический музей). Потом соорудили постамент с надписью «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость Союза Советских Социалистических Республик»; появилась и фигура танкиста со шле-

мом в одной руке, а другой он удерживал венок, символизирующий славу и память.

- На старых фото города Орла мы можем видеть памятник генерал-майору Л.Н. Гуртьеву не там, где он находится сейчас. Памятник был изначально, в 1954 году, установлен перед областной библиотекой им. Н.К. Крупской (ныне библиотека им. И.А. Бунина). На другую сторону улицы его перенесли в 1976 году, это место (бывший плац Орловского Бахтина кадетского корпуса) стало называться сквером Гуртьева.

- Имя Героя Советского Союза генерала армии Владимира Яковлевича Колпакчи носит одна из улиц Орла.

- Почётного наименования «Орловские» удостоились три стрелковые дивизии – 5, 129, 380-я. Ими командовали Петр Тихонович Михалицын, Иван Владимирович Панчук и Алексей Федорович Кустов. Именами комдивов названы улицы в Орле.

Несколько позже, нежели 5-я, 129-я и 380-я стрелковые дивизии, почетного наименования «Орловские» удостоились 17-я гвардейская танковая бригада (командир – полковник Б.В. Шульгин), 24-й бомбардировочный авиаполк (командир – подполковник А.И. Соколов), 25-й гвардейский авиаполк (командир – полковник В.А. Абрамов), 1-я (командир – полковник С.С. Лебедев), 8-я гвардейская (командир – полковник В.Г. Тихонов), 54-я (командир – полковник В.А. Щелкин) авиадивизии и 5-й авиакорпус Aviации дальнего действия (командующий авиакорпусом – генерал-майор И.В. Георгиевский).

За отличие в боях за Орел 308-я (генерал-майор Л.Н. Гуртьев) и 342-я (полковник Л.Д. Червоний) стрелковые дивизии были преобразованы в 120-ю и 121-ю гвардейские. Гвардейским стал и 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, которым командовал уроженец Орловской области генерал-майор Г.С. Родин.

- Вместе с советскими летчиками в воздушном наступлении на Орловщине принимали участие французские летчики 1-го отдельного истребительного полка Сражающейся Франции, больше известного нам под названием «Нормандия» (впоследствии «Нормандия-Неман»).

• За бои на Орловщине был удостоен звания Героя Советского Союза Алексей Петрович Маресьев, летчик-истребитель, вернувшийся в строй после потери обеих ног. В «Повести о настоящем человеке» Бориса Николаевича Полевого он выведен под фамилией Мересьев. Почетный гражданин Орла. Его имя носит школа № 13.

• Особый вклад в восстановление Орла внес архитектор Александр Самсонович Тодоров. Это по его плану (в соавторстве с инженером А.А. Ионом) был построен в 1936 году замечательный жилой дом, на котором 5 августа 1943 года подняли флаг освобождения. Пожилой архитектор взялся безвозмездно восстанавливать дом, которому теперь надлежало стать не только украшением города, но и частью истории. Домом Победы.

• В Орловском военно-историческом музее существует диорама «Прорыв немецкой обороны у д. Малое Измайлово 12 июля 1943 г.». Ее автор – народный художник СССР, почетный гражданин города Орла, участник Великой Отечественной войны А.И. Курнаков. Художественное полотно диорамы является одним из крупнейших в стране.

10. ИЗ XX ВЕКА В XXI-Й

ГОРОД РАСТЕТ

Во второй половине XX века Орел продолжал расти – к нему в разное время присоединялись те слободы, которые ранее не вошли в черту города, и близлежащие деревни – Лужки, Половец, Нижнее и Верхнее Щекотихино, Овсянниково, Леженки, Мостки, Ольховец, село Старцево-Лепешкино.

Город отстраивался, численность его населения дошла до 300 тысяч человек (в 70-е годы) и превысила это значение.

В 50–60-е годы облик города значительно поменялся (в соответствии с генеральным планом 1958 года). Центром стала площадь Ленина с комплексом строений, улицы были расширены, появились новые районы, заводы, фабрики, научные институты, клубы и Дворцы культуры, принадлежавшие различным предприятиям или ориентированные на определенный вид досуга (например, спорт), были обустроены набережные Оки и Орлика.

ЖИЗНЬ МЕНЯЕТСЯ

Менялась и жизнь орловцев.

В 1967 году в Орле появилась местная телестудия и началось собственное телевидение. Телецентр начал работу несколькими годами ранее с ретрансляции передач Центрального телевидения. К слову, радиовещание в Орле появилось значительно ранее – еще в конце 1920-х годов.

В 1968-м открылось троллейбусное движение.

Уходили в прошлое временные жилища – бараки, построенные для людей, потерявших жилье в период оккупации, строились новые благоустроенные дома... Но население города, а значит, и потребность в жилье росли быстрее. К тому же было намечено строить дома улучшенной планировки – с просторной кухней, более высокими потолками, лоджией.

И тогда в 1970 году в Орле был изобретен метод, получивший название *орловской непрерывки*: если ранее создавался

план застройки на длительный срок, а потом реализовывался в течение ряда лет, теперь планирование осуществлялось непрерывно, равно как и строительство с его графиками и финансированием (так называемая двухлетка: в первый год непрерывное планирование, во второй – строительство). Срок ожидания орловцами новых квартир заметно уменьшился.

На рубеже веков появились новые газеты, телерадиокомпании. Далеко не все из них существуют по сей день. **«Орловский вестник»** – газета, возрожденная в 1991 году, – выходит и сейчас. Ушли в прошлое телеагентство «Накануне» и творческое объединение «Ва-банк», начавшие теле вещание в 1991-м и 1992-м соответственно. Однако продолжают свою работу, теперь уже и в сети Интернет, телерадиокомпания «Истоки», созданная в 1995 году, и АО **«Областной телерадиовещательный канал»**.

Если говорить о промышленности, традиционно преобладают пищевая, металлургическая, а также машиностроение (так, по-прежнему работают известные нам заводы имени Медведева, «Текмаш»). Производятся в Орле строительные материалы, мебель, медицинское оборудование, электроника.

Одно из старейших предприятий города – крупный производитель чулочно-носочных изделий **ОАО «Гамма»**. Предприятие ведет свою историю от трикотажной фабрики Орловского промкомбината, первое упоминание которой относится к 1934 году. Возможно, фабрика существовала и ранее, но эту дату – 1 января 1934 года – принято считать днем основания будущей «Гаммы».

Растут новые кварталы, создаются новые учебные заведения, преобразуются старые. Например, объединились Орловский государственный университет и Орловский государственный технический университет – теперь это **Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева**. **Орловский государственный институт культуры** изначально создавался как филиал московского вуза аналогичной направленности, но еще в прошлом веке стал самостоятельным учебным заведением. Востребованных на рынке труда специалистов готовит **Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина**.

Действует **Среднерусский институт управления** – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. На защите интересов людей и государства стоят выпускники **Орловского юридического института МВД России, Академии Федеральной службы охраны России**. Существует целый ряд техникумов, колледжей, училищ, которые готовят будущих рабочих различных специальностей, железнодорожников, медицинских работников среднего звена, представителей творческих профессий.

Развивается наука – как на базе образовательных учреждений, так и на базе научных, среди которых Государственное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт зернобобовых и крупяных культур Российской академии сельскохозяйственных наук» и Государственное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт селекции плодовых культур», история которых началась в прошлом веке и вклад которых в продовольственную безопасность страны всегда оценивался очень высоко.

История продолжается.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

• У Орла есть официально утвержденные герб (с незначительными изменениями существует с XVIII века) и флаг: «Флаг города Орла представляет собой прямоугольное полотнище из двух вертикальных полос: левой (у древка флага) – синего цвета и правой – красного цвета. Отношение размеров полос 1:9. В центре красной полосы расположено цветное изображение герба города Орла...»

• В начале 90-х годов в Орле насчитывалось около двух тысяч предприятий.

• Одно из ныне не существующих, но весьма значительных предприятий – часовой завод «Янтарь». Он производил как массовые модели часов (до сих пор в домах жителей нашего города можно увидеть часы с узнаваемым логотипом «Янтарь»), так и элитные, предназначенные для государственных учреждений, вывозившиеся в качестве подарков за рубеж. Сейчас в корпусах завода располагаются торговые центры «Атолл» и «Водолей».

- Орел с 1967 года являлся побратимом финского города Нокиа (известного современным орловцам прежде всего по названию мобильных телефонов), с 1968 года – побратимом болгарского города Разград. В конце XX века он стал тесно сотрудничать в вопросах образования и развития технологий с немецким городом Оффенбахом-на-Майне и французским регионом Шампань-Арденны, ныне являющимся частью региона Гранд-Эст.

- Жителей города Орла в старину называли орлянами. Затем – и орловцами, и орловчанами. Сейчас ученые признают равноправными два варианта – орловцы и орловчане.

Содержание

Предисловие	3
1. Рождение Орла	
На южном рубеже	5
Крепость и посад	6
2. Орел в период Смутного времени	
Почему началась Смута?	10
Иван Болотников – «воевода государя»	11
3. Орел воинский, Орел купеческий	
Новая жизнь старой крепости	15
Центр торговой жизни – Струговая пристань	16
4. Орел в эпоху петровских реформ.....	20
Зачем нужна была областная реформа?	20
Легенда о Петре I	23
Каким был Орел в это время?	24
5. Орел – центр Орловской губернии	28
Преобразования продолжают	28
По указу императрицы	28
Первый наместник, первый губернатор	30
Облик губернского города	33
Екатерина II в Орле	36
Первый орловский литератор	37
6. Орел в первой половине XIX века.....	43
Герои первой Отечественной	43
Пушкин, декабристы, Анна Керн	48
Рождение орловского театра	51
Первая печатная книга на Орловщине	55
Дворянские гнезда города Орла. Городское благоустройство	56
Иван Сергеевич Тургенев – русский европеец.....	59

Афанасий Афанасьевич Фет – лирик и предприниматель	63
Орловские герои Николая Семеновича Лескова	64
Орловский Бахтина кадетский корпус	66
7. Орел во второй половине XIX – начале XX века	
В годы реформ	73
Промышленный центр	74
Но по-прежнему – город купеческий	77
На волне финансовой реформы	78
Новые технологии	81
Образование – не только для мальчиков, но и для девочек	85
В годы первой русской революции	90
Корреспондент «Орловского вестника» Иван Бунин	91
Великий писатель со 2-й Пушкарной	92
Самый известный композитор-орловец	93
Полярный исследователь Владимир Русанов	94
8. Орел в годы революций и гражданской войны	
От Февраля до Октября	100
Вся власть Советам!	101
Красные и белые	103
Жизнь налаживается	104
9. Орел в годы Великой Отечественной войны	
Накануне войны	107
В первые дни	108
Октябрь 1941 года	109
Орел в плену	111
Подпольщики и партизаны	115
Освобождение	122
Восстановление	124
10. Из XX века в XXI-й	132
Город растет	132
Жизнь меняется	132

ЕЛЕНА ЯВОРСКАЯ
ИСТОРИЯ ОРЛА
В РАССКАЗАХ И ФАКТАХ

**КНИГА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ
И УЧАЩИХСЯ**

9 785903 259977

В книге использованы фотоматериалы, предоставленные
БУКОО «Орловский краеведческий музей»
Корректор – А.Р. Попова
Дизайн и вёрстка – А.Е. Плетнёв

Издательский Дом «ОРЛИК»
(Орловская литература и книгоиздательство)
г. Орел, ул. 3-я Курская, д. 20
Тел.: (4862) 76-17-15, 54-15-48.
E-mail: orlik.av@yandex.ru | www.orlik-id.orel.ru
Подписано в печать 01.11.2022 г.
Тираж 1000 экз. Заказ № 39.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Типография «Вариант», г. Орёл.